ISSN 0205—8316

64 22

ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Ноябрь 1990

откопали и разоблачили...

стр. 12.

64 ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

МАССОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СПОРТИВНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА СССР ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ

Издается с июля 1968 года, выходит два раза в месяц

Главный редактор
А. Е. КАРПОВ

Редакционная коллегия:
В. Д. БАТУРИНСКИЙ
Я. Г. ВЛАДИМИРОВ
Н. Т. ГАПРИНДАШВИЛИ
Л. З. ГВОЗДЕВ
(ответственный секретарь)
Н. В. КРОГИУС
А. Б. РОШАЛЬ
(первый заместитель главного редактора)
Н. И. САХАРОВ
В. И. СЕВАСТЬЯНОВ
А. П. СУХОРУКОВ
М. Н. ТАЛЬ
В. Н. ТИХОМИРОВА
А. Д. ЧИКВАИДЗЕ

Художественный редактор
Е. Н. УРУСОВ.

Корректоры:
Л. Л. СМОЛЯК, Л. И. ОКРОНГЛО.

Адрес редакции: 121019, ГСП, Москва, Г-19, проспект Калинина, д. 7/6.

Телефоны: приемная — 291-03-34; сотрудники — 291-13-40, 291-18-90, 290-49-15, 290-32-59.

Адрес издательства «Советский спорт»: 101913, ГСП, Москва, К-62, улица Архипова, д. 8. Телефоны: приемная — 924-05-06, отдел распространения — 925-07-33.

При перепечатке материалов не забудьте сослаться на наше издание.

© «64 — Шахматное обозрение», 1990.

22 (861) ноябрь 1990

«Жертвопад» в матче Гарри Каспарова и Анатолия Карпова. 2

Близится к завершению рубрика 1990 года, года Лошади — «Ход конем». 16

...Но не было ни внешнего, ни, важнее, внутреннего простора — отдаться шахматам. 18

Очки, отнятые Ильей Гуревичем у бывших соотечественников, оказались на вес золота. 7

Зоя Голубева: «Конечно, я счастлива!» 27

В качестве учебного пособия возьмем партии классика — Роберта Фишера. 10

Поиски историка — подчас не менее увлекательны, чем детективные истории. 12

Давно сформировался облик «профессионального» решателя, для которого все красоты лишь помогают быстро найти разгадку... 30

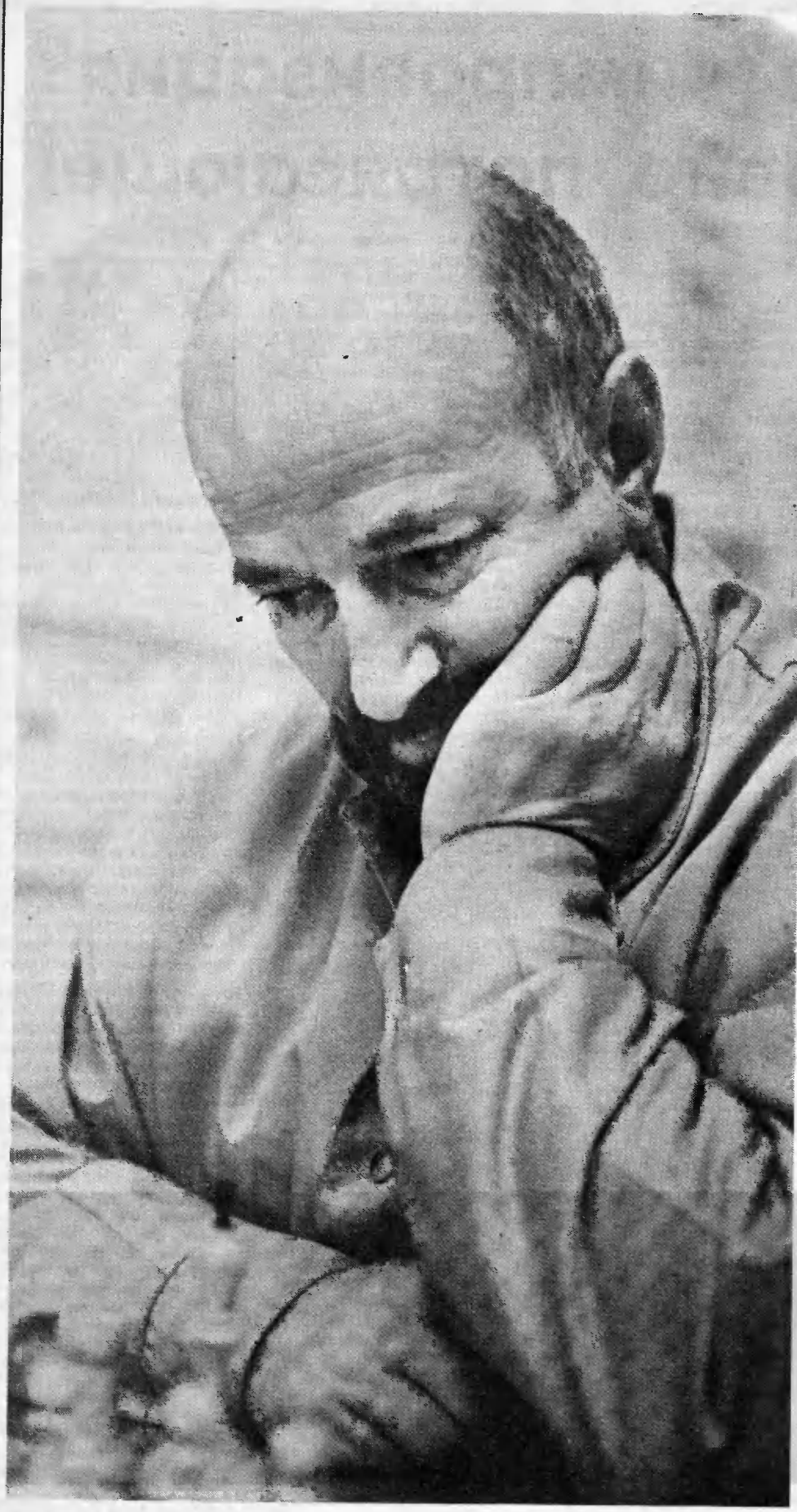


Фото Б. ДОЛМАТОВСКОГО.

григорий санакоев — чемпион мира в игре по переписке

В сентябре в Бад-Бланкенбурге собрался на свое очередное заседание президиум Международной федерации игры в шахматы по переписке (ИКЧФ). Это было последнее крупное дело в жизни объединения шахматистов-заочников ГДР. И осуществило оно его достойно, так, чтобы оставить по себе добрую память в единой Германии, провозглашенной несколько недель спустя. Включилась двже почтовая службв, ознаменовавшая заседание президиума ИКЧФ выпуском изящно оформленных конверта и карточки, которые гасились специальным почтовым штемпелем. Украшали эти сувенирные издания фвмилии одиннадцати чемпионов мира в игре по переписке, которые сменили друг друга за минувшие почти четыре десятилетия.

Уже в Бад-Бланкенбурге был назвви новый, двенадцатый по счету чемпион мира. Финальный турнир этого первенства еще не завершен, несколько партий продолжаются. Однако судьба золотой чемпионской медали решена. Там же, нв месте, она была вручена Григорию Санакоеву. Кстати, он стал вторым воронежцем, удостоенным высшего отличия в летописи мировых заочных шахмат.

Свыше трех десятилетий назад такой почетный титул завоевал Владимир Загоровский. Всего же среди двенадцати «шахматных королей» в заочной игре было пять наших гроссмейстеров — куда больше, чем представителей квкой-либо другой страны.

анализ? импровизация? все равно потрясающе!

Комментирует гроссмейстер
Евгений Васюков

Вторая партия

В матче за мировую шахматную корону между Г. Каспаровым и А. Карповым (состязание в Нью-Йорке — пятый поединок соперников на высшем уровне за последние шесть лет) вторая партия всегда проходила на редкость напряженно и интересно. Так, в 1984 году в первом матче разыгран острый и сверхмодный в то время вариант новоиндийской защиты. У Каспарова — белые, он энергично атакует, жертвует пешку. Карпов хладнокровно защищается, жертву принимает и отражает атаку. Но вмешивается цейтнот, последние перед контролем ходы соперники делают, как говорится, на висячем флажке. Все определяет контрольный ход — за черных он не лучший, и при доигрывании, несмотря на материальную недостачу, Каспаров уверенно делает ничью. А можно ли забыть искрометную «сицилианку», случившуюся во второй партии второго матча? По словам гроссмейстера Гуфельда, в ней было все, за что мы любим шахматы: головоломные позиции, хитроумные ловушки, а главное — борьба. Да, борьба, острая, нестандартная. Она продолжалась 64 хода, радуя поклонников 64 полей шахматной доски. Грандиозная ничья — так, кажется, говорили о ней тогда в пресс-центре матча.

А какой насыщенной оказалась вторая «лондонская» партия матча-реванша 1986 года! По крупицам собрал тогда Каспаров позиционный перевес, потом перевел это в лишнюю пешку, но вот реализовать ее все же не удалось — вновь мирный итог. Но английские болельщики остались довольны сложной, насыщенной борьбой в той встрече. И, наконец, напомню, вторая партия в предыдущем севильском матче нынешних соперников стала результативной. «Сработала бомба» экс-чемпиона мира в английском начале — теоретическая заготовка, придуманная задолго до ее официального появления на шахматной доске, — Карпов захватил лидерство. С учетом сказанного становится понятным особый интерес шахматных болельщиков к матчевой встрече номер два. Ожидания оправдались.

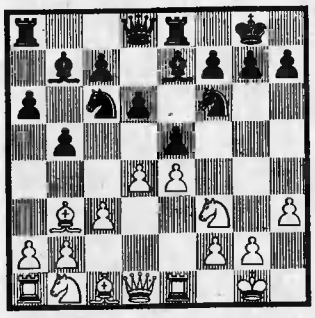
Г. КАСПАРОВ — А. КАРПОВ

Испанская партия C92

1. e4. Замечу, что согласно статистике в поединках за первенство мира Каспаров нечасто начинал игру ходом королевской пешки, отдавая предпочтение закрытым схемам. Но в этот вечер он избрал излюбленный ход О. Бендера, имея, вероятно, в виду важное усиление в длинном теоретическом варианте, постоянно применяемом соперником.

1...e5 2. Kf3 Kc6. Похоже, Карпов тоже жаждет борьбы, ведь в запасе у него есть еще 2...Kf6 (русская партия) — дебют, неоднократно встречавшийся в матчах на высшем уровне и ведущий к менее сложным позициям.

3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Ле1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Cb7 10. d4 Ле8.

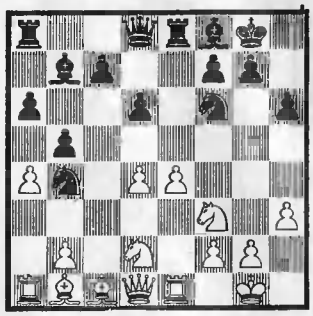


Одна из наиболее актуальных систем в испанской партии, в разработку многих ее разветвлений важный вклад внес один из тренеров экс-чемпиона мира гроссмейстер И. Зайцев. Черные, кстати, часто избирают именно этот оптимальный порядок ходов, а потому немало встреч в международных турнирах заканчивалось вничью (если белые хотели мира) после 11. Kg5 Лf8 12. Kf3 Ле8 13. Kg5 и т. д.

К слову, испанская партия долго находилась в резерве во время первого матчевого противостояния Карпов — Каспаров и вышла тогда на сцену лишь дважды. В 44-й партии было 11. a4 h6 12. Kbd2 ed 13. cd Kb4 14. Фe2 Cf8 15. e5 Cc6 16. ab C:b5 17. Фd1! Kfd5 18. Ke4!, и белые завладели инициативой. А в 46-й встрече Каспаров сначала сыграл 11. Kbd2 и лишь на 11... Cf8 ответил 12. a4. Далее было 12...Фd7 13. ab ab 14. Л:a8 C:a8 15. d5 Kd8 16. Kf1 h6 17. K3h2 Kb7 18. Cc2 Kc5 19. b4, и белые вновь получили удобную фигурную игру, хотя обе названные партии завершились мирным исходом. Теоретический спор соперники продолжили во втором матче: пятая партия до 14-го хода повторила 46-ю из предыдущего поединка, но в ответ на 15. d5 Карпов выбрал другой маршрут для коня — 15...Ka5!?, на что последовало 16. Ca2 c6 17. b4 Kb7 18. c4!? Лc8 19. dc Ф:c6 20. c5 (очень агрессивный план, дающий черным богатые контршансы) 20...Kd8 21. Cb2 dc! 22. bc Ф:c5 23. C:e5 Kd7 24. Cb2 Фb4!, черные перехватили инициативу и в итоге одержали победу.

11. Kbd2 Cf8 12. a4 h6 13. Cc2. Данная позиция встретилась в девятой партии матча 1985 года. Тогда Карпов продолжал 13...Kb8, что привело после 14. Cd3 c6 15. Kf1 Kbd7 16. Kg3 Фe7 17. Cd2 g6 18. Фc1 Kph7 19. b3 к долгим позиционным маневрам.

13...cd 14. cd Kb4 15. Cb1. А эта табия прошла проверку в двух «испанских» встречах на ленинградской половине матча-реванша 1986 года. Карпов применил тогда ход 15...c5. В четырнадцатой партии далее было 16. d5 Kd7 17. Лa3 c4 18. ab ab 19. Kd4 Л:a3 20. ba Kd3 21. C:d3 cd 22. Cb2! Фa5 23. Kf5 Ke5 24. C:e5! de 25. Kb3 Фb6 26. Ф:d3, и Каспаров постепенно реализовал материальный перевес.

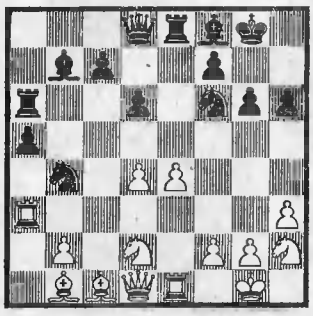


По-иному развивались события в шестнадцатой встрече — 18. Kd4 Фf6!? (этот ход экс-чемпиона мира связан с интересной жертвой пешки) 19. K2f3 Kc5 20. ab ab 21. K:b5 Л:a3 22. K:a3 Ca6, и черные получили за пешку серьезную позиционную компенсацию. Правда, в дальнейшей острой и крайне напряженной борьбе белые оказались удачливее.

15...ba 16. Л:a4 a5 17. Лa3 Лa6. В планы белых обычно входит оживление «испанского» слона b1 с помощью продвижения e4—e5, и в этом случае черная ладья имеет превосходные перспективы — черные могут разменять пешки (d6:e5), после чего выигрывает в силе Лa6—e6. К тому же ладья может еще подключиться и к защите своего королевского фланга. Хорошие возможности черных иллюстрируют следующие партии, сыгранные экс-чемпионом на пути к поединку на высшем уровне: Й. Хьяртарсон — А. Карпов (пятая партия четвертьфинального матча претендентов. Сиэтл, 1989): 18. Kh2 g6 19. Kg4 K:g4 20. Ф:g4 c5 21. dc dc 22. e5 Фd4 23. Фg3 Лae8! 24. Лae3 c4 25. Cf5 Kd3 26. C:d3 cd 27. Л:d3 Л:e5

28. Л : d4 Л : e1+ 29. Крh2 Л : c1 30. Кf3 Лc5 31. Лd7 С : f3 32. Ф : f3 Лf5. Ничья.
Я. Тимман — А. Карпов (пятая партия финального матча претендентов, Куала-Лумпур, 1990): 18. Лае3 a4 19. Kh4 c5 20. dc dc 21. Kf5 Cc8 22. e5 Kfd5 23. Лg3 Kf4 24. Фf3 С : f5 25. С : f5 Ke6 26. Cb1 Kd4 27. Фg4? Kbc2! с лучшими шансами у черных.

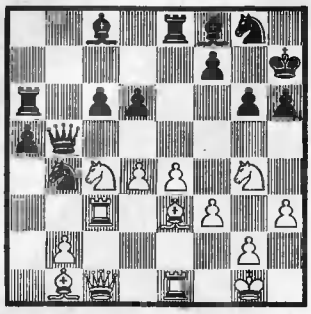
18. Kh2 g6. Как отмечали корреспонденты, присутствовавшие на второй партии нью-йоркского матча, первые 18 ходов были сделаны молниеносно. Оно и понятно: соперники «шли» по партии Карпова с Хьяртарсоном, очевидно, обоим хорошо известной. И в этот момент последовало усиление.



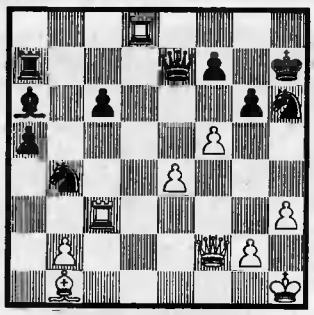
19. f3! Замысел белых понятен: не спешить с «оживлением» испанского слона, а, наоборот, отвести его в резерв. Но, укрепив центр, наилучшим образом расставить все остальные фигуры. И заодно посмотреть, какой план избергут черные, фигуры которых пока не слишком хорошо скоординированы.

19. . .Фd7 20. Kc4 Фb5 21. Лc3. Из дальнейшего течения партии становится очевидным, что перевод ферзя Фd8 — d7 — b5 оказался неудачным. Принципиальнее выглядело 19. . .d5.
21. . .Cc8 (конечно, на диагонали h1—a8, где стоит мощный заслон белых пешек, слону уже делать нечего) **22. Ce3 Крh7.** Уже грозило 23. Фc1 и на 23. . .Крh7 — 24. Ka3 с выигрышем пешки c7.

23. Фc1 c6. Естественный ход — на c7 черная пешка была бы беззащитна, ныне же к ней подобраться нелегко. Правда, теперь серьезно ослаблена пешка d6, но пока ее защищает слон.
24. Kg4 (сыграно согласно плану, принятому в подобных табиях) **24. . .Kg8.** Наиболее естественное продолжение — конь защищает пешку h6. Конечно, хотелось бы сыграть 24. . .K : g4, разменивая неприятного белого коня. Но это было бы большой позиционной уступкой — 25. hg с дальнейшим Крg1 — f2, и удержать пешку h6 черным очень непросто: белые будут постоянно угрожать ходом Ле1—h1.



25. С : h6! Нестандартный и очень красивый удар. Белые. как выясняется, ничего не жертвуют, происходит обмен примерно эквивалентного материала — две легкие фигуры на ладью и пешку. Но. во-первых, это выглядит красиво, во-вторых, в итоге операции белые прочно захватывают инициативу, а их тяжелые фигуры развивают «бешеную» активность.
25. . .С : h6. Разумеется, не проходит 25. . .K : h6 — 26. Kf6+ Крg7 (26. . .Крh8 — 27. K : d6!) 27. K : e8+ с разгромом.
26. K : h6 K : h6 27. K : d6 Фb6 28. K : e8 Ф : d4+ 29. Крh1 Фd8. Итак, заблудившийся белый конь будет уничтожен, и материальное равновесие не нарушится.
30. Лd1 Ф : e8 31. Фg5 Лa7. Заслуживало внимания 31. . . Kg8 32. Лd8 Фe7, налаживая взаимодействие черных фигур. Неплохо и 31. . .Фe6, стремясь как можно быстрее взять под контроль черные поля и наладить взаимодействие черных фигур. Если, например, 32. Лd8, то 32. . . f6! 33. Фd2 (Фc5) Kf7, и у черных все в порядке. Но возможно 32. f4 f6 33. Фh4 Фf7 34. Лd8 Cd7 35. f5 g5 36. Фg3 — в этом варианте белые сохраняли опасную инициативу.
32. Лd8 Фe6 33. f4 Ca6 34. f5 Фe7 35. Фd2 Фe5. Не проходила попытка разъединения белых фигур по линии d — 35. . .Kd5? ввиду 36. Лh8+! Кр : h8 37. Ф : h6+ Крg8 38. ed Фe1+ 39. Крh2 Ф : b1 40. f6, и белые выигрывают.
36. Фf2 Фe7.



37. Фd4! Kg8 38. e5 Kd5.

Угрожало 39. f6 Фe6 40. Фh4+ Kh6 41. Лh8+ с матом. Но теперь позиция черных рассыпается.

39. fg+ fg 40. Л : c6 (под ударом еще и пункт g6) **40. . .Ф : d8 41. Ф : a7+** (самое простое) **41. . .Kde7 42. Л : a6 Фd1+ 43. Фg1 Фd2 44. Фf1,** и черные сдались — их король под атакой, к тому же у белых материальный перевес. Энергия, с которой Каспаров реализовал все выгоды своей позиции, производит сильное впечатление.

Счет 1½ : ½ в пользу Каспарова.

Комментирует гроссмейстер
Ратмир Холмов

Третья партия

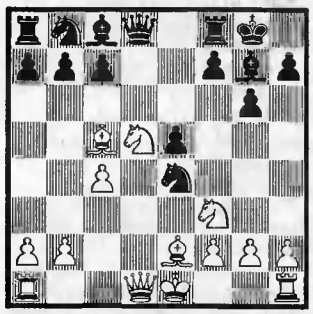
А. КАРПОВ — Г. КАСПАРОВ

Староиндийская защита E92

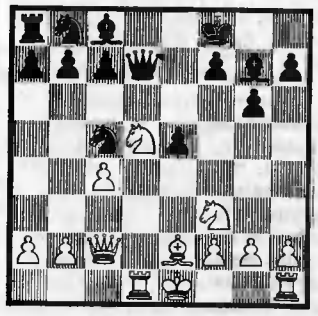
1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7. В последних матчах на первенство мира Каспаров связывал идею фианкеттирования чернопольного слона с защитой Грюнфельда. Правда, в Севилье (1987) в одной из партий он применил староиндийскую защиту, но то была лишь робкая попытка реабилитировать дебют, пользующийся в теории не слишком лестной репутацией. Вторичное применение «староиндийки» в Нью-Йорке говорит о том, что чемпион мира намерен использовать ее всерьез и, как видно, надолго.

4. e4 d6 5. Kf3. Встретившийся в первой партии матча вариант Земиша не дал белым дебютного преимущества. Естественно, экс-чемпион мира меняет «пластинку».

5. . .0—0 6. Ce2 e5 7. Ce3. Классическое продолжение — 7. 0—0. Думаю, из чисто практических соображений Карпов уклоняется от него, резонно полагая, что как раз к этому варианту Каспаров подготовлен превосходно.
7. . .Фe7. Черные также избирают малоизведанный метод развития. Теория рекомендует 7. . .c6, препятствуя вторжению коня на пункт d5 и готовя при случае взрывное продвижение d6—d5.
8. de de 9. Kd5 Фd8. Новый ход, заманивающий белых в дремучие дебри шахматных джунглей. Ранее применялось 9. . .K : d5 10. cd Лd8 с более перспективной позицией у белых.
10. Cc5! Экс-чемпион мира также не робкого десятка и смело принимает вызов.
10. . .K : e4!? Этого и следовало ожидать! Не намеревался же чемпион мира проиграть сразу после 10. . . Ле8?? — 11. Ce7! Л : e7 12. K : f6+ и т. д.



Позиционная жертва качества приводит к примерно равной позиции. В качестве компенсации черные получают пешку, двух активных слонов и подвижный пешечный центр.
11. Ce7! Небольшая тонкость, в какой-то мере дезорганизующая нормальное развитие черных фигур.
11. . .Фd7 12. C : f8 Кр : f8 13. Фc2 Kc5 14. Лd1.



Впечатление такое, что дело вряд ли дойдет до движения черных пешек в центре — уж больно черные отстали в развитии. Следующий ход черных, как «гром среди ясного неба»!

14...Кс6!! 15. 0—0 (белые как бы соглашаются, что выигрыш ферзя не сулит им многого) **15...Ке6!** Возможно, делая свой последний ход, Карпов в глубине души надеялся на 15...Кd4 16. К:d4 ed 17. Лfe1 c6 18. Kb4 с последующим Kb4—d3, и белые должны постепенно реализовать материальное преимущество.

16. Kb6. Белым ничего не остается, как пойти навстречу пожеланию партнера, тем более, что угрожало «внедрение» коней на пункт d4.

16...ab 17. Л:d7 С:d7 18. Фd2 Се8! Выпад 18...Кd4 19. К:d4 только облегчал задачу белых. Черным невыгодно менять фигуры.

19. b3?! Лучше было 19. a3!? с тем, чтобы на 19...e4 продолжать 20. Kg5 К:g5 21. Ф:g5 С:b2 22. Фf4! Се5 23. Ф:e4 Л:a3 24. Лd1, быстро мобилизуя фигуры. Теперь же «отряды» белых оттесняются.

19...e4 20. Ke1. Тут уже не годилось 20. Kg5 из-за 20...К:g5 21. Ф:g5 Л:a2 и белые не успевали провести вышеуказанный маневр ферзя, ибо под боем слон.

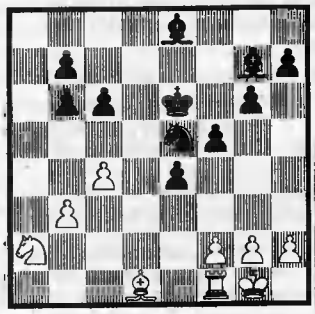
20...f5 21. Cd1 Ke5 22. Kc2! Клубок белых фигур распутать нелегко, поэтому Карпов принимает решение пожертвовать еще пешку, но внести какую-то ясность в позицию. В случае 22. a4 Лd8 23. Фb4+ Крf7 24. Кс2 Кd3 «вползание» черных фигур выглядит исключительно зловеще.

22...Л:a2 23. Фd5 Крe7 24. Kb4 (но не 24. Фb7?? Сс6! 25. Фс8 Лa8 и т. д.) **24...c6.** Может быть, не следовало торопиться, а пытаться поддержать напряжение путем 24...Лa7? Но это было связано с определенным риском — в варианте 25. Фd2 c6 26. Ce2 Kd4 27. Лd1 фигуры белых оживали.

25. Ф:e6+ Кр:e6 26. К:a2.

В результате проведенной белыми операции возникла позиция, где две пешки за качество определяют некоторый перевес черных. Правда, сдвоенность пешек на ферзевом фланге «несколько вредит этому», так что главная задача черных — «наведение порядка» на ферзевом фланге.

В резиденции чемпиона мира. Г. Каспаров и З. Азмайпарашвили. (Снимок сделан и предоставлен ТАСС Кларой Шагеновной Каспаровой.)



26...Kf7?! Неточность. Гораздо сильней выглядело 26...Кd3!, и если 27. Сс2, то 27...Kf4 28. g3 Ke2+ 29. Крg2 Кd4. Затем c6—c5 и b6—b5.

27. Ce2 Kd6 28. Kb4 Cc3 29. Ke2 f4. Оказывается, «пустить в оборот» пешку на ферзевом фланге не так-то просто. При 29...c5 30. Ke3 b5 31. Kd5 Ca5 32. Лa1 bc 33. bc Cd8 34. Лa8 белая ладья становится слишком активной.

30. Лd1 h5 31. f3 e3 32. g3 g5 33. Cd3 (ошибочно было бы 33. h4? из-за 33...Kf5!) **33...h4.** Каспаров все же опасается при случае контрудара на королевском фланге, поэтому в корне препятствует этому. За истекшие несколько ходов черные кое-чего добились: создали защищенную проходную на e3, которая доставляет белым немало забот; но главная задача — получение реальной лишней пешки на ферзевом фланге — так и осталась невыполненной. Теперь белые прочно блокируют проходную и начинают активизировать свои фигуры, что в конце концов и удается сделать.

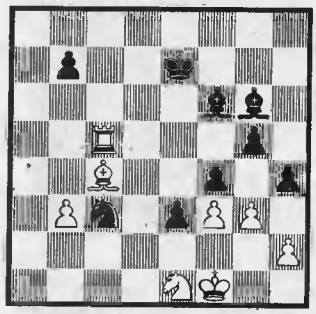
34. Крf1 c5 35. Крe2 b5. Наконец-то черные осуществили цель, к которой стремились. Однако и белые уже успели создать прочный заслон. Вместо хода в партии возможно было 35...Крe5, но в варианте 36. gh! gh 37. Лg1 уже начинала сказываться сила «тяжелой артиллерии». В случае же 35...hg 36. hg Kf5 37. С:f5 Кр:f5 38. Лd6! Сс6 (38...Ce5?? 39. g4×) 39. g4+ Крe5 40. Лg6 спасаться надо было бы уже черным.

36. cb К:b5. В случае 36...С:b5 37. gh gh 38. С:b5 К:b5 39. Крd3! шансы Карпова были бы предпочтительней. Правда, и после хода в партии фигуры белых пе-

рестают быть полустатистами.

37. Сс4+ Крe7. И в случае 37...Крf6 38. Лd8 Сс6 39. Лf8+! Крe5 40. gf gf 41. Лh8 черные также теряли пешку.

38. Лd5 Cf6 39. Л : c5 Кс3+ 40. Крf1 Cg6 41. Ке1.



Здесь черные записали секретный ход. Материальное преимущество на стороне белых, но два сильных слона и проходная • представляют для белых определенную опасность. Принимая во внимание эти факторы, позицию следует оценить как равную.

41...Крd6 42. Лa5 fg. Таким путем черные восстанавливают материальное равновесие, но их пешки начинают нуждаться в защите.

43. hg hg 44. Kg2 b5. Черные используют тактику, чтобы согнать слона.

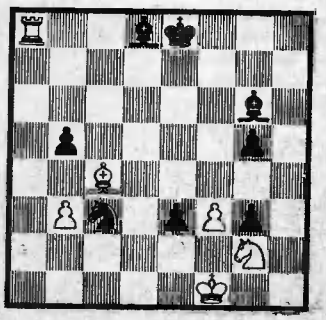
45. Лa6+. Плохо было 45. С : b5?? из-за 45...К : b5 46. Л : b5 Cd3+.

45...Крe7 46. Лa7+. Возможно, какие-то минимальные шансы в игре на победу оставляло 46. Се2 — при 46...Сс2 47. К : e3 С : b3 48. Kf5 Крf7 49. К : g3 бороться за ничью пришлось бы черным. Но ничего не давало белым 46. Ле6+? из-за 46...Крf7!

46...Крe8. К повторению ходов приводило 46...Крd6.

47. Лa8+. Теперь уже 47. Се2 не достигало цели из-за 47...Cd4!

47...Cd8.



48. К : e3. Карпов форсирует результат партии. Возможно и 48. Се2, что приводило к тому же результату.

48...bc 49. К : c4 g4. Попытка сохранить пешки также не приводила к успеху: 49...Cd3+ 50. Крg2 Ке2 51. Ке5 Cb5 52. Л : d8+ Кр : d8 53. Kf7+, Крe7 54. К : g5 Cd3 55. Ке4 С : e4 56. fe Крe6 57. Крf3 с ничьей. Или 49...Крe7 50. Лa7+ Крf6 51. Крg2 Ке2 52. Лa6+ Крg7 53. Лa7+ Крh6 54. Ке5 Ch5 55. Лa2 Kf4+ 56. Кр : g3 Cc7 57. Kg4! также с ничьей.

50. Крg2 Ке2 51. Ке5 gf+ 52. Кр : f3 g2 53. Л : d8+. По предложению Каспарова — ничья.

Счет 2 : 1 в пользу Каспарова.

Четвертая партия

Г. КАСПАРОВ — А. КАРПОВ

Испанская партия С92

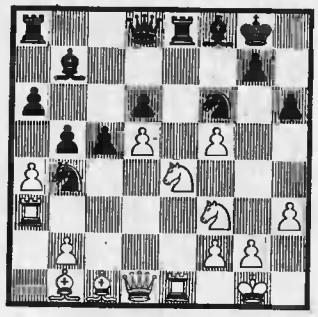
1. e4 e5 2. Kf3 Кс6 3. Cb5. Опять, как и во второй партии, испанская. Чемпиону мира, вероятно, она понравилась достигнутым успехом, а у Карпова — верное оружие, испытанное во многих ответственных поединках.

3...a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Ле1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Cb7 10. d4 Ле8 11. Kbd2 Cf8 12. a4 h6 13. Cc2 ed 14. cd Kb4 15. Cb1 c5. Любопытная деталь! Экс-чемпион первым сворачивает с проторенного варианта! Так было и в предыдущей партии, где он уклонился от системы Земиша. В «первой испанской» Карпов играл 15...ba, но еще свежи были горькие воспоминания, чтобы отважиться на повторение. Ход, сделанный черными, недавно был испытан в девятой партии претендентского матча Тимман — Карпов (Куала-Лумпур, 1990).

16. d5 Kd7 17. Лa3 f5. В четырнадцатой и шестнадцатой партиях матча-реванша 1986 года Карпов играл 17...c4. Кстати, впервые этот ход был применен во встрече Васюков — Разуваев (Москва, 1987).

18. ef. Белые уклоняются от плана, избранного Тимманом. Там было 18. Лae3 f4, что придало партии известную «закрытость». Чемпион мира, сообразуясь со своей активной и наступательной манерой игры, предпочитает более острую и открытую схватку.

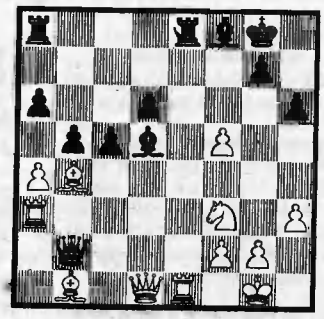
18...Kf6 19. Ке4. Это не ново, как считают некоторые комментаторы, а было уже опробовано в поединке де Фирмиан — А. Иванов (Лас-Вегас, 1989).



19...С : d5. Новинка! В упомянутой выше партии черные играли 19... Kb : d5 и после 20. Kh2 К : e4 21. С : e4 Л : e4! 22. Л : e4 Кс3 23. Л : c3 С : e4 24. Лg3 Kph8 25. Фg4 Cd5 26. Cd2?! b4 27. Фf4 Фf6 получили преимущество. Интересно, что А. Иванов порицает 19...С : d5 и приводит вариант 20. К : f6+, Ф : f6 21. Cd2 с атакой у белых.

20. К : f6+ Ф : f6 21. Cd2 Ф : b2! Принципиальное решение! Если защищаться, то уж лучше с лишней пешкой, чем бесплатно!

22. С : b4.



22...Cf7!!

Ловко используя представившуюся возможность сохранить слона, которому предстоит выполнять главные защитительные функции у ослабленного королевского фланга. Отход слона имеет также и чисто тактическое обоснование. После 22... С : f3? атака белых, как показывают следующие варианты, была бы неотразимой: 23. Л : f3 Ф : b4 24. Ле6 Ф : a4 25. Сс2 Фd4 26. Лd3 Фh4 27. Лde3 Л : e6 28. fe. Здесь у черных немало оборонных ресурсов, но все они терпят фиаско: 28...Се7 29. Фd3 Cf6 30. e7! С : e7 31. Фd5 и т. д.; 28...Фе7 29. Фd3 g5 (29...g6 30. Ф : g6 Фg7 31. Фe4!) 30. Лf3!! c4 31. Фd5! Ле8 32. Cg6. Лучшая защита — 28... Лa7! Однако и здесь после 29. e7!! позиция черных рушится. Например: 29...Л : e7 30. Фd5 Kph8 (30...Лf7? 31. Лf3! Фc4 32. Cb3) 31. Фf5 Крg8 32. Лf3 или 32. Фh7. Несколько упорнее 29...С : e7!, но все же недостаточно: 30. Фd5 Kph8 31. Фf5 g6 32. Ф : g6 Cf8 33. Ле8 Фf4 34. g3 Фf3 35. Се4 Фf7 36. Ф : h6 Крg8 37. Ch7! с выигрышем. Или 31...Крg8 32. Лf3! Cf6 33. Фe6 Крf8 34. Cg6 и т. д. Если же 30...Крf8, то 31. Cg6 Фc4 32. Фf3 Крg8 33. Л : e7!

23. Ле6. В пылу борьбы чемпион мира забывает, что называется, оглянуться. А здесь уже следовало бы подумать о стабилизации позиции.

После 23. ab! Ф : b4 24. Л : a6 Ф : b5 25. Л : a8 Л : a8 26. Се4 Ле8 27. Cd5 Л : e1 28. К : e1 c4 29. С : f7 Кр : f7 30. Фe2! возникало примерно равное положение.

23...Ф : b4. Опасно 23... С : e6? — 24. fe Ф : b4? 25. Ле3!, и атака белых может стать неотразимой. Вместо 24...Ф : b4? лучше 24...cb!

Тогда в случае 25. Лb3 (25. Ле3 Лac8 26. Ле1 Фf6) 25... Фf6 26. Ле3 ba 27. Ф : a4 a5 28. Фc2 g6 неясно: уравновешивает инициатива белых их материальные затраты или нет?

24. Лb3 Ф : a4 25. Cc2 Лad8. Возможно было и 25...Л : e6! 26. fe С : e6 27. Ле3 Фa2 28. Фd3 Ле8 29. Фh7 Крf7 30. Cg6 Крe7 31. С : e8 Кр : e8 32. Фg3 Крe7 33. Kh4 Фa1 34. Крh2 Фf6, и атака белых захлебывается.

26. Лbe3 Фb4 27. g3 a5. Не годится 27...С : e6? ввиду 28. fe c4 29. Фd5 Се7 30. Фf5 Cf6 31. e7! С : e7 (31... Л : e7 32. Л : e7 С : e7 33. Фe6 Крh8 34. Ф : e7) 32. Фe6 Крh8 33. Фg6 Крg8 34. Kg5!! hg 35. Cf5! Cf8 36. Фh7 Крf7 37. Фh5, и черные получают мат. Преждевременно было и 27...d5, на что могло последовать 28. Л : e8 Л : e8 29. Л : e8 С : e8 30. Ф : d5 Cf7 31. Фb7 Фb2 32. Фe4 Фf6 33. Ке5 с определенной инициативой у белых. Черным также надо было считаться и с 28. Ке5 С : e6 29. Кc6 и т. д. Впрочем, на мой взгляд, за-

служивало внимания 27...c4 28. Kd4 Фc5.

28. Kh4 d5! Только теперь, пользуясь тем, что конь ослабил контроль над центром, Карпов приводит фалангу в движение.

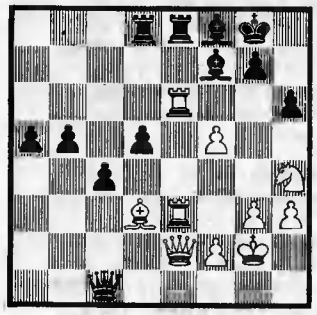
29. Фe2. Конечно, прозаический отыгрыш пешки — 29. Л:e8 Л:e8 30. Л:e8 С:e8 31. Ф:d5 Cf7 с явным перевесом у черных не устраивал чемпиона мира.
29...Фc4! И сейчас бить ладью на e6 плохо: 29... С:e6? — 30. Л:e6 Л:e6 31. Ф:e6 Kph8 32. Kg6 Kph7 33. f6, и черным впору сдаваться.

30. Cd3! Единственный способ поддержать напряжение. Разумеется, белые могут выиграть фигуру путем 30. Л:e8 Ф:e2! (30...Л:e8? 31. Л:e8 С:e8 32. Ф:e8 Ф:c2 33. Kg6 Ф:f5 34. Ke7) 31. Л:f8! Кр:f8 32. Л:e2.

Однако «за кадром» осталось продолжение 32...c4 с последующим 33...d4, и совершенно неясно добились бы белые в этом случае ничейного исхода?

30...Фc1+ 31. Kpg2. Лучше 31. Kph2!

31...c4! Отвлекающими уколами черные препятствуют инициативе соперника вылиться во что-то конкретное.



32. Cc2. Отступление слона — первый признак, что инициатива Каспаровым утрачена. Наступает техническая стадия, где материальный перевес черных должен сказаться. В случае же 32. Л:e8 Л:e8 33. Л:e8 cd 34. Фe7!! С:e8 35. Ф:e8 d2 36. Фe6!! Kph7 37. Фg6 Kph8 38. Фf7 Фc5 (38...d1Ф? 39. Kg6) 39. Kg6 Kph7 40. К:f8 Ф:f8 41. Ф:f8 d1Ф 42. f6 gf 43. Фf7! белые достигают ничьей вечным шахом. А на 35...Фc4? следует 36. Фe6 Kph7 37. Фg6 Kph8 38. Фf7 Фe4 39. Kph2 Cd6 40. f6 С:g3! 41. fg Фe2 42. Kg2 gf 43. Фf8! также с ничейным исходом.

В старейшем шахматном клубе Нью-Йорка — — Манхэттенском — внимательно следят за ходом борьбы Г. Каспарова и А. Карпова. Очередную партию комментирует американский гроссмейстер С. Кудрин.

Телефото С. МОСТОВЦА (ТАСС).

Все же, мне кажется, 35... Фc5! оставляло экс-чемпиону надежды на выигрыш.

Черные, однако, совсем не обязаны были бы идти на все эти головоломные варианты. Играя 32...cd!! 33. Л:f8 Л:f8 34. Ф:d3 Фc4!, они довольно просто достигали выигранной позиции.

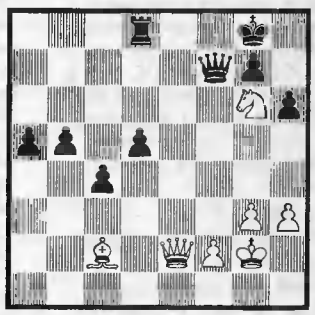
32...С:e6 33. Л:e6 Л:e6 34. Ф:e6+ Kph8 35. Kg6+ Kph7 36. Фe2 Фg5! Заманчиво выглядело 36...d4.

Впрочем, после 37. f6 d3 38. Фe4 Фg5! 39. Ke5! позиция черных становится весьма опасной. Не так ясно и 37...Ф:c2?! 38. Ф:c2 d3 39. К:f8 Л:f8 40. Фd2 Л:f6 41. Ф:a5.

37. f6 Ф:f6 38. К:f8+ Kpg8 39. Kg6 Фf7?? Грубая ошибка в цейтноте! Карпов упускает возможность получить хорошие шансы на выигрыш путем 39...d4! И теперь после 40. Cf5 черные играют не 40...d3? из-за 41. Фe4! d2 42. Ce6 Ф:e6 43. Ф:e6 Kph7 44. Фf5 d1Ф 45. Ke7 с ничьей, а 40...Фc6!! На это не годится 41. Ce4? из-за 41...d3! (41...Лe8? 42. С:c6 Л:e2 43. Cd5!) 42. Ke7 Kpf8 43. Фf3 Фf6 44. Kg6 Kpg8, и черные выигрывают. Если же 41. Kph2, то проще всего 41...Лe8! На 42. Фg4 неприятно 42...Лe1, а не 42. Фd2 d3 43. Ф:a5 Фf3 44. Ce6 Kph7! В случае 42. Ke7 Kpf8 43. К:c6 Л:e2 44. К:d4 Л:f2 45. Kpg1 Л:f5!! 46. К:f5 b4! пешка проходит в ферзи.

(См. диаграмму.)

40. Ke7+ Kpf8. Партнеры согласились на ничью. Белые вынуждены давать вечный шах путем 41. Kg6, так как попытка играть на выигрыш посредством 41. Kc6 слишком рискована: 41...Лd6! 42. К:a5 d4 и т. д.



Уф! Вздохнули облегченно как соперники, так и комментатор. Исключительно напряженная и увлекательная борьба!

Счет 2½ : 1½ в пользу Каспарова.

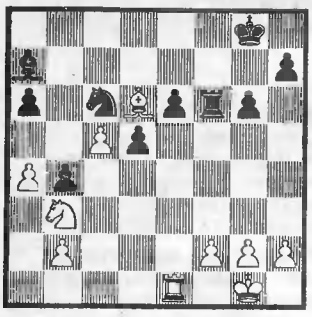
«наш человек» в чили

Как мы уже сообщали, победителем чемпионата мира среди юношей (до 20 лет) в Чили стал бывший киевлянин, ныне проживающий в США, Илья Гуревич. Он разделил 1—2-е места с гроссмейстером А. Шировым (СССР), но по дополнительным показателям стал первым, ибо исключительно удачно выступил против бывших соотечественников: уступил им всего пол-очка в четырех встречах.

Юные советские шахматисты, как правило, имеют высокий рейтинг, авторитет и занимают призовые места в соревнованиях (как, например, в Чили). Поэтому очки, набранные в партиях с ними, как говорится, на вес золота.

Игру нового чемпиона характеризует цепкость в защите. Гуревич любит сложные, нестандартные положения, где каждый темп имеет едва ли не решающее значение; хорошо чувствует момент, когда необходимо приложить максимум усилий для перехода в контратаку, что он и продемонстрировал в важнейших партиях турнира.

М. УЛЫБИН — И. ГУРЕВИЧ



Некоторый позиционный перевес у белых, это подчеркивают сильная проходная пешка **c** и наличие бóльшего пространства для маневров. Улыбин приступает к стеснению неприятельских сил на королевском фланге.

29. f4 Крf7 30. g4 h6 31. Крg2 Крe8. Кажется просчетом, ведь после 32. g5 hg 33. hg пешка e6 теряется. Но 33. . .Лg5 34. Л : e6 Крf7, и материальное равновесие восстанавливается.

32. h4 Крd7 33. g5 hg 34. hg Лf7 35. Лh1. Важная цель достигнута — белая ладья захватила открытую линию. Впрочем, защитительные ресурсы черных велики.

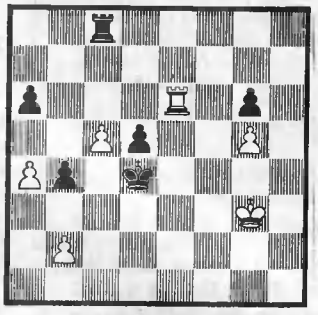
35. . .Сb8. Лучшее, иначе, продолжая Лh1—h8, советский шахматист завлекал соперника едва ли не в патовую ситуацию.

36. С : b8 К : b8 37. Крg3 Кc6 38. Лh6 Кe7 39. Кd4 Лf8 40. Лh7 Лc8 41. Кb3 e5!? (пришло время освободиться из тисков) **42. fe Крe6 43. Кd4+.** Заслуживало внимания 43. Крf4, и если 43. . . Лf8+ 44. Крe3 Кf5+ 45. Крd3 Кр : e5, то 46. Лb7, ликвидируя опасную пешку b.

43. . .Кр : e5 44. Л : e7+.

После этого хода характер борьбы резко меняется и бóльшая активность черного короля приносит успех Гуревичу.

44. . .Кр : d4 45. Лe6.



45. . .Крc4! Все верно, главная слабость белых — пешка b2, до нее нужно добраться в первую очередь.

46. Л : g6 Крb3 47. Л : a6 Кр : b2. Ситуация резко обострилась. У черных не хватает пешки, зато проходная **b** чрезвычайно опасна.

48. Крf4 Крc3 49. Лh6 d4 50. g6 b3 51. g7. Это проигрывает, однако остановить дружную пешечную пару (b и d), поддержанную королем, невозможно.

51. . .Лg8 52. Лg6 b2 53. Лg1 Л : g7 54. Л : g7 b1Ф, и новоявленный ферзь легко расправился с белой ладьей.

А надо ли говорить, насколько важной была партия между участниками, разделившими 1—2-е места?

А. ШИРОВ — И. ГУРЕВИЧ

Защита Грюнфельда D87

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кc3 d5 4. cd К : d5 5. e4 К : c3 6. bc Сg7 7. Сc4 c5 8. Кe2 Кc6 9. Се3 0—0 10. Лc1 cd 11. cd Фa5+ 12. Крf1. Вариант часто встречающийся в современной практике. Идея сокрушить устои черного короля с помощью таранной пешки h прошла фундаментальную проверку в полуфинальном матче претендентов Юсупов — Тимман (1985), причем игравший белыми советский гроссмейстер порой добивался тогда успеха, даже не выходя за лимит тридцати ходов. (Правда, при ином порядке ходов — 7. . .b6 8. Фf3 0—0 9. e5 Са6 10. Cd5 c6 11. Cb3 Фc7 12. h4.) За черных удачно трактует данную позицию гроссмейстер В. Корчной.

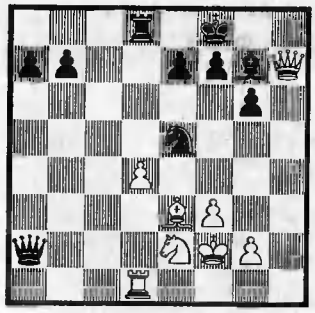
12. . .Cd7 13. h4 Лfc8 14. h5 Кd8 15. f3 Cb5 (первую задачу — размен важного белого слона, держащего под обстрелом пункт f7, — черные решили) **16. С : b5 Ф : b5 17. Крf2 Л : c1 18. Ф : c1 Кc6 19. Фb1.** Довольно неожиданное для данной системы решение — белые, как правило, предпочитают «играть в мат». Впрочем, Гуревич предложение соперника отклоняет (в случае 19. . . Ф : b1 20. Л : b1 шансы белых явно выше), и атака все же состоится.

19. . .Фa6 20. hg hg 21. e5 Лd8 22. Фe4. Ответственное решение, связанное с жертвой пешки. Думается, больше в духе позиции был бы ход 22. Лc1.

22. . .Ф : a2 23. Фh4 Крf8 24. Лd1. Ход выглядит нелогичным (ладья уходит с открытой линии), но это не так. Широв собирается продолжать 25. Фh7, а лишь затем 26. Се3—h6 с сильнейшими угрозами. Немедленное 24. Ch6 обещало немного — 24. . .С : h6 25. Ф : h6+ Крe8, и черный король благополучно скрывался на ферзевом фланге.

24. . .К : e5!? Ход, потребовавший далекого расчета. Дело в том, что атака путем Фh4—h7 и Се3—h6 все же довольно опасна.

25. Фh7.

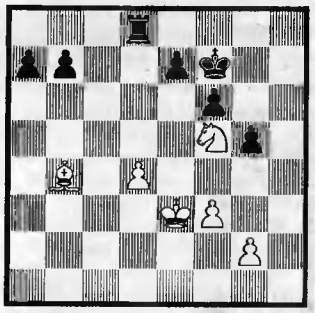


25. . .g5! Ход многоплановый, но все же его главная цель — освободить важное поле g6 для черных фигур.

26. Лd2 Фa5 (пока d4 : e5 для черных безопасно). **27. Кg3 Фb6.** И вновь не годится d4 : e5 из-за связки по диагонали g1 — a7.

28. Кf5 Фg6 (как раз вовремя) **29. Ф : g7+ Ф : g7 30. К : g7 Кc4 31. Кf5 К : d2 32. С : d2 f6.** Можно подвести итог многоходовой напряженной борьбы — ладья и две пешки по шкале ценностей дороже, чем две легкие фигуры. Значит, перевес на стороне черных.

33. Крe3 Крf7 34. Cb4.



34. . .Лd5! 35. g4. Не проходило 35. К : e7 из-за 35. . . Лb5 36. Cd6 Лb6 37. Cc5 Лe6+.

35. . .Лb5 36. Cc3 (36. С : e7 — 36. . .Л : f5) **36. . .a5 37. Крd3 a4 38. d5 Л : d5+ 39. Крc4 Лd1 40. Cb4 Лf1** (пешки обменять можно) **41. Крb5 Л : f3 42. Кр : a4 e6 43. Кd6+ Крg6 44. К : b7 Лf4 45. Кc5 e5 46. Крb3 Л : g4** (теперь армада черных пешек неудержима) **47. Ca5 Лd4 48. Cc3 Лd8 49. Крc2 g4,** и белые сложили оружие.

Так завершилась важнейшая партия чемпионата.

В. БУХТИН,
мастер.

полезное предприятие совместных предприятий

Такого месяца, как сентябрь-90, в московском шахматном календаре и не вспомнишь. Три международных турнира и еще грандиозный блиц-турнир (играли 22 шахматиста, в том числе 12 гроссмейстеров). Когда еще бывало такое? Что ни говори, приятные сюрпризы. О том, как проходила борьба (интересная и напряженная) в блицсостязании, мы уже рассказали в предыдущем номере «64». А сейчас — о других соревнованиях.

ЦШК СССР

Как уже знают наши читатели, в главном шахматном центре страны прошел суперфинал открытого чемпионата столицы по блицу. И здесь же состоялся международный женский турнир. Его организаторы — Спорткомитет и Шахматная федерация Москвы при участии спонсоров — башкирского филиала СП СССР — Швейцария «Диаг-Интернешнл» и Союза шахматистов СССР.

Среди 14 участниц — четыре гроссмейстера, а также десять мастеров (пять международных, четыре советских и юная Ф. Жанг из Вьетнама). Уж так случилось, что на приглашение организаторов откликнулись (кроме юной вьетнамки, кстати, студентки шахматной специализации ГЦОЛИФКа) представительницы Румынии. И приехали они в олимпийском составе во главе с участницей претендентских баталий 1983 года гроссмейстером Маргарет Мурешан. За первое место гостьям, правда, поспорить не удалось, зато К. Фойшор финишировала четвертой, пропустив вперед лишь тех шахматисток, кого перед началом состязаний называли в числе победительниц. Да, Алиса Галлямова, Айнур Софиева, Марта Литинская, конечно же, имели психологический перевес перед другими участницами. Прежде всего за счет высоких результатов, показанных в последнее время. Мощно провела состязание Галлямова, ее серия из шести рядовых побед в середине дистанции произвела сильное впечатление на конкуренток, «убедив» их, что бороться можно лишь за второе место.

В итоге ближайшая соперница Софиева отстала на $1\frac{1}{2}$ очка. Своеобразно провела Алиса свой выходной день: сыграла в мужском супертурнире по блицу (22 участника), победила нескольких гроссмейстеров и ничуть не устала.

А. Галлямова.

— Конечно, играть было труднее, чем в женском турнире, — поделилась Алиса своими впечатлениями. — Зато это хорошая школа, в будущем пригодится. Нелегко приходилось мужчинам, когда Алиса белыми применяла свой «коронный» дебют Рети. А женщинам — тем более.

А. ГАЛЛЯМОВА — Л. ЖИКМАН

Дебют Рети А09

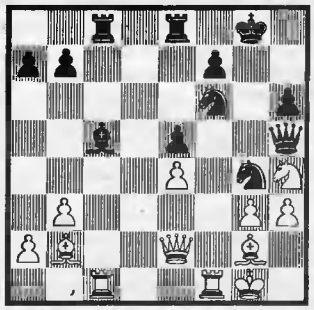
1. Kf3 d5 2. c4 c6 3. b3 Kf6 4. g3 Cf5 5. Cg2 h6 6. Ca3.

Оригинальное продолжение (обычно этот слон выводится на b2). Но в планы черных входит e7—e6, теперь же этот ход приведет к потере рокировки. Румынская шахматистка решает развить чернопольного слона на g7.

Это приводит к малоизученным позициям, что Алисе и нужно.

6. . .g6 7. d3 Cg7 8. Kbd2 0—0 9. 0—0 Лe8 10. Cb2 Kbd7? Шаблонный ход: теперь пешечная структура черных на королевском фланге будет серьезно ослаблена — не стоило слону f5 перекрывать пути для отступления.

11. cd cd 12. Kd4 e5 13. K : f5 gf 14. Ch3 Kg4 15. e4! Фg5 16. Kf3 Фh5 17. Kh4 (слабый пункт f5 держать нечем) **17. . .Kdf6 18. Cg2 f4 19. Фe2 de 20. de Cf8 21. Лac1 Лac8 22. h3** (удивительно, но у коня g4 нет путей отхода) **22. . .fg 23. fg Cc5+.**



24. Л : c5! Л : c5 25. Лf5!

А. Соколов.

Все кончено — черные теряют ферзя.
25. . .Фg5 26. Л : g5 hg 27. Kf5 Лec8 28. Ke7+. Черные сдались.

20-летняя Софиева выступила хорошо. И все же пол-очка не хватило ей для выполнения гроссмейстерской нормы. Впрочем, у Айнур все еще впереди.

Отметим, что турнир оказался удачным для столичных шахматисток. Норму балла международного мастера выполнили Т. Грабузова, Г. Струтинская и Е. Харькова.

ИТОГИ ТУРНИРА

1. А. Галлямова — 10½ очков из тринадцати, **2. А. Софиева** — 9, **3. М. Литинская** (все — СССР) — 8½, **4. К. Фойшор** (Румыния) — 7½, **5—7. Т. Грабузова, Г. Струтинская и Е. Харькова** (все — СССР) — по 7, **8—9. М. Мурешан** (Румыния) и **Е. Фаталибекова** — по 6½, **10. Р. Билунова** — 6, **11. И. Уманская** (все — СССР) — 5½, **12. Л. Жикман** — 5, **13. Е. Гинда** (обе — Румыния) — 4, **14. Ф. Жанг** (Вьетнам) — 1 очко.

Гостиница «Космос»

Здесь проведен международный шахматный фестиваль (по инициативе Московского областного спорткомитета, Московского областного шахматного клуба и подмосковной шахматной федерации). В нем приняли участие 98 шахматистов из ФРГ, Англии, Франции и СССР, в том числе 10 гроссмейстеров и 17 международных мастеров. Состязание проводилось по швейцарской системе в 9 туров. Было установлено 25 инвалютных призов (от 4000 до 150 западногерманских марок), что стало возможным благодаря спонсорам из ФРГ, Англии, СССР.

Состязание завершилось убедительной победой советских шахматистов. Первое-второе места разделили столичный гроссмейстер Андрей **Соколов** и международный мастер из Ленинграда Сергей **Ионов**, набравшие по 7 очков из девяти. Обладателем первого приза стал Соколов, имевший лучший дополнительный коэффициент.

Места с третьего по восьмое разделили гроссмейстеры **Р. Ваганян, А. Выжманавин, М. Красенков и М. Таль**, а также международные мастера **И. Новиков и И. Смирин**, набравшие на пол-очка меньше.

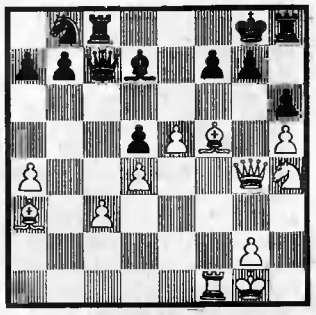
Следующая партия из последнего тура оказалась решающей в определении победителя.

А. СОКОЛОВ — Г. ФАЙБЕРТ

Французская защита С18

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. e5 c5 5. a3 C : c3+ 6. bc Фc7 7. Kf3 Ke7 8. h4 Kbc6 9. h5 h6 10. Ce2 Cd7 11. 0—0 Лc8 12. a4 cd 13. cd Kb4. Видимо, западногерманский шахматист полагал, что легко расправится с белой пешкой **c**. Но его ждало разочарование.

14. c3! Ka6. Приходится отступать, ибо при 14. . .Ф : c3 15. Cd2 Фb2 16. Лb1 черные теряют фигуру.
15. Лa3 Kc6 16. Cd3 Ka5 17. Kh4 Kc4 18. Фg4! Kpf8 19. f4 (атака прежде всего!) **19. . .K : a3 20. C : a3+ Kpg8 21. f5 ef 22. C : f5 Kb8.**



23. e6! Эта пешка — кинжал, вспарывающий позицию черных.
23. . .C : e6 24. C : e6+ fe 25. Ф : e6+ Kph7 26. Лf7 Фc6, и черные сдались, не желая получать элегантный мат — 27. Л : g7+ Kp : g7 28. Kf5+ Kph7 29. Фf7X.

Городской клуб

Здесь прошел международный турнир «Чесс-слоутер-90», в котором отлично выступил московский кандидат в мастера А. Иашвили, выполнивший норму международного мастера.

ИТОГИ ТУРНИРА

1. В. Воротников — 9 очков из одиннадцати, **2. А. Иашвили** — 7½, **3. М. Беркович** (все — СССР) — 7, **4. М. Драгойович** (Югославия) — 6½, **5. В. Арбаков** — 6, **6. И. Илбрих** (ФРГ) — 5½, **7—9. К. Гарков** (Болгария), **Л. Вадас** (Венгрия) и **В. Козлов** (СССР) — по 5, **10. П. Бьернгс** (Дания) — 4½, **11. А. Гаврилов** (СССР) — 3½, **12. Р. Нипель** (ФРГ) — 1½ очка.

Б. ВАЛЕНТИНОВ.

номер 301-й — первый в британии

В руках у меня небольшая, салатного цвета картонная карточка, свидетельствующая, что обладатель ее — Павел Александрович Макеев, председатель Новороссийской городской шахматной федерации и судья республиканской категории, отныне является полноправным членом Британской шахматной федерации. Регистрационный номер членского билета—301, и, как уверяют англичане, Макеев — первый из зарубежных шахматистов, кто удостоен столь высокой чести. Не удивительно ли — не Карпов, не Каспаров, а именно он, никому доселе неизвестный энтузиаст шахмат из Новороссийска?

— Я и сам был немало удивлен и растерян, — рассказывает Павел Александрович,— когда вице-президент Ассоциации средних и южных графств Великобритании господин Роберт Джонс вручил мне это удостоверение. Да, благодаря моему скромному вкладу и настойчивости в Новороссийске удалось провести первый международный турнир, участниками которого стали и два шахматиста из английского города-побратима Плимута. Но чтобы такие почести...

— Ну, англичанам, я думаю, виднее. А как родилась у вас идея проведения международного турнира и как ее удалось осуществить?

— В Новороссийске проводятся всесоюзные соревнования с участием довольно сильных шахматистов из разных уголков страны. А почему бы не сделать такие турниры международными? — подумалось мне. Ведь наш город имеет своих побратимов в пяти странах мира, поддерживает с ними регулярные дружеские контакты. И вот два года назад я буквально загорелся этой идеей.

Обратился в Российский шахматный клуб, краевую федерацию шахмат. Везде нашу задумку одобряли, приветствовали, но советовали самим поискать пути к ее реализации. И тогда мы решили действовать напрямую. Заручившись поддержкой горисполкома и спорткомитета, разослали приглашения в Гейнзвилл, Ливорно, Плимут, Хихон. Откликнулись англичане. И хотя из ста участников соревнований, представлявших 18 городов, иностранцев оказалось всего двое, нас это не обескуражило. Как говорится, лиха беда начало... Англичане Р. Джонс и президент шахматного клуба города Плимута А. Крикмор остались очень довольны. Мы особенно благодарны заместителю председателя горисполкома Т. А. Сизоненко, председателю горспорткомитета В. З. Ивасеву, спонсору турнира — коллективу Новороссийского морского пароходства и лично заместителю начальника НМП В. В. Яблонскому, которые помогли претворить нашу идею в жизнь.

— Надеюсь, ваши контакты и сотрудничество продолжатся?

— Безусловно. Англичане выразили свою готовность приехать на турнир и в будущем году. В свою очередь они пригласили новороссийских шахматистов в Плимут с ответным визитом. Кроме того, мы подписали соглашение о проведении матчевой встречи по переписке между командами наших городов, начало которой намечено на 1 января 1991 года. Надеемся, что второй международный турнир будет более представительным. Члены обществ СССР—Италия и СССР — Испания обещали помочь навести прочные мосты с шахматистами Ливорно и Хихона. Заинтересовал наш турнир и американцев. Вот так, благодаря народной дипломатии в Новороссийске удалось провести первый международный шахматный турнир, а председателю городской федерации шахмат— стать членом Британской шахматной федерации.

А. КОСТЫЛЕВ,
корреспондент газеты «Новороссийский рабочий».

Евгений Мансуров

сила и слабость слабых полей

Теория учит, что централизация (активная борьба за центр) позволяет увеличить маневренность и ударную силу фигур.

При этом имеется в виду идеальный центр — с мощными легкофигурными форпостами или подвижной пешечной массой.

Практика, однако, показывает, что создание комплекса слабых полей в центре — лишь одно и не главное звено общего плана игры. Ведь оккупация слабых полей возможна только в позициях со стабильным, определившимся центром, или, другими словами, в позициях закрытого типа. И поскольку решающий подрыв готовится по одной из фланговых линий, эпицентр атаки смещается именно туда.

После рокировки (0—0) начинается штурм королевских бастионов f7 (f2), g7 (g2), h7 (h2). Действуя с позиции силы, соперника вынуждают образовать комплекс слабых полей. А позиционный перевес реализуется на последующих стадиях — размен или отвлечение фигур соперника с полезными функциями защиты; оккупация слабых полей легкими, а если необходимо, то и тяжелыми фигурами; и, наконец, концентрация сил для матовой атаки или решающей комбинации на разрушение. Препятствуя этому плану, защищающаяся сторона может создать комплекс защиты Kd7—Kf6, Kd7—Kf8 или Kf6—Kf8 и таким образом избежать ослаблений королевского фланга. В этом случае многое, если не все, зависит от взаимодействия «фронта» и «тыла», от прочности транзитных коммуникаций. Комплекс полей в непосредственной близости от короля (или «фронт») — f6 — g7 — h6 — g6 (f3—g2 — h3 — g4) — можно, условно говоря, назвать ключевыми полями второго порядка. А на стадии стратегического лавирования важную роль играют тыловые коммуникации или ключевые поля первого порядка, обеспечивающие эффективную передислокацию фигур на дальних подступах.

Как раз отсюда и можно оказывать давление на королевский фланг, провоцируя соперника на ослабления. Это аксиома, в истинности которой я предлагаю убедиться читателю по партиям классика шахмат американского гроссмейстера Роберта Фишера. Блокируя центр по слабым полям e4 (e5), d4 (d5), он уже думал, как обеспечить успех фланговых операций.

ФИШЕР — МЯГМАРСУРЕН

Межзональный турнир. Сус, 1967.

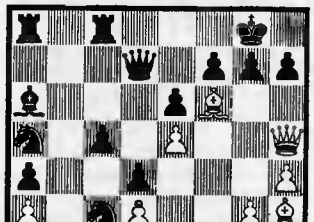
Староиндийское начало C00

1. e4 e6 2. d3. «Это скромное продолжение было впервые испытано А. Нимцовичем в партии с Х. Р. Капабланкой (Сан-Себастьян, 1911). В настоящее время белые, как правило, развивают свои силы в духе модных староиндийских построений с переменой цвета и соответственно с лишним темпом». (А. Суэтин).

2. . .d5 3. Kd2 Kf6 4. g3 c5 5. Cg2 Kc6 6. Kgf3 Ce7 7. 0—0 0—0 8. e5 Kd7 9. Ле1 b5 10. Kf1 b4 11. h4 a5 12. Cf4 a4 13. a3!

«Ведет к обоюдоострой позиции, в которой шансы черных связаны с игрой на ферзевом фланге в противовес наступлению белых на королевском. Как правило, белым удается начать действия раньше». (Р. Фишер).

13. . .ba 14. ba Ka5 15. Ke3 Ca6 16. Ch3 d4?! (при слоне на a6 ослабляет белые поля центра) **17. Kf1 Kb6 18. Kg5 Kd5 19. Cd2 C : g5** (опасаясь **Фd1** — h5 и Kg5 — e4) **20. C : g5 Фd7 21. Фh5 Лfc8 22. Kd2 Kc3 23. Cf6!**



На 23...gf? возможно 24. ef Kph8 25. Cf5! ef 26. Ле7 Фd8 (не спасает и 26. . .Ф : e7 27. fe) 27. Л : f7 Фg8 28. Kf3! Фg6 (28. . .Ke2+ 29. Kpf1) 29. Ф : g6 hg 30. Kg5 Лf8 (парируя 31. Лh7+ Kpg8 32. Лg7+ Kpf8 33. Ke6+ Kpe8 34. Ле7×) 31. Лh7+ Kpg8 32. f7+ Л : f7 33. Л : f7, и белые побеждают, играя 34. Ле1. Например, 33. . .Kd5 (33. . .Ле8 34. Лa7!) 34. Ле1! Kc6 35. Ле6 Kce7 36. Ле : e7 K : e7 37. Л : e7 с техническим выигрышем или 33. . . c4? 34. Ле1 cd 35. Лec6! Ke2+ 36. Kph2 d2 37. Л : g6+ Kph8 38. Лh7×.

23. . .Фe8 24. Ke4 g6 25. Фg5! K : e4 26. Л : e4 c4 27. h5! cd 28. Лh4 Лa7 29. Cg2! dc.

Если 29. . .Cb7, препятствуя Cg2—e4, то 30. hg fg 31. Л : h7! Kp : h7 32. Фh4+ Kpg8 33. Фh8+ Kpf7 34. Фg7×.

30. Фh6 (не опасаясь 30. . . c1Ф+—31. Л : c1 Л : c1+ 32. Kph2!).

30. . .Фf8. Белые уже оккупировали чернопольный комплекс f6 — g5 — h6. Поле вторжения h7, а благодаря контролю над «транзитным» полем e4 решающий удар наносит... белопольный слон!

31. Ф : h7+! Черные сдались. 31. . .Kp : h7 32. hg++ Kp : g6 (32. . .Kpg8 33. Лh8×) 33. Ce4×!

ФИШЕР — ПАННО

Буэнос-Айрес, 1970.

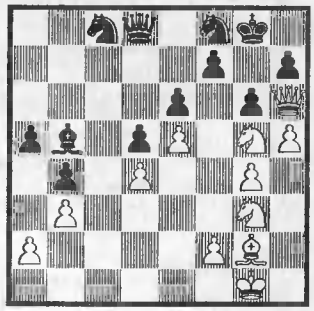
Староиндийское начало B20

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d3. «Когда-то это было моим любимым продолжением. Я считал, что оно приводит к выгодному для белых варианту староиндийской защиты с переменой цветов, особенно после сделанного черными хода 2. . .e6». (Р. Фишер).

3. . .Kc6 4. g3 g6 5. Cg2 Cg7 6. 0—0 Kge7 7. Ле1 d6 8. c3 0—0 9. d4 cd 10. cd d5?! В духе староиндийской защиты 10. . .e5 11. d5 Kb8, подготавливая f7—f5. После хода в партии белым легче использовать комплекс слабых полей на королевском фланге.

11. e5 Cd7 12. Kc3 Лc8 13. Cf4 Ka5 14. Лc1 b5 15. b3 b4 16. Ke2 Cb5 17. Фd2 Kac6 18. g4! (чтобы после Ke2—g3 и размена чернопольных слонов лишить черных контригры) **18. . .a5?!** (заслуживало внимания 18. . .C : e2) **19. Kg3 Фb6 20. h4 Kb8 21. Ch6 Kd7 22. Фg5! Л : c1 23. Л : c1 C : h6.** На 23. . .Ле8? неприятно 24. C : g7 Kp : g7 25. Kh5+ Kph8 26. Ф : e7! Л : e7 27. Лc8+ или 25. . .Kpg8 26. Kf6+ K : f6 27. ef и Фg5—h6 с матом.

24. Ф : h6 Лc8 25. Л : c8+ K : c8 26. h5! Фd8 27. Kg5 Kf8.



Как и в партии Фишер — Мягмарсурен (Сус, 1967), черные намерены держать оборону малыми силами, к тому же сейчас поле e4 под их контролем. И вдруг...

28. Ce4! Фe7 (если 28. . .de, то 29. K3 : e4 и 30. Kf6+!) **29. K : h7!** «Всего два хода, и крепость рухнула. Угроза 30. Kf6+ вынуждает черных принять жертву» (А. Суэтин).

29. . .K : h7 30. hg fg 31. C : g6 Kg5 (31. . .Фg7 32. C : h7+ Ф : h7 33. Ф : e6+ Kpg7 34. Kf5+ Kpf8 35. Ф : c8+) **32. Kh5! Kf3+ 33. Kpg2 Kh4+ 34. Kpg3 K : g6 35. Kf6+! Kpf7 36. Фh7+.** Черные сдались (36. . .Kpf8 37. Фg8×).

ФИШЕР — ИВКОВ

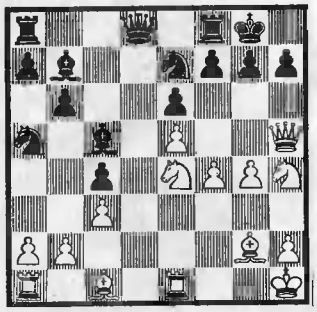
Санта-Моника, 1966.

Сицилианская защита B20

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d3 (в староиндийское начало из варианта Паульсена) **3. . .Kc6 4. g3 d5 5. Kbd2 Cd6 6. Cg2 Kge7 7. 0—0 0—0 8. Kh4!** Угрожая f2 — f4 — f5. План развития, избранный черными, слишком неторопливый.

8. . .b6?! 9. f4 de 10. de Ca6 11. Ле1 c4 12. c3 Ka5?! (у черных нет перспектив на ферзевом фланге, а комплекс защиты Ke7—Kc6 следовало

бы сохранить) **13. e5 Cc5+ 14 .Kph1 Kd5 15. Ke4 Cb7 16. Фh5 Ke7 17. g4!**



Подрыв f4 — f5 решает судьбу партии. В случае 17...g6 18. Фh6 черным все равно придется побить на e4 ввиду угрозы Ke4—g5.

17...C : e4 18. C : e4 g6 19. Фh6 Kd5 20. f5! Ле8 21. fg (21. f6 Cf8!) **21...fg 22. K:g6! Фd7** (быстро заканчивает борьбу принятие жертвы: 22...hg? 23. Ф : g6+ Kpf8 24. Лf1+ Kpe7 25. Лf7X) **23. Kf4 Лad8 24. Kh5 Kph8 25. Kf6 K : f6 26. ef Лg8 27. Cf4! Л : g4? 28. Лad1 Лdg8** (с последней надеждой 29. Л : d7?? Лg1+ 30. Л : g1 Л : g1X) **29. f7!** Черные сдались (29...Ф : f7 30. Ce5+ Л4g7 31. Ф : h7X).

ФИШЕР — БЕНКО

Чемпионат США, Нью-Йорк, 1965/66 г.

Испанская партия C95

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Ле1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Kb8. «Вариант, начинающийся последним ходом, считается одним из самых надежных. Лишь нерешительность, проявленная черными в ответственный момент борьбы, предоставила противнику все выгоды положения». (Е. Геллер).

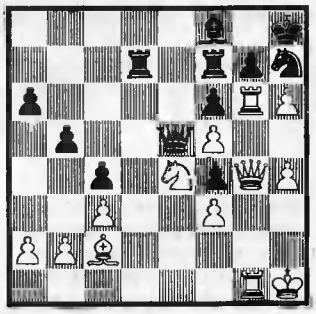
10. d4 Kbd7 11. Kh4 Kb6 12. Kbd2. «Думается, этот ход застал Бенко врасплох. Весьма опасным для черных выглядит теперь 12...ed 13. cd K : e4 14. K : e4 C : h4 ввиду 15. Фh5, и у белых сильная атака. Однако, продолжая 12...K : e4 13. K : e4 C : h4, черные должны были уравнять шансы». (Е. Геллер).

12...c5? 13. dc dc 14. Kf5 C : f5 15. ef Фc7? «Только этот шаблонный ход является причиной поражения. Следовало продолжать 15...Kbd7!, и черные кони успешно борются за пункт e4. Ничего не обещает и 16. g4 h6 17. h4 c4 18. Cc2 Kh7 19. Kf3 ввиду 19...C : h4 20. K : h4 Ф : h4 21. Ф : d7 Ф : g4+ с ничьей вечным шахом». (Е. Геллер).

16. g4! (с идеей овладеть узловым полем e4 после g4—g5).

16...h6 17. h4 c4 18. Cc2 Kh7 19. Kf3! f6 (иначе g4—g5) **20. Kd2.** Намечая перегруппировку: Фd1—f3 и Kd2—e4.

20...Лad8 21. Фf3 h5 («Равносильно самоубийству. Впрочем, положение черных уже безнадежно» — Е. Геллер). **22. gh Kd5 23. Ke4 Kf4 24. C : f4 ef 25. Kph1 Kph8 26. Лg1 Лf7 27. Лg6! Cd6 28. Лag1 Cf8 29. h6 Фe5** (29...gh? 30. Лg8X) **30. Фg4 Лdd7 31. f3.**



Оккупация белых полей завершена. Угрожает таран пешки h4.

31...Cc5? 32. K : c5 Ф : c5 33. Л : g7 Л : g7 34. hg+ Kpg8 35. Фg6 Лd8 36. Ce4 Фc8? 37. Фe8+! Черные сдались (37...Л:e8 38. Cd5+ Ле6 39. C : e6+ Ф : e6 40. fe f5 41. Лg6).

ФИШЕР — ФЕЙЕРСТЕЙН

Чемпионат США, Нью-Йорк, 1957/58 г.

Староиндийское начало B20

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. g3 Kf6 4. d3 d5 5. Kbd2 Ce7 6. Cg2 0—0 7. 0—0 Kc6 8. Ле1 Фc7 9. Фe2 (подготавливая e4—e5) **9...Лd8 10. e5 Ke8 11. c3 b5 12. Kf1** (если 12. d4, то 12...cd 13. cd Kb4, и у черных контригра на ферзевом фланге) **12...b4 13. Cf4 Фa5 14. c4! Kc7 15. h4 Фb6 16. h5 b3 17. a3 dc.** На подрыв королевского фланга черные намерены ответить контригрой в центре.

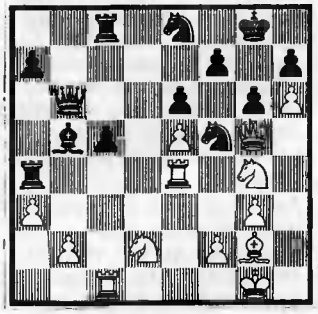
18. dc Ca6 19. K1h2 Лac8 20. h6 g6 (справедливо полагая, что блокада фланга все же лучше его разрушения) **21. Cg5 Kd4?!** (рассчитывая на упрощения 22. K : d4 C : g5!, и у черных все в порядке)

22. Фe3! Если теперь 22...Kc2?, то 23. Фf4 Cf8 24. C : d8 Л : d8 (24...K : a1 25. C : c7! Ф : c7 26. Л : a1) 25. Лad1 или 23...C : g5? 24. K : g5 Лf8 25. Kg4 с решающей угрозой Kf6+.

22...C : g5 23. Ф : g5 Ke8 24. Kg4 Kf5! Парируя 25. Kf6+?! — 25...K : f6 26. Ф : f6 K : h6, а 26. ef полностью блокирует королевский фланг. Найденный ресурс (24...Kf5!) заставляет белых провести дополнительную рекогносцировку, взяв в расчет одно из полей «первого порядка».

25. Лac1 Фc7 26. Kd2 Лd4 27. K : b3!? Все маневры белых, начиная с 26. Kd2, преследуют одну цель — добиться оттока фигур соперника на ферзевый фланг. Ключевым же для решающей атаки будет центральный пункт e4.

27...Л : c4 28. Лcd1 Лa4? (сыграно без плана; упорнее Cb7) **29. Ле4! Cb5?** (заслуживало внимания 29...c4 с идеей Ca6 — b7, а если 30. Kd2, то Фc7 — c5 — f8!) **30. Лc1 Фb6 31. Kd2!**



Угрожает 32. Л : a4 C : a4 33. Ke4, и белые наконец проводят Ke4 — f6+. У черных уже нет удовлетворительной защиты.

31...Л : e4 (если 31...c4, то 32. Лf4!) **32. K : e4 Cd3 33. Kgf6+ Kph8.** Или 33...K : f6 34. K : f6+ Kph8 35. g4! Kd4 36. Kd7 Ke2+ 37. Kph1 Фd8 38. Л : c5!, и белые выигрывают ладью (38...Ф : g5? 39. Л : c8+).

34. g4! C : e4 35. C : e4 Kd4 36. K : e8 Фd8 (36...Л : e8 37. Фf6+ Kpg8 38. Фg7X) **37. Ф : d8 Л : d8 38. Kd6 Ke2+ 39. Kpf1 K : c1 40. K : f7+ Kpg8 41. K : d8 Kb3 42. Kpe2 Kd4+ 43. Kpd3 Kpf8 44. Kc6.** Черные сдались.

Теперь рассмотрим пример, когда центральный комплекс e4/e5 — d4/d5 оккупирован черными.

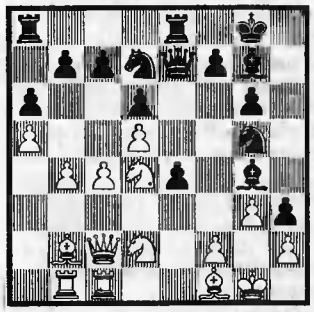
БИСГАЙЕР — ФИШЕР

Мичиган, 1963.

Староиндийская защита E60

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. Kf3 0—0 5. e3 d6 6. Ce2 Kbd7 7. 0—0 e5 8. b4 Ле8 9. Cb2 e4 10. Kd2 Kf8 11. Фc2 Cf5 12. d5 h5 13. Kb5 h4 14. Kd4 Cd7 15. a3 h3! 16. g3 Фe7 17. Лfc1 Cg4 18. Cf1 K8h7. Белопольная оккупация по транзиту Kf8 — h7 — g5 — f3. Контригра белых на ферзевом фланге опаздывает.

19. a4 Kg5 20. a5 a6 21. Лab1 Kd7!



Двуединая задача — новый транзит через e5: Kd7 — e5 — f3! и угроза размена коня d4 с полезными функциями защиты.

22. c5 C : d4 23. C : d4 Ke5 24. C:e5 Ф:e5 25. Kc4 Фe7 26. b5 ab 27. Л : b5 dc 28. Л : b7 Фd8 29. Фc3 Cc8 29...Ф : d5 30. Л : c7) **30. Лb5 Ф : d5 31. Фa3 Фd6 32. Ф : c5 Kf3 33. Kph1 Фf6 34. Ф : c7?** (упорнее 34. Лb2, защищая пешку f). **34...K : h2! 35. Kp : h2 Ф : f2+ 36. Kph1 Cg4!** С неотразимой угрозой 37...Cf3+. Белые сдались.

Таким образом, турнирная практика указывает на ряд предпосылок наиболее эффективного использования «транзитного» комплекса e4 (e5) — d4 (d5). А именно: 1. Широкая тематика избираемых начал (например, закрытые варианты французской и сицилианской защит) и трансформация их в староиндийские построения. 2. Создание комплекса слабых полей в центре и 3. Пешечные подрывы по линиям f, g или h при атаке на позицию короткой рокировки.

Как правило, обе стороны осуществляют типовые стратегические планы, однако при подавлении наиболее стойких очагов сопротивления атака ведется в лучших традициях романтической школы.

Известному шахматному историку Исааку Максовичу Линдеру — семьдесят. Придерживаясь того правила, что лучший способ отметить юбилей постоянного автора — опубликовать его статью, мы попросили рассказать о том, как догадка историка обретает форму строго доказанного факта.

приближение к истине

Исаак Линдер, кандидат исторических наук

Царь из Берестья

Весной 1967 года я получил письмо от известного белорусского археолога Георгия Васильевича Штыхова, в котором сообщалось о его новых находках шахмат. Одна из них была особенно интересна. «При археологических раскопках в древнем Лукомле Витебской области, — писал он, — была найдена фигура человека, вырезанная из кости и относящаяся к XII в. Я полагаю, что это ничто иное как шахматная фигура, возможно короля. Высылаю Вам три фото. Меньшее фото представляет натуральную величину. Каково Ваше мнение об этой находке?»

«Наконец-то!» — подумал я. Ведь в своей книге «Шахматы на Руси», вышедшей в издательстве «Наука» в 1964 году, я смог привести фото и описание лишь пяти шахматных фигурок с «личиками», как именовали в древности изобразительные шахматы, изготовлявшиеся в соответствии с их названиями, — слона (Саркел — Белая Вежа, X в.), двух ладей и пешку (Гродно и Волковыск, XII в.), коня (Новгород, XIII в.). И вот перед нами долгожданная фигура короля — царя!

Вскоре мне представился случай побывать в Минске в Институте истории Академии Наук Белорусской ССР, и Г. В. Штыхов продемонстрировал свою замечательную находку. То была пожелтевшая от времени высотой 4,7 сантиметра костяная фигурка, укрепленная на небольшой овальной подставке. Она изображает мужчину без бороды и усов, нос немного приплюснут, подбородок выдвинут вперед, из под шапочки выступают длинные волосы. По манере изображения фигурка напоминает воинов на шахматных ладьях XII столетия и пешего воина, барабанщика с вощагой в руке, найденного вместе с ладьей в Волковыске. Но в отличие от той фигуры, сделанной во весь рост, лукомльская изображает восседающего повелителя со скрещенными на груди руками. При этом одна нога подложена под другую, что подтверждает влияние Востока.

Для меня было несомненным, что перед нами — шахматная фигура. Я согласился с автором находки и в определении роли в игре.

«Находка «царя» из Лукомля исключительно ценна для изучения истории шахматной культуры Древней Руси. Теперь остается еще найти изобразительную фигуру ферзя» — так закончил я заметку в журнале «Огонек» от 17 апреля 1968 года, озаглавленную «Царь шахматного войска». С подробного описания этой фигуры начал я и обзорную статью об археологических находках последних лет в Белоруссии и Литве, напечатанную в том же году под названием «Царь из Лукомля» в октябрьском номере журнала «Шахматы в СССР».

Увы, все течет и все изменяется! И точки зрения тоже... Четыре года спустя, работая над диссертацией о шахматах Древней Руси в свете новейших археологических открытий, я счел необходимым разработать типологию шахмат, характерную для той или иной эпохи. И при выявлении типичных признаков изобразительных шахмат первого этапа их развития на Руси (X—XIII вв.) для меня вдруг совершенно отчетливо предстала ошибочность трактовки лукомльской находки — то был не царь, а ферзь! К этому привело сравнительное исследование древнерусских и западноевропейских фигур с «личиками». Ведь придя с Востока, шахматная игра в Европе была воспринята как символическое отображение военной битвы. А раз так, то и важнейшая фигура, по крайней мере на первых порах, должна была предстать в воинском облачении скорее всего с характерными атрибутами — мечом и щитом!

Так с мечом в руках был изображен шахматный король викингов в знаменитой археологической коллекции XII—XIII вв., обнаруженной на острове Льюиса в прошлом столетии и хранящейся ныне в большей своей части в Британском музее. И на Руси изображение ладей и пешки XII столетия не оставляют сомнений в их принадлежности к княжеской военной дружине: первая из них — барабанщик, подающий сигнал к битве, вторая — военные «насады», точь-в-точь соответствующие описанию Лаврентьевской летописи от 6659 (1151) года, где говорится, что в них гребцы были закрыты от вражеских стрел палубой, на которой находились четыре воина в доспехах — «бешабо в них гребьци гребут невидимо, токмо весла видети, а человек бяше не видети, бяхут бо ладье покрыты досками, бяхут бо борци стояще горе во бронях и стреляюще...».

Мог ли в таком окружении «царь» (так назывались на Руси не только византийские императоры, но и первые

Соавторы: отец и сын Линдеры — Исаак и Владимир. Фото Г. СУКОВОЙ.

русские князья!) изображаться без военных регалий?

Разве что сидящим на троне. Но скорее всего ремесленник показал бы его, как подобало быть князю в многочисленных военных походах. Раз так, рассуждал я, то фигура из Лукомля служила в шахматах не царем, а ферзем! Кстати, ферзь оказался единственной в игре фигурой, название которой было принесено на Русь без перевода. Поэтому закономерным было в XII столетии, когда была еще близка эпоха заимствования игры, изображение этого «таинственного незнакомца» в виде неопределенно-восточного, но несомненно знатного человека.

«Платон мне друг, но истина дороже!». На предзащите в славянском секторе Института археологиии Академии наук СССР и в автореферате (февраль 1973 года) я высказал убеждение, что фигура шахматного царя «должна скорее всего носить военный характер». А в сводной таблице «Типология древнерусских шахмат XI—XVII вв. по материалам археологических открытий» в разделе «Изобразительные шахматы XI—XIII вв.» поместил лукомльскую находку со знаком вопроса в графе «ферзь», а в графе «король» оставил клетку свободной! Именно такую таблицу с комментариями я опубликовал затем в статье «Уникальная коллекция» («Шахматы в СССР», 1973, № 8).

О своих раздумьях и решении по-новому оценить предназначение в игре лукомльской находки я еще в начале года сообщил Г. В. Штыхову. Он молчал... Его можно было понять, ведь после моих статей он, уже твердо уверенный в своей правоте, привел эту фигуру как шахматного короля в ряде публикаций, в том числе в книге «Древности Белоруссии» (1969) и «Древние сокровища Белоруссии» (1971)....

Уже полгода прошло, как «отгремели залпы» защиты диссертации, уже по рекомендации академика Б. А. Рыбакова я готовил на ее основе дополненное и переработанное второе издание книги «Шахматы на Руси», как неожиданно получил письмо от Г. В. Штыхова, отправленное из Минска 6 октября 1973 года: «Король древних шахмат найден и именно в Белоруссии! Его обнаружил в этом году при раскопках Берестья П. Ф. Лысенко.

Фигура из кости конца XII—начала XIII века. Изображен воин, в левой руке — щит, в правой, я бы сказал, — меч, но вверху его небольшая перекладина. Быть может, это регалия княжеской власти. Высота фигуры совершенно равна высоте лукомльского ферзя (по-видимому, это действительно ферзь)».

А вскоре Петр Федорович Лысенко прислал мне фото этой фигуры. Оно успело в новое издание книги («Наука», 1975) и закрыло «белое пятно» в помещенной здесь же сводной таблице!

На этом можно бы поставить точку, если бы не недавняя новая находка шахматного царя XII века и опять белорусским археологом — Леонидом Владимировичем Колединским! Но на этот раз костяная фигура, найденная при раскопках Слуцка, изображает знатного человека в дорогом головном уборе, сидящего на троне! Она подтверждает справедливость другой гипотезы, высказанной в книге «Шахматы на Руси», — первоначально главная фигура в древнерусских шахматах называлась «царь»!

«Мы только пешки...»

Многим знакомо четверостишие (рубайя) Омара Хайяма, в котором жизнь человека уподоблена шахматной игре. Особенно популярно оно стало в переводе И. Тхоржевского, опубликованном в середине 50-х годов.

Мир я сравнил бы
с шахматной доской:
То день, то ночь.
А пешки? — мы с тобой.
Подвигают, притиснут, —
и побили;
И в темный ящик сунут
на покой.

Справедливости ради заметим, что веком раньше с аналогичным переводом выступил английский переводчик Э. Фитцджеральд[1].

И хотя в таком виде рубайя особенно близка сердцу любителей шахмат, чувствующих всю красоту и глубину поэтического сравнения водоворота человеческой жизни с игрой фигур на черно-белой шахматной доске, это следует признать все же довольно свободной интерпретацией оригинала. По той простой причине, что во времена Омара Хайяма играли в шахматы на нераскрашенной доске. Поля ее получили два цвета позднее, когда шахматы пришли в Европу.

Может быть, потому некоторые поэты, изучив фарси, на котором были написаны стихотворения Хайяма, заново перевели это четверостишие. В 1959 году, например, в избранных переводах О. Румера читаем:

Живые пешки мы,
а опытный игрок,
Что нами двигает, —
не кто иной, как Рок.
На доску бытия нас
для игры он ставит,
Чтоб в ящик сбросить вновь
через короткий срок.

В том же духе переводили рубайю и другие поэты. Тем более неожиданным было новое толкование в ряде изданий 60-х и начала 70-х годов.

В сборнике известного поэта-переводчика В. Державина, вышедшем в 1965 году в Душанбе, «Рубайат Омара Хайяма», находим такие строки:

Кто мы? — Куклы
на нитках, а кукольник
наш — небосвод.

---

[1] Edward Fitzgerald. The Rubaiyat of Omar Khayyam. London, 1859.

This all a Chequer-board
ot Nights and Days
Were Destiny with Men
for Pieces plays;
Hither and thither moves
and mates and slays,
And one by one back
in the Closet lays.

Он в большом балагане
своем представленье ведет.
Он сейчас на ковре бытия
нас попрыгать заставит.
А потом в свой сундук
одного за другим уберет.

И во всех дальнейших переводах вместо шахмат стали фигурировать куклы, вместо игрока — манипулирующий ими кукольник, вместо судьбы — небосвод, творец. С таким толкованием согласился и Г. Плисецкий, признанный в 1972 году победителем специального конкурса Главной редакции восточной литературы издательства «Наука» на лучшие переводы Омара Хайяма:

Мы — послушные куклы
в руках у творца!
Это сказано мною не ради
словца.
Нас по сцене всевышний
на ниточках водит
И пихает в сундук, доведя
до конца.

В сущности, «шахматный» и «марионеточный» варианты перевода не так уж сильно отличаются: в обоих случаях речь идет о предопределенности судеб. И все же закономерно возникает вопрос: какой из них более соответствует авторскому замыслу?

Нужно ли говорить, что меня факт двойного перевода сильно расстроил? Жаль, если шахматисты лишатся столь замечательного произведения «поэзии мудрости», подумал я, и решил обратиться к оригиналу рубайи (что стало возможным благодаря давнишнему изучению арабского языка в Московском университете). Результаты исследований были однозначны: истина на стороне шахмат, о чем я и поведал в статье «Загадка Омара Хайяма», опубликованной двадцать лет назад в еженедельнике «64» (20—26 марта 1970 г.).

Два года спустя таджикский советский поэт Боки Рахимзаде, выступая на страницах «Литературной газеты» (30 августа 1972 г.) со статьей об искусстве перевода, также обратил внимание на различные версии интересующей нас рубайи и высказал при этом мнение, что ближе к оригиналу «марионеточный» вариант, хотя и тот не вполне удовлетворителен. Ибо, подчеркнул он, в данном случае подразумеваются не театральные куклы, а глиняные фигурки, так как бог, по Корану, сотворил человека «из звучащей глины, словно гончарная». Что же касается падения в «сундук небытия», то это должно означать, что куклы разбиваются, вновь становясь глиной.

К сожалению, мимо внимания Боки Рахим-заде прошли мои доводы в пользу «шахматного» варианта рубайи. Понимая авторитетность его суждений и стремясь донести свои аргументы до поэтов-переводчиков, я опубликовал более пространную статью под названием «За строкой Омара Хайяма» на страницах «Вопросов литературы» (1978, № 9). Позволю себе привести ход рассуждений в ней.

Прежде всего, конечно, возникает вопрос: случайным ли явилось нешахматное истолкование рубайи, или тому был дан толчок какой-либо публикацией? Оказалось, что оно стало заманчивым для поэтов после того, как в 1959 году был напечатан в серии «Памятники литературы народов Востока» русский подстрочник, выполненный под эгидой Института востоковедения АН СССР. Вместе с факсимиле рукописного сборника (как выяснилось впоследствии, современной подделки), хранящегося в библиотеке Кембриджского университета и содержащего 293 рубайи Омара Хайяма, в книге были помещены переводы Р. Алиева и М. Османова под редакцией Е. Бертельса. Вот как выглядит здесь упомянутая рубайя:

Мы — куклы, а небо —
кукольник.
Это — действительность,
а не аллегория.
Мы поиграем на ковре
бытия
(И) снова попадем в сундук
небытия один за другим.

При сопоставлении двух вариантов перевода сразу же обращают на себя внимание разночтения первой строки оригинала. Что имел в виду Омар Хайям — куклы или шахматные фигуры, кукольника или игрока в шахматы, небо или судьбу?

Знакомлюсь с тем, как звучат эти слова в персидско-русском словаре (М., 1970), и убеждаюсь, что подстрочник сделан на основе современного персидского языка!

Чтобы лишний раз удостовериться в этом, я предложил нескольким его знатокам перевести рубайю — и всякий раз в переводе фигурировали куклы и кукольники!

Известно между тем, что за восемь веков в языке произошло определенное переосмысление слов и терминов. Во времена Хайяма поэты и ученые превосходно знали арабский — эту латынь средневекового Востока. В фарси было сравнительно больше арабских слов и корней в их первоначальном значении. И вот с помощью фундаментального арабско-русского словаря 1957 года под редакцией профессора Х. К. Баранова (между прочим, страстного шахматиста, хорошо известного в шахматных кругах) удается выяснить, что первое же «спорное» слово, которое одни переводчики трактовали как «пешки», а другие — как «куклы» имеет арабский корень. Но, как известно, в арабском и персидском языках пишутся главным образом согласные, а краткие гласные («а», «и», «у») не обозначаются, хотя именно они определяют семантику слова, его смысловое значение во фразе. В частности, в интересующем нас слове в зависимости от того, какие подставить гласные, при одном и том же корне «ла'иба» — «играть» — получаются разные значения: «лу'бат» — «кукла», «ли'бат» — «игра», «партия» (шахматная), «ла'бат»—«ход» (в шахматной партии). Соответственно и персидское слово в конце той же строки, читаемое как «лу'батбаз» и переводимое «кукольник», можно читать «ли'батбаз» и перевести «игрок в шахматы».

Двоякий смысл и у другого слова стиха — «фалак». Оно может трактоваться и как «судьба» (ибо арабское слово «фаллака» означает «гадать», «предсказывать») и как «небесный свод». Следовательно, при дословном переводе, наряду с уже процитированным «мы — куклы, а небо — кукольник», первую строку рубайи можно с таким же основанием перевести: «Мы — фигуры в шахматной игре, а судьба их — в руках шахматиста», или кратко: «Мы — пешки, а судьба — игрок». Кстати, именно так перевел четверостишие Омара Хайяма известный советский поэт И. Сельвинский:

Мы только пешки, тогда
как судьба — игрок.
И это не образ: играет
воистину рок.
Так будем же двигаться
по доске бытия,
А там чередом — один
за другим — в сундучок!

Удивительно, что в структурном и композиционном отношениях этот перевод, сделанный в 1949 году, почти буквально совпадает с академическим подстрочником, опубликованным десятью годами позже!

Но историко-филологический экскурс решает вопрос лишь наполовину, определенно указывая на возможность двух вариантов перевода. Нужны еще доказательства, которые склонили бы чашу весов в пользу одного из них. И они должны быть связаны с глубоким постижением характера эпохи, нравов и обычаев, фольклора того времени и т. д. Так полезно было бы знать наверняка о знакомстве Хайяма с шахматами.

Вообще-то в этом трудно усомниться, учитывая его энциклопедическую образованность: в то время на Востоке владение искусством шахматной игры считалось необходимым элементом воспитания, личной культуры. Писатели Арабского Востока, Ирана, Средней Азии часто использовали «шахматные» анало-

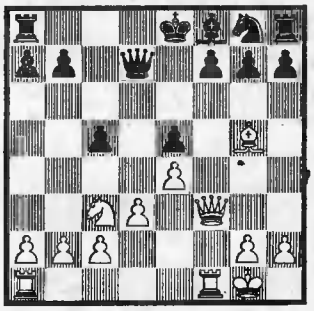
стр. 23.

залог... неуспеха

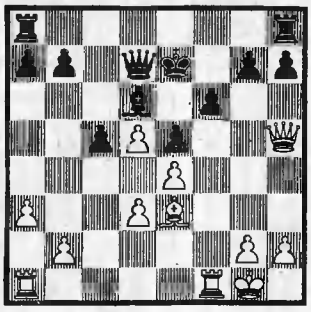
Михаил Цейтлин, гроссмейстер

Мих. ЦЕЙТЛИН — П. ТАКИШ
Будапешт, 1990.

Венская партия С29
1. e4 e5 2. Кc3 Кc6 3. f4 d6 (по-моему, только 3...ef позволяет черным бороться за инициативу) **4. Kf3 Kf6 5. Cb5 Cd7 6. d3** (сыграно с идеей Cb5 : c6 и последующим f4 : e5) **6. . .Кd4.** Югославская ЭШД приводит вариант 6. . .ef 7. C : f4 Ce7 8. 0—0 0—0 9. d4 Ce8 10. Фd2 Kd7 11. Лae1 с перевесом у белых. Ход в партии 6...Kd4 ведет к размену ряда фигур, но затруднения у черных тем не менее остаются.
7. C : d7+ Ф : d7 8. 0—0 c5. Новое продолжение. Ход 8... K : f3+ встретился в партии Мих. Цейтлин — Константинов (Пловдив, 1988), где далее было 9. Ф:f3 c6 10. Kph1 h6 11. Ce3 с перевесом у белых.
Сыграв 8. . .c5, черные не только теряют контроль над пунктом d5, но и делают своего слона «плохим». Тем не менее, чтобы подчеркнуть выгоды своего положения, белым надо действовать энергично.
9. fe K : f3+ 10. Ф : f3 de 11. Cg5! (борьба за пункт d5)
11. . .Kg8?! (и при 11. . .Ce7 12. C : f6 C : f6 13. Kd5 Cd8 14. Фg3 у белых большой перевес).
Позиция заслуживает внимания, она наглядно демонстрирует, что у соперников в этой партии уже разные задачи. Так, фигуры белых «играют миттельшпиль» в то время, как перед черными стоят проблемы: а) как развить фигуры королевского фланга; б) как решить проблему рокировки.



12. Kd5 f6 13. Фh5+! Kpd8. Король черных вынужден отправиться в путешествие. Плохо как 13. . .g6 из-за 14. Фf3! — белые выигрывают пешку, так и 13. . .Фf7 — 14. Kc7+ с выигрышем уже ладьи.
14. c4! Этим ходом не только укрепляется позиция коня на d5, но и готовится вскрытие линии на ферзевом фланге.
14. . .Cd6 (если 14. . .g6, то 15. Фf3 с перевесом) **15. Ce3 Ke7 16. a3! K : d5 17. cd!** Продолжение 17. ed тоже оставляло перевес за белыми, но 17. cd идейнее — легче «пристать» к пункту c5.
17. . .Kpe7.



18. b4! cb 19. ab C : b4 20. Лfb1! Конечно, отыграть материал для белых не самоцель, на «мушке» его величество (кстати, при 20. C:a7? Л : a7 21. Л : a7 Cc5+ перевес у черных, но сильнее 20. Л : a7).
20. . .Фd6 (продолжение 20. a5 сразу приводило к поражению — 21. Л : b4! ab 22. Cc5+) **21. Фg4!** — напоминание, что функции черного ферзя слишком уж велики.
21. . .Лg8 (плохо 21. . .g6 из-за 22. Л : b4 с последующим Фg4 — Фe6+) **22. d4!** И здесь не следует спешить отыгрывать пешку. Слабо, например, 22. C : a7? — 22... Л : a7, и перевес у черных; или 22. Л:a7 Л:a7 23. C:a7 b6; интересные варианты возникали в случае 22. Kph1 a5 23. Л : b4 ab! (недостаточно 23. . .Ф : b4 ввиду 24. Фe6+ Kpf8 25. d6 Лe8 26. Фd5 с сильной атакой у белых) 24. Л : a8 Л : a8 25. Ф:g7+ Kpe8 26. Фg8+ Kf8 27. Фe6+ Фe7 — шансы равны.
Заслуживало внимания также 22. Л:b4! Ф:b4 23. Фe6+ Kpf8 24. d6 Лe8 25. Фd5 с угрозой d6—d7 и Ce3—c5.
Я решил вскрыть центр, чтобы использовать плохое положение черного короля.
22. . .a5 (если 22. . .ed, то 23. Cf4 с перевесом) **23. de Ф:e5** (плохо 23. . .fe ввиду 24. Cg5+ Kpe8 25. Л : b4!, и белые выигрывают) **24. Cf4.** В случае 24. Л : b4 Ф : a1+ 25. Kpf2 ab 26. Фe6+ перевес у белых, не меняет оценки и 25. . .Фe5—26. Л : b7+, но сильнее 24. . .ab!, и при 25. Л : a8 Л : a8 26. Ф : g7+ Kpd6 перевес уже у черных.
24. . .Фd4+. На 24. . .h5 белые выигрывают путем 25. Фh3! Ф : f4 26. Л : b4!! ab 27. Фe6+.
25. Kph1 Лa6 26. Лbd1 (последние приготовления к решающему прорыву в центре) **26. . .Фb2 27. Лab1 Фa2 28. e5! fe 29. Cg5+.** Черные сдались.
Варианты 29. . .Kpe8 30. Фc8+ Kpf7 31. Ф : b7+ или 29. . .Kpd6 30. Фe6+ в комментариях не нуждаются.
Воистину: пассивность — залог неуспеха.

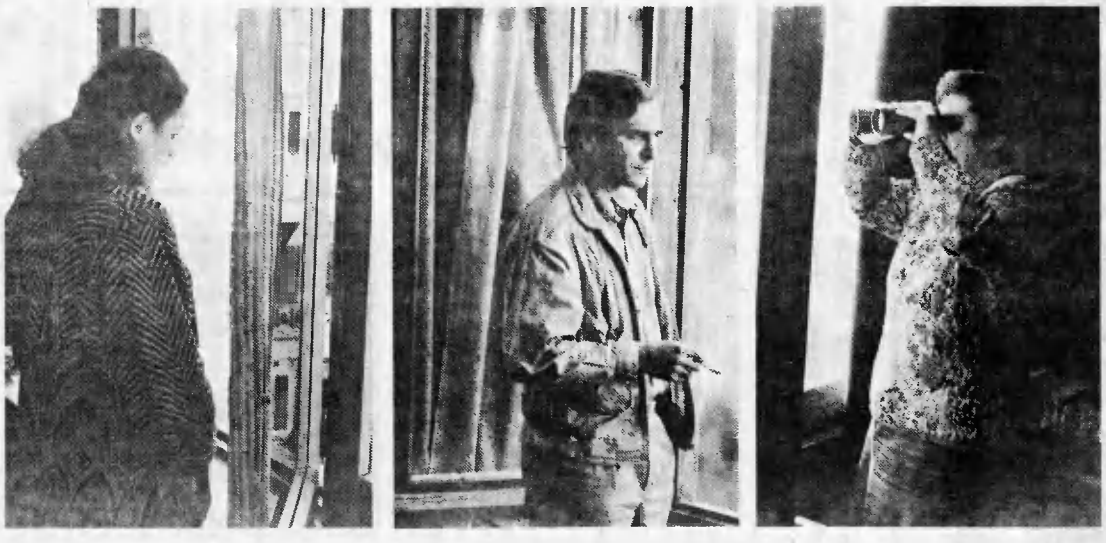


Фото Б. ДОЛМАТОВСКОГО.

Вы обращали внимание на то, как меняется выражение лица у человека, когда он смотрит в окно? Может быть, потому, что в это время он заглядывает в себя?..

ПО СТРАНЕ СОВЕТСКОЙ

ГАЗЕТА В ЖУРНАЛЕ

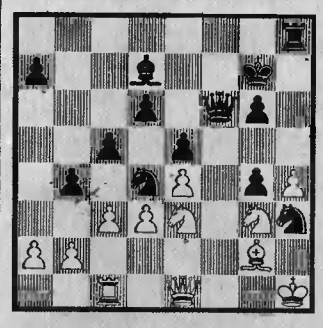
ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ „64"

Близится к концу 1990-й — год Лошади. Между тем материалов рубрики «Ход конем» не убывает. Этим и вызвано их обилие в номере.

ХОД КОНЕМ

Мне 14 лет, учусь в девятом классе, имею первый разряд, занимаюсь под руководством А. В. Гафнера. На детском фестивале «Белые ночи» в Ленинграде мне удалось сыграть партию с перворазрядницей Казуровой из команды Волгограда, в которой кони черных (я играл ими) на заключительной стадии были хозяевами положения.

КАЗУРОВА — ЛИТКЕ



25. . .Kf3 26. Φf1 Kf2+. Белые сдались.

В. ЛИТКЕ,
перворазрядник.

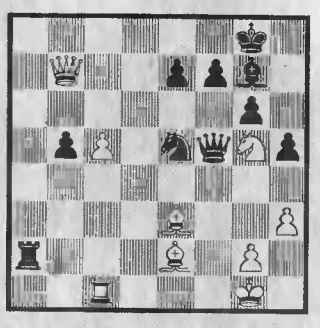
Воркута

Это письмо мы получили от А. В. Черыковой из Новосибирска на конкурс «Эло по эстетике». Она сообщает партии, которые ей понравились, кратко комментирует их. Сейчас мы не имеем возможности сказать, каков результат ее «попаданий». В. Черыкова пишет:

— Мне 34 года, инвалид I группы с детства, не могу ходить — полиомиелит. Шахматы вошли в мою жизнь случайно, читала в «Известиях» о матче Карпов — Корчной в Мерано. Из библиотеки принесли книги для начинающих. Так приобщилась к игре. Затем потрясение от мощной игры В. В. Смыслова. И решительное включение в конкурс решателей радиостанции «Юность». Дальше — заочное знакомство с одним из авторов вашего журнала Юрием Петровичем Барским. После этого начала играть по переписке. Недавно выполнила норму первого разряда.

Рискну предложить вам три позиции из моих партий, где решающую роль сыграли кони. **Мы рассмотрели фрагменты, все они представляют интерес, но остановились вот на этом. Партия игралась по переписке в турнире Всероссийского шахматного клуба.**

В. ЧЕРЫКОВА — О. ГРИБОВ

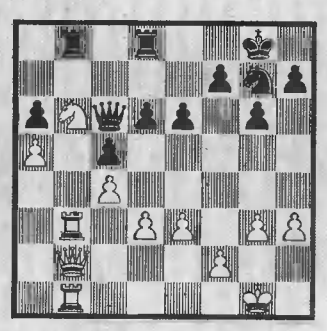


29. Λf1 Φc2 30. Φc8+ Cf8 31. Ke6! Черные сдались: после 31... Kd7 32. K : f8 K : f8 33. Ch6 с неизбежным матом.

В. ЧЕРЫКОВА.
630037, Новосибирск-37, ул. Красный факел, д. 24-а, кв. 36.

Посылаю вам окончание партии, игранной в первом открытом первенстве СССР среди ветеранов Великой Отечественной войны, посвященном 45-летию Победы (дом отдыха «Подмосковье», 1 — 12 июня 1990 г.).

Г. ЖУРАВЛЕВ — А. ЛЕВИН



32. Kd5! (партию выигрывает конь) **32. . .Λ : b3** (другого не дано: 32. . .ed 33. Λ : b8 ведет к проигрышу качества) **33. Ke7+ Kpf8 34. K : c6 Λ : b2 35. Λ : b2 Λa8 36. Λb7! Kf5 37. d4 h5 38. g4 hg 39. hg Kg7?** (несколько лучше 39. . .Kh6 40. f3) **40 dc dc 41. Ke5 Ke8** (защиты нет) **42. Λ : f7+ Kpg8 43. Λe7 Kd6 44. Λ : e6 Kb7 45. Λ : g6+ Kph7 46. Λc6 K : a5 47. Λ : c5 Kb3 48. Λc7+ Kpg8 49. g5 a5 50. Kg4 Λa6 51. Kf6+ Kpf8 52. c5 Λe6 53. f4 a4 54. f5 Λ : e3 55. g6.** Черные сдались. Партия получила 2-й приз за творческие достижения.

Г. ЖУРАВЛЕВ,
мастер.

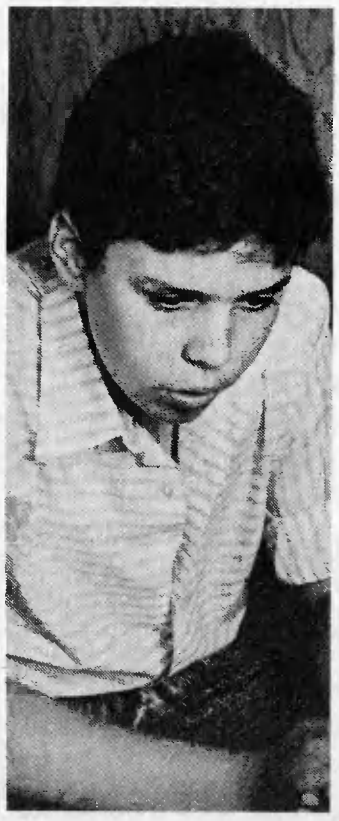
д. Большой Борок,
Тверская обл.

ФЕСТИВАЛЬ

шахматный фонтан в небит-даге

В столице туркменских нефтяников г. Небит-Даге проходил фестиваль «Большой Балхан-90», организованный на спонсорских началах предприятиями объединения «Туркменнефть». Приехали команды из нефтяных городов страны—Урая, Речицы, Ставрополя, Саратова и других. В программе фестиваля главный турнир, блицтурнир, встречи с сильнейшими шахматистами. В личном турнире, проводимом по швейцарской системе, в 9 турах первый приз завоевал кандидат из Небит-Дага Т. Яхияев с великолепным результатом — 8½ очков. Второе и третье места заняли кандидаты из Саратовского ВНИИгаздобыча И. Ефимов и Ю. Мамкин. Среди команд первенствовала НГДУ «Лениннефть» (Небит-Даг).

А. ИБРАГИМОВ,
председатель Небит-Дагской шахматной секции.



ЗАПОМНИМ ЭТО ИМЯ

Пятнадцатилетний кандидат в мастера Ян Теплицкий — один из сильнейших юных шахматистов Узбекистана.

Успешно играет он и во «взрослых» турнирах. Так, Ян победил в первой лиге республики, выступал в высшей.

Теплицкий — воспитанник школы Дворецкого — Юсупова. Кроме шахмат и школьных занятий, увлекается филателией...

Фото Б. ДОЛМАТОВСКОГО.

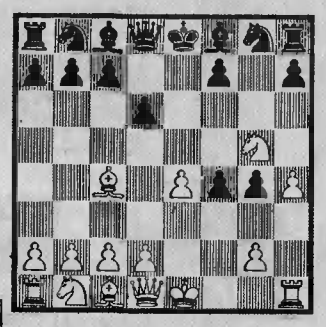
ХОД КОНЕМ

М. УШНИЦКИЙ — Р. ЗИМИН

С большим интересом познакомился с заметкой «Пароль: ход конем» в № 8, который получил сегодня, 6 июня.

Хочу предложить свою партию по переписке во Всесоюзном турнире второразрядников Рязанского шахматного клуба «Каисса».

Сжигая за собой мосты, конь храбро пошел в героический рейд.



6. . .Kh6 7. d4 Φe7. Делая 7-й ход, Зимин написал, что поймал моего коня, ходом 8. . .f6 заберет его и что, мол, не считает время — дело сделано, на что я послал свой восьмой ход.
8. Kc3 c6 9. C : f4 f6 10. 0—0 Cg7 11. Φd2 Λf8 12. Λae1 Ka6 13. K : h7 Λh8 14. K : f6+! Храбрый конь, славно поработав, решил судьбу партии и героически погибает.
14. . .C : f6 15. e5! Право, красочный финал, при котором черным ничего не остается, как сдаться.

М. УШНИЦКИЙ,
учитель.

с. Борогонцы,
Якутская АССР

УСМЕШКА ХУДОЖНИКА

Рис. Л. ВОРОБЬЕВА.

КУПЛЮ... ПРОДАМ...

Куплю комплект импортных фигур стаунтоновского типа.

Сиориков Н. Н. 394380 Луганская обл. г. Молодогвардейск. ул. Ленина. д. 15. кв. 18.

Куплю ЭШО, ЭШД (2-е изд.). ШИ (Югославия) и довоенную шахматную литературу. **Лелуашвили О. Ш.** 380119 Тбилиси Глдаńский массив. 3-й микрорайон. корп. № 7. кв. 95.

Продам или поменяю шахматную и художественную литературу на персональную ЭВМ или видеомагнитофон. **Шетьно Л. В.** 220055 Минск. ул. Рафиева. д. 15. кв. 34.

В 1991 году ВШКП планирует впервые провести заочный командный шахматный турнир производственных предприятий на Кубок Всесоюзного совета ВДФСО профсоюзов под девизом «Шахматы для всех».

Предприятия — участники соревнования автоматически становятся заочными членами ВШКП, им предоставляется методическая и учебная помощь. Организуются лекции и сеансы одновременной игры с участием гроссмейстеров и мастеров. Ежегодный взнос для предприятий — участников соревнований — 125 руб., которые планируются для создания призового фонда, а также для проведения работы по развитию массовости шахмат.
Победители турнира награждаются призами, шахматной литературой с автографами выдающихся шахматистов.
Приглашаем вступить в заочные члены клуба и предприятия, не имеющие возможности принять участие в турнире, на тех же условиях.
ВШКП приглашает также всех желающих любителей заочной игры принять участие в 2-этапном массовом личном турнире, проводимом по московской системе, в котором они смогут получить или повысить разряд или рейтинг.
Победители турнира награждаются призами, шахматной литературой, получат право сыграть в турнире с нормой мастера спорта.
Турнирные взносы: для кандидатов в мастера — 5 руб., для 1-го разряда — 7 руб., для 2-го разряда — 10 руб., для остальных шахматистов — 15 руб.
Для участия в соревнованиях необходимо до 1 марта 1991 года прислать в адрес ВШК ВДФСО профсоюзов (109240, Москва, ул. Солянка, д. 14/2. Телефон 928-31-01) заявку, для личных соревнований еще и справку о разряде.
Турнирный взнос направлять по адресу: Москва, Кунцевское отделение Жилсоцбанка, расчетный счет ВШК ВДФСО профсоюзов № 700116 (код 9201307 МФО 201304).

Вероятно, многим известно еженедельное издание, которое ТАСС осуществляет совместно с научно-производственным кооперативом «Шахинформ», — «Шахматный глобус». Теперь у «Глобуса» появилось приложение.
Вышло уже пять номеров. Опубликованы все партии финального отборочного турнира к Кубку мира (№№ 1, 2), обзор и подборка по русской партии — дебютный индекс «ЭШД» С43 (№ 3), все партии Т. Петросяна, сыгранные ферзевым гамбитом (№№ 4, 5). Новое издание выгодно отличается от других использованием изображений шахматных фигур в тексте, а также использованием ЭВМ как при проверке текстов, так и при дебютной индексации. Авторы программы индексации И. Ляпунов и А. Белявский применяют расширенные дебютные индексы по ЭШД и гарантируют 99 процентов точности. (Об особенностях этой программы «64» расскажет в дальнейшем подробнее.)

Вышедшие сборники (цена каждого — 1 рубль) можно заказать, оплатив почтовым переводом стоимость номеров (плюс почтовые расходы — 30 копеек) по адресу: 107497, Москва-497, Щелковское шоссе, дом 85, корпус 1, квартира 106, Ляпунову Игорю Дмитриевичу. Выполнение заказа — в десятидневный срок.

О «нештатном» дебюте и еще кое о чем около него

Вадим Сафонов

Не знаю, как на других шахматистов, на меня произвела особенное впечатление публикация А. Константинопольского «Разберитесь самостоятельно» («64», № 13):

«Некоторые читатели спрашивают: почему на 1. d4 не отвечают 1. . .d6 и затем на 2. e4 — 2. . .e5? Или наоборот: 1. e4 d6 2. d4 e5?».

Особенное мое впечатление связано с тем, что, оказалось, я имею некоторое личное отношение к затронутому вопросу. Об этом чуть позже.

Прежде всего покаюсь в невежестве: до публикации А. М. Константинопольского я полагал, что такого дебюта не было, нет и не может быть в партиях сколько-нибудь ответственного соревнования.

Тем более на таком уровне: Рети — Мароци, 1923! Еще того лучше: Яновский — Ласкер, матч на первенство мира, 1910! (две партии, приведенные Константинопольским). Что касается Ласкера, то все же подозреваю, что он позволил себе «побаловаться», поиграть в кошки-мышки — счет в матче для Яновского был катастрофичен: +0—7=3. Подобно тому, как Чигорин в матче с Шиффersом однажды черными сыграл 1. e4 e5 2. Kf3 f6 — под гамбит Дамиано, от которого предостерегают едва научившихся передвигать фигуры, — да притом едва не выиграл красивейшим образом!

Теперь о личном отношении. Память переносит далеко, больше чем на полвека назад. В тот самый страшный тридцать седьмой год. Случилось, однако, что именно в том году пишущий эти строки играл лучше, чем когда-либо до или после.

Был я редактором отдела в издательстве «Молодая гвардия», выпустил уже пять первых книг, одна из них переиздается по сию пору, но в союз писателей подавать не решался — звание члена этого союза стояло тогда в нашем сознании да и в глазах общественности очень высоко, куда выше, чем в последующие десятилетия. Удовлетворялся тем, что мои профессиональные интересы защищает профсоюз издательских работников. Как он это делывал, припомнить нелегко; но вот шахматные защищал впрямь.

Шло время моего наибольшего увлечения шахматами. Громадным рубежом стал московский международный турнир 1925 года, на котором, как и через десятилетие на втором и третьем, я не пропускал ни одного тура. В свободное от работы и от писания время играл. Один эндшпиль знаменитый Куббель, который тогда свои инициалы обозначал «К.А.Л.» — и мы гадали, что бы это значило, — напечатал с похвальными комментариями («прелестно!») в своем шахматном отделе.

Друзей-шахматистов у меня, пожалуй, было тогда больше, чем литераторов. Среди них чемпионки страны Елизавета Быкова, Ольга Рубцова, дочь крупного ученого-литейщика Николая Николаевича Рубцова, в доме которого я некоторое время жил. Два брата Богатыревы—младший, «легкий», веселый Лев и вдумчиво-серьезный Олег (ему прочили шахматное будущее): он вырос в сильного кандидата, в частности, выиграл у Капабланки в числе тридцатки, отобранной, чтобы сокрушить экс-чемпиона в тяжелейшем сеансе, затянувшемся до полуночи в Доме печати в 1935 году. Формально вся тридцатка — московская первая категория. Но мы бы жестоко ошиблись, назвав их по-нынешнему перворазрядниками. Иные через короткий срок оказались мастерами, а один — Александр Котов — гроссмейстером. Все это мало походило на массовый сеанс в обычном понимании. Капабланка проиграл четырнадцать, свел вничью девять. С Олегом Богатыревым мы сыграли несчетное число партий. Даже формальный матч с истинно гроссмейстерским счетом: +3—2=5.

Бывал я у старика Исакова, считавшего себя, по праву или нет — не знаю, учителем Алехина. Во всяком случае Алехин писал ему. Я прочитал в письме, присланном вскорости после победы в Буэнос-Айресе (закавычиваю то, что запомнил текстуально): слышу — новый Морфи, новый Морфи. «Я хочу пить из своего собственного стакана».

— Мания величия, — буркнул Исаков, суровый старик.

Вернусь к тридцать седьмому году.

В мае облсовет профсоюза издательских работников провел первенство. Его удалось выиграть. Теперь — всесоюзный финал. Он пройдет в Харькове. Такие мероприятия проводились с размахом. Участники поселены в лучшей гостинице города (впрочем, когда не существовало никакого туристского бума и самая «охота к перемене мест» еще оставалась, по Пушкину, «немногих добровольный крест», с гостиницами было куда легче). «Харьковский рабочий» будет освещать ход турнира.

Торжественное закрытие, как значится в сохранившемся у меня «Приглашении», состоится 16 июня с раздачей призов и ужином в ресторане «Интурист». С оперативной быстротой издана книжечка-брошюра о турнире — очень жаль, что я ее утратил, она стала библиографической редкостью.

Тот Харьков, уже крупнейший индустриальный центр с восемьсоттысячным населением, все же мало походил на нынешний. Он хранил многие черты старого провинциального города. Его достопримечательностью, огромными зданиями еще непривычной архитектуры, чем-то напоминающими исполинские, широкораскидистые соборы («Дом госпромышленности», «Дом проектов»), воздвигнутыми на высоко поднятом «майдане Дзержиньского», любовались пассажиры пробегающих поездов; но площадь, «одна из самых больших в мире», поросла мягкой курчавой с полевыми цветами травой. Пустоватые в нерушимой, чудилось, тишине улочки, ведущие к зоопарку, органичнее впаянному в природу, чем, скажем, московский на перекрестке грохочущих магистралей.

На чемпионате от Москвы, во-первых, наша троица. Друзья. Нет менее схожих людей, чем Володя Черносвитов и Костя Шишов. Но при внешней неброскости каждый по-своему неповторимо и многосторонне одарен, и мне, третьему в троице, ясно и дорого это. Как и то, что вопреки пожеланию поэта ни сделать гвозди из людей, ни отштамповать людей, как гвозди, к великому счастью, невозможно. Оба погибли в недальней уже войне... Был и четвертый москвич, старше нас, Шлоссберг.

Но главное — в турнире участвует московский мастер Василий Николаевич Панов!

Сейчас — кого удивишь? Не то бывало: Н. Д. Григорьев, уже чемпион Москвы, ходил в первокатегорниках. Мастеров знали наперечет. Панов — один из известнейших. Победитель отборочных турниров мастеров в Москве и Ленинграде. Дважды сыграл в первенствах СССР, девятом и десятом (сыграет еще трижды), оставляя позади себя Раузера, Ильина-Женевского, Чеховера. Старший брат его Николай Николаевич — из когорты первых советских поэтов под прихотливым, во вкусе времени, псевдонимом Дир Туманный, но и романист — «Человек в зеленом шарфе», «Всадники

В центре в светлом костюме В. Н. Панов. Во втором ряду четверка москвичей: крайний слева — В. Черносвитов, рядом с ним — Шлоссберг; крайний справа — В. Сафонов, рядом — К. Шишов. В верхнем ряду в очках победитель финала К. Гайдук. Сидит (крайний слева) ленинградский литератор, автор перевода «Моей карьеры» Капаблаики Д. Горфинкель.

ветра», «Дети черного дракона» (какие заголовки!); настоящие его книги еще впереди — о солдатском труде, о буднях и военной страде моряков. Под стать старшему и младший не чужд словесному искусству. Журналист с острым, язвительным языком — сотни статей! Не за горами большие книги.

Две о Чигорине, вторая — он считал ее повестью — «Рыцарь бедный». Том партий Алехина с обзором жизненного пути. Трижды изданная книга о Капабланке, каждый раз с переакцентировкой — давно завершивший жизненный круг кубинец все рос под пером Панова в соответствии с общим ходом мировых событий, но так и не дорос до всесовершенства, также, под тем же пером, Алехина. Учебники, «курсы».

Будут и стихи — однажды я прочитал почти что поэму с такими строчками:

Жена толкает
хилую подругу,
желая сняться завтра
в выходной.

Нет нужды ни изумляться поведению «жены», ни осуждать ее: отлично сработанные стихи — шифровка, сколько помнится, нового способа обскакать конем все 64 клетки, не попадая дважды ни на одну.

Все это еще предстоит. Но разве уже и тогда не была на устах атака Панова в Каро-Канне, придуманная еще в 1930 году? По Панову играли чемпионы мира!

И мне садиться с ним за доску в первом же туре! Притом черными!

Что избрать? Вот вопрос.

Быть может, чего нет ни в каком учебнике? И никто не играет?

Так возникла партия, какую я наивно считал единственной в своем роде. Грешным делом мне и теперь представляется, судя по ходу ее (когда белые быстро сбились с пути, а черные где-то могли попытаться играть на выигрыш), судя и по тому, что обширный «Курс дебютов» В. Н. Панова и Я. Б. Эстрина и в шестом издании молчит о возможности такого начала, что противник мой, мастер-теоретик, не приноровился к дебюту, какого нет. (В скобках добавлю: даже белградский универсальный пятитомник лишь в подстрочном примечании—т. II с. 12 — отсылает к единственной партии югославского чемпионата 1952 г. Фудерёр — Удовчич, обрывая на десятом ходу знаком «плюс — минус».)

Итак, для коллекции, без комментариев.

В. ПАНОВ — В. САФОНОВ

Харьков, 1 июня 1937

1. e4 d6 2. d4 e5 3. de de 4. Ф : d8+ Кр : d8 5. Сc4 f6 6. Кc3 Сc5 7. f4 Кc6 8. Кf3 Сg4 9. fe С : f3 10. ef К : f6 11. gf Кd4 12. Крd1 К : f3 13. h3 Лe8 14. Лf1 Кe5 15. Се2 h6 (зачем?! Дать мастеру еще фору пешку...) 16. С : h6 Сf8 17. Сg5 Се7 18. Сf4 Сc5 19. Сg5 Се7 20. Лf5 Кf7 21. С·f6 С : f6 22. Ch5 Кd6 23. Л · f6

стр. 26.

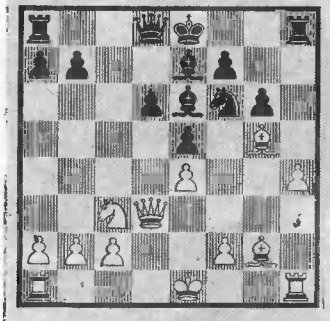
ДАНИЯ

три недели — два первых приза

Таким приятным дублем отметил свое выступление на турнирах в Копенгагене и Борнхольме международный мастер Рай Тишбирек. Интересно, что, исповедуя, причем непременно, остроатакующий стиль игры, немецкий шахматист в этих двух круговых турнирах не потерпел ни единого поражения. А вот побед на его счету больше всех — целых девять!

Вот фрагмент одной из них.

Р. ТИШБИРЕК — П. ЯСНИКОВСКИЙ



14. 0—0—0 Kg4. По мнению Р. Тишбирека («Schach», № 10), не лучше и 14...Kh5 ввиду 15. Kpb1 и на 15... Kf4 последует 16. C : f4 ef 17. e5. **15. Фd2 Лc8 16. Ch3 Л : c3.** Естественное **16...**C : g5 опровергалось путем 17. hg K : f2 18. C : e6 Л : h1 19. Л : h1 K : h1 20. C : c8 Ф : c8 21. Фg2. **17. C : e7 Ф: e7 18. bc Л : h4?** Вероятно, решающая ошибка. Продлить сопротивление можно было путем **18...** Kpd7.

19. f3 Kf6 20. C : e6 Л : h1 21. C : f7+! (важный промежуточный ход) **21... Ф : f7 22. Л : h1 Ф : a2 23. Лh8+ Kpd7 24. Фg2 d5 25. Ф : g6.** Черные сдались.

ЦИТАТА

Организатор Игр доброй воли Боб Уолш отверг идею введения шахмат в программу Игр. «Я слишком уважаю шахматы, — сказал он, — чтобы заставлять мастеров этой мудрой игры состязаться в хитроумных замыслах, когда какой-нибудь парень рядом пугает их, размахивая молотом».

В «64» № 20 в разделе «Международная панорама» в заметке «После паузы» (партия Кинтерос — Коломбо) следует читать: **«29. h3 Ch5 30. b5!** Перевес белых становится все рельефнее». Далее по тексту.

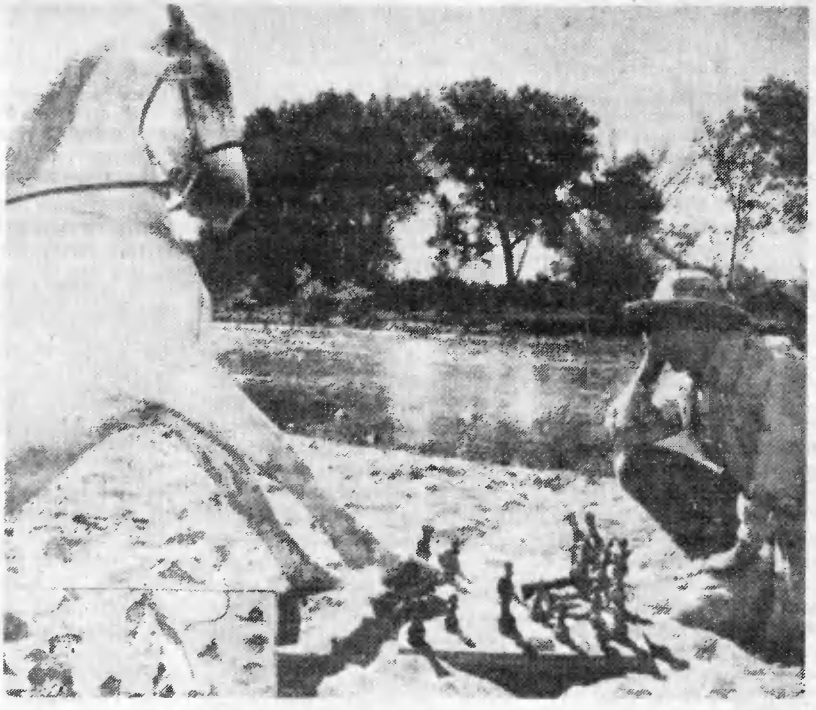
ШАХМАТЫ В КИНО

Кадр из весьма популярного на Западе фильма финского кинорежиссера Аки Каурисмекиса «Гамлет становится бизнесменом». Известная шекспировская ситуация перекосится в сферу современной деловой жизни.

Фото из венской «Прессе».

Американский телевизионный фильм «Счастливчик Том» — это экранизация серии комиксов бельгийского художника Мориса.

Фото из софийского еженедельника «БТА — Перспективы».



МЕЖДУНАРОДНАЯ ПАНОРАМА

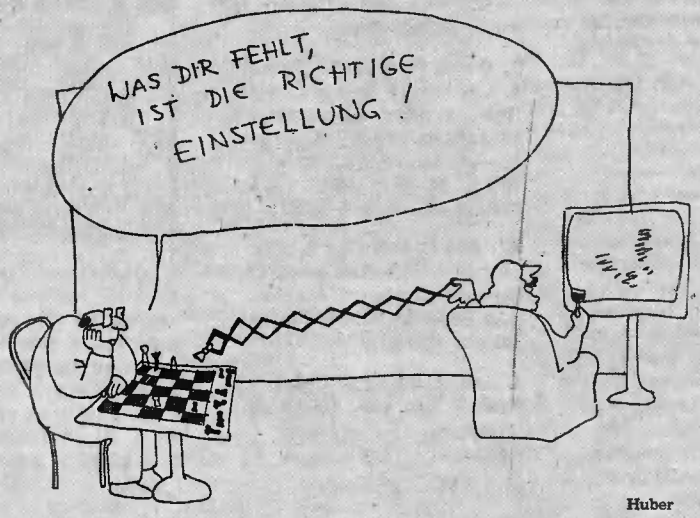
НРАВЫ

наступила эпоха «тигров»?

Книга Саймона Уэбба «Шахматы для тигров» вышла в Англии уже третьим изданием и пользуется огромным спросом. Кто такие «тигры»? «Тигр — ужасный зверь, — отвечает на этот вопрос автор. — Его совершенно не интересует эстетическая сторона шахмат. Он даже не стремится делать «лучшие» ходы. Единственное, что его заботит, это достижение победы любым способом». Действительно, «ужасный зверь».

Впрочем, автор отнюдь не ставит своей задачей борьбу с этой хищной породой шахматистов, быстро размножающейся в условиях ускоренного контроля времени. Напротив, подчиняясь законам спроса и предложения, он всячески способствует ее дальнейшему распространению. В книге описываются различные психологические трюки, специфические способы «игры на время», ловушки... Отдельные главы носят характерные заголовки вроде «Как заманивать в западню носорогов» (то есть более сильных игроков), «Как ловить кроликов» (то есть более слабых) и т. п. — трюки достаточно далекие от «эстетической стороны шахмат» не только по содержанию, но и по форме.

УСМЕШКА ХУДОЖНИКА



«Чего тебе не хватает, так это правильной настройки!»
Рис. Б. ХУБЕРА. («Зюддойче цайтунг», Мюнхен).

ХОББИ

приятное с полезным

Энн Карлтон, которая в начале 70-х годов занимала должность специального советника при министре сельского хозяйства тогдашнего лейбористского правительства Великобритании Джоне Силкине, вспоминает на страницах кардиффской «Уэстерн мейл», как она играла со своим шефом в шахматы во время некоторых (особенно скучных) заседаний правительственного кабинета. «Таким образом, — с типично английским юмором замечает г-жа Карлтон, — он совместил приятное с полезным: приятное для себя с полезным для общества, поскольку после нескольких недель подобной практики его уволили в отставку».

миллиардерам нужна фантазия

Американский журнал деловых кругов «Форбс» в своем ежегодном списке богатейших людей мира уже четвертый раз подряд ставит на первое место 56-летнего японского железнодорожного магната и торговца недвижимостью Итиаку Цуцуми, состояние которого оценивается в 16 миллиардов долларов.

По словам Цуцуми, у него есть два хобби: шахматы и гольф. «Шахматы стимулируют мою фантазию и помогают делать бизнес, — пояснил он, — а гольф помогает мне отдыхать от бизнеса».

АРХИВАРИУС

вовремя смекнул

История государственного герба Хорватии, на котором изображена шахматная доска, такова.

Король Держислав, правивший страной с 991 по 1009 год, в войне с Венецией потерпел поражение и был взят в плен дожем Пьетро Орчеоло. В соответствии с рыцарскими традициями того времени дож предложил пленнику решить все спорные вопросы в поединке либо на мечах, либо на... шахматной доске.

Держислав, более полагавшийся на свою смекалку, чем на физическую силу и ловкость, выбрал второе и партию выиграл, после чего был отпущен на свободу и с почетом препровожден на родину. Вот тогда-то и появилась в государственном гербе Хорватии шахматная доска.

МОЗАИКА

небесный меценат

Исландская авиакомпания «Айсленд-эйр», владеющая также сетью отелей, выступает в роли мецената изобразительных искусств и шахмат. В гостиницах, которые ей принадлежат, она устраивает выставки-продажи картин начинающих художников и проводит шахматные соревнования.

не отвлекаясь на заказчика

Знаменитый французский художник-новатор Марсель Дюшан, в конце 20-х годов оставивший живопись и целиком отдавшийся шахматам, приводил весьма оригинальный довод в пользу преимущества шахмат как искусства. «Шахматы овладевают художником полностью, тогда как, занимаясь живописью, он вынужден тратить время на разговоры с заказчиком».

врачу, исцелися сам

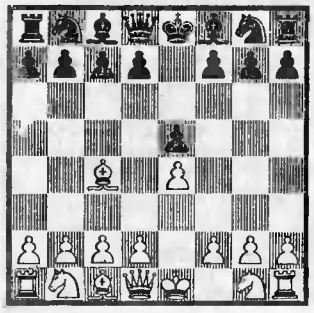
Во время шахматного фестиваля во французском городе Кэнсирмере, проходившего с 4 по 7 июля 1976 года, местный врач Жак Негро провел за доской 80 часов 3 минуты и 3 секунды без перерыва. Он сыграл подряд 317 партий (пятиминутки, десятиминутки и тридцатиминутки), из которых выиграл 270, проиграл 13 и свел вничью 34.

прошлое с большим будущим

Этот дебют часто применялся в прежние времена, но почти исчез из репертуара современных турниров.
П. КЕРЕС.

В доброе старое время участники шахматных баталий почитали первейшим долгом, используя любую возможность, бросить вызов его королевскому высочеству. ДЕБЮТ СЛОНА как нельзя лучше соответствовал этой цели, ибо уже на втором ходу одна из дальнобойных белых фигур с поля c4 начинает присматриваться к самому слабому пункту в лагере противника, защищаемому только королем.

1. e4 e5 2. Cc4.



Коварство и агрессивность замысла белых наиболее ярко воплощаются в вариантах, включающих ходы 3. Фh5 и 4. Ф : f7 мат. Столь привлекательная картина, надо надеяться, поможет читателю воскресить память о тех неповторимых днях, когда ему удавалось заканчивать партию подобным образом...

Несколько иначе трактовал позицию на диаграмме Франсуа Филидор, автор учебника «Анализ шахматной игры», впервые увидевшего свет в 1749 году. По его утверждению, главное преимущество 2-го хода белых состоит в том, что пешечное продвижение f2 — f4 с целью подрыва неприятельского центра не тормозится собственной фигурой.

Сочинение Филидора было переведено на многие языки мира и переиздавалось в различных странах Европы несчетное число раз. Это утвердило доминирующее положение дебюта слона, охотно применявшегося поклонниками шахматной игры вплоть до середины XIX века.

Дальнейшие теоретические разработки несколько подорвали доверие к этому началу; тем не менее неизменно находились шахматные романтики, включавшие дебют слона в свой репертуар.

Савелий Тартаковер, питавший, как известно, особую склонность к полузабытым системам и вариантам, в книге «Ультрасовременная шахматная партия» (1925) писал: «Этот дебют прошлого имеет перед собой большое будущее. Он разветвляется на многочисленные побочные варианты, переливается всеми оттенками борьбы, защищает по всем пунктам, нападает со всех сторон и, несмотря на кажущееся стремление к упрощениям, дает возможность сочетать смелость с глубокой позиционной игрой».

Отнюдь не собираясь ставить под сомнение это интересное высказывание шахматного «ясновидца и прорицателя», перейдем к рассмотрению конкретных вариантов.

Старинные способы защиты (C23)

В этом разделе представлены, по возможности, наиболее известные ответы черных, кроме системы с ходом 2. . .Kf6, рассматриваемой в отдельной рубрике.

а) **2. . .Фg5.** Черные надеются извлечь какую-то выгоду, нападая на оставшуюся без защиты пешку g2. Но ответный выпад королевского коня разбивает их планы, построенные на песке.

3. Kf3! Фg6. Ферзь вынужден отступить ни с чем. После 3. . .Ф : g2 4. Лg1 Фh3 (единственный ход) 5. C : f7+ король черных ввиду угрозы коневой вилки лишается права на рокировку.

4. Kc3 с большим преимуществом в развитии и многочисленными угрозами.

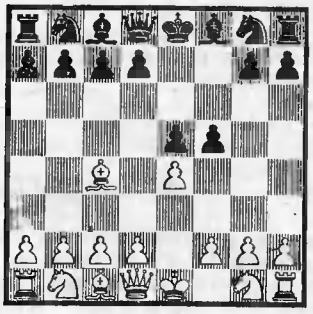
б) **2. . .b5.** Гамбитное продолжение, применявшееся иногда выдающимся мастером комбинационной игры Адольфом Андерсеном. Черные могут рассчитывать на успех лишь при неточной игре противника.

3. C : b5 c6 4. Cc4?! Точнее 4. Ce2, после чего в партии Фридлендер — Андерсен (Бреславль, 1856) белые получили преимущество: 4. . . Kf6 5. d3 d5 6. f4 ef 7. e5 Kfd7 8. C : f4 Kc5 9. Kf3.

4. . .Kf6 5. Kc3 Cb4 6. d3? После 6. Kf3! белые могли бы еще сохранить некоторый перевес, теперь же они теряют фигуру.

6. . .d5 7. ed cd 8. Cb5+ Kpf8 9. Cd2 Фa5 10. a4 a6 (Дюфрень — Андерсен, Бреславль, 1856).

в) **2. . .f5.**



Контргамбит Греко. Его опровержение указано К. Янишем, хотя и связано с немалыми трудностями. **3. d3! Kf6 4. f4!** Нехорошо 4. Ke2 Cc5 5. c3? fe! 6. de Kg4 с решающим преимуществом черных.

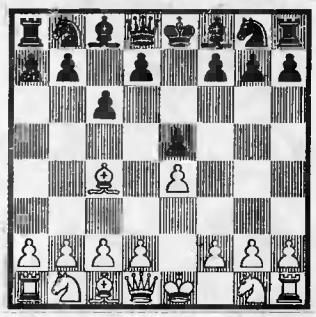
Преждевременная атака 4. Kf3 Kc6 5. Kg5 (лучше 5. 0—0) из-за 5. . .d5 6. ed K : d5 7. 0—0 Ce7 8. Лe1 Фd6 9. Фf3 C : g5 10. C : d5 C : c1! с преимуществом черных (анализ Яниша, 1842).

В случае 4. Kc3 черные уравнивают игру посредством 4. . .Cb4! (рекомендация ЭШД).

4. . .d6. Или 4. . .d5!? 5. ed e4 с неясной игрой (Бильгер). **5. Kf3 fe.** К преимуществу белых ведет 5. . .ef 6. 0—0 fe 7. de (Бильгер). Предложенное Кересом 5. . .Kc6 недостаточно ввиду 6. Kc3.

6. de Cg4 7. fe C : f3 8. Ф : f3 de 9. Фb3 Фc8 10. Cg5 Cc5 11. Cf7+ с преимуществом белых (анализ Яниша).

г) **2. . .c6.**



Подготовка продвижения d7 — d5 кажется весьма логичной, но при правильной игре белые остаются с небольшим преимуществом. **3. d4.** Указано Филидором. К неясной игре ведет 3. Kf3 d5 4. ed cd 5. Cb5+ Cd7 6. Фe2 e4 7. Ke5 Cd6 (ЭШД).

С. Тартаковер отстаивал ход 3. Фe2, препятствующий продвижению d7 — d5. На это может последовать: 3. . .Cc5! (Лопес, 1561). Слабее 3. . . d6 4. c3 f5 5. d3 Kf6 с возможным продолжением 6. f4, подобно вариантам в контргамбите Греко; вместо этого в известной партии Брюль — Филидор (Лондон, 1783) белые опрометчиво сыграли 6. ef? и получили плохую позицию после 6. . .C : f5 7. d4 e4 8. Cg5 d5 9. Cb3 Cd6 (эту партию Филидор играл, не глядя на доску).

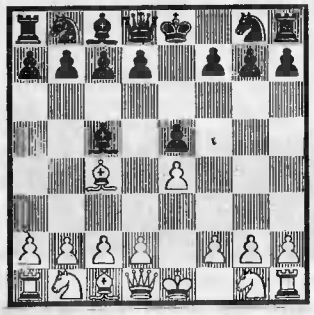
4. Kf3. Невыгодно 4. C : f7+ Kp : f7 5. Фc4+ d5 6. Ф : c5 de 7. Ф : e5 Kf6, и черные, опережая противника в развитии, получают лучшую игру. **4. . .d6 5. c3 Kf6 6. d4** с инициативой в центре.

3. . .d5. Мало привлекательного в позиции черных после 3 . .Kf6 4. de K : e4 5. Фe2 Kc5 6. Kc3.

4. ed cd 5. Cb5+ Cd7 6. C : d7+ К : d7 7. de К : e5 8. Ke2! (Г. Лисицын). К равной игре ведет 8. Фе2 Фе7 9. Кс3 0—0—0 10. Cf4 Kg6 (ЭШД).

8. . .Kf6 9. 0—0 Ce7 10. Kbc3. В энциклопедии «Современный дебют» (т. 1, 1940) этот вариант расценивается в пользу белых. Их противник имеет в центре слабую изолированную пешку.

д) **2. . .Cc5.**



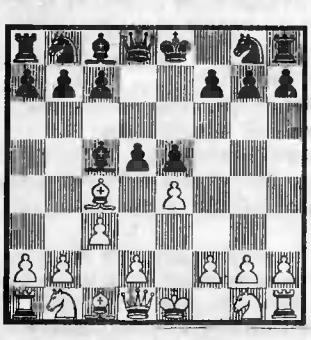
В этом варианте немедленное продвижение 3. f4?! (либо после отвлечения слона: 3. b4 C : b4 4. f4 — двойной гамбит Мак-Донеля) невыгодно белым.

Не опасны для черных и выпады ферзя 3. Фе2, 3. Фh5 или 3. Фg4, позволяющие им добиться уравнения сравнительно простыми средствами, не прибегая к обостряющему игру ходу d7 — d5.

Продолжение 3. Кс3 приводит игру к венской партии (С25), а 3. d3 или 3. Kf3 — чаще всего к итальянской (С50).

Лучшим продолжением за белых в этом старинном варианте является так называемая «классическая атака», которую, по словам Г. Лисицына, анализировали все шахматные авторитеты от Лопеса до Яниша:

3. c3 d5!



Контратака Льюиса. Испытывались и другие возможности: — 3. . .Фg5 4. Фf3 Фg6. Защищая пункт f7. 5. d4! (к равной игре ведут продолжения 5. d3 и 5. Ke2) 5. . .ed 6. cd C : d4 7. Ke2 с достаточной компенсацией за понесенный материальный урон (ЭШД).

3. . .Фe7 4. Kf3 d6 (хуже 4. . .Kf6 ввиду ответа 5. d4 ed 6. e5 и 7. 0—0) 5. d4 Cb6 6. 0—0 Kf6 7. Ka3 Cg4 8. Kc2 Kbd7 с равной игрой (партия Лабурдоннэ — Мак-Доннель, Лондон, 1834).

3. . .Kc6 4. d4 Cb6! (нельзя 4. . .ed из-за 5. C : f7+ Kp : f7 6. Фh5+ и 7. Ф : c5) 5. Ke2 Kf6 6. Фd3 0—0 7. f4 ed 8. e5 d5 9. Cb3 Ke4 10. cd f5 11. Kc3 Ce6 с равной игрой (анализ Филидора).

3. . .Kf6 4. d4 ed 5. e5 d5 6. ef dc 7. Фh5 0—0! С помощью временной жертвы фигуры черные уравнивают игру: 8. Ф : c5 Ле8+ 9. Ke2 (на 9. Kpf1? черные получают преимущество путем 9. . . dc 10. K : c3 Фd3+ 11. Kge2 Л : e2 12. Фd5 Лc2 13. Ф : d3 cd — Б. Ларсен) 9. . .d3 10. Ce3 de 11. Kd2 Ka6 12. Ф : c4 Ф : f6 (Пратт, 1825).

4. C : d5. Плохо 4. ed ввиду 4. . .C : f2+ 5. Kp : f2 Фh4+ и затем 6. . .Ф : c4.

4. . .Kf6 5. Фf3. Ход Яниша. К равной игре ведет массовый размен (после 5. d4), а 5. Фb3 нехорошо для белых из-за возможной атаки 5. . . K : d5 6. ed Фg5.

5. . .0—0 6. d4. Отступление слона 6. Cc4 отдает преимущество черным, что доказано еще в анализах прошлого века.

6. . .ed 7. Cg5 dc (П. Керес рекомендовал здесь 7. . .Ce7). В старинных руководствах далее приводятся следующие варианты, ведущие к равной игре:

8. K : c3 Kbd7 9. 0—0—0 c6 10. Cb3 f5 (Яниш);
8. C : f6 c2 9. Kc3 Ф : f6 10. Ф : f6 gf 11. Kf3 c6 12. Cb3 f5 (Бильгер).

Таким образом, симметричный ответ 2. . .Cc5 в дебюте слона является вполне приемлемым способом защиты. Но наиболее принципиальным считается ход 2. . .Kf6, немедленно атакующий центральную пешку белых.

(Окончание следует).

А. ПОПОВ.
Одесса

приближение к истине

Со стр. 14.

гии, метафоры. Известны даже целые произведения на эту тему. Шахматные мотивы встречаются у Фирдоуси и Саади, Ибн аль-Мутазза и Абу-ль-Фараджи, Низами и Джалалиддина Руми и других классиков. Более того, прямое указание на знакомство Омара Хайяма с шахматами содержится в одной из его собственных рубайат:

Красотой затмила ты Китая дочерей,
Жасмина нежного твое лицо нежней,
Вчера взглянула ты на шаха Вавилона
И все взяла: ферзя, ладьи, слонов, коней.
(Перевод О. Румера.)

И даже это не может окончательно убедить нас в правильности «шахматного» варианта перевода спорной рубайи. Вот если бы удалось обнаружить у других писателей сравнение жизни человека с шахматной игрой в том же духе, что и у Омара Хайяма! Это подтвердило бы его традиционный характер в фольклоре и литературе Востока и показало, что мы находимся в наших поисках на верном пути. Ограничусь двумя примерами...

В одной из притч поэмы «Язык птиц» (1499 год) великий узбекский поэт Алишер Навои увлеченно повествует о красивейшем поединке двух сильных шахматистов. Но, заключает он с горечью, после жарких схваток все исчезает и наступает один неизбежный конец. Не перекликаются ли с хайямовскими строками эти двустишия Навои:

Эту битву — один ее край иль другой,
Рано ль, поздно — а с поля сметают рукой!..
Все пропало, что делали два мудреца, —
Все их мысли, чьей мудрости нет и конца...
Всех в мешок побросали с единого маха,
Так что пешки легли там поверх падишаха!
(Перевод С. Иванова.)

Другой литературный отрывок, пожалуй, еще более важен для решения интересующего нас вопроса. Как известно, завоевав в VIII веке Испанию, арабы познакомили народы этой страны с шахматами, принеся с собой также различные трактаты об этой игре, легенды и притчи о ней. Отголосок одной из них можно встретить в знаменитом «Дон Кихоте» Сервантеса, написанном в 1605—1615 годах. Во второй части романа (глава XII) есть сцена, в которой благородный идальго и его верный оруженосец беседуют после встречи со Смертью. Дон Кихот сравнивает жизнь с театральным представлением, где каждый играет свою роль:

«...—А когда наступает развязка, то есть когда жизнь кончается, смерть у всех отбирает костюмы, коими они друг от друга отличались, и в могиле все становятся между собою равны.

— Превосходное сравнение, — заметил Санчо, — только уже не новое, мне не однажды и по разным поводам приходилось слышать его, как и сравнение нашей жизни с игрою в шахматы: пока идет игра, каждая фигура имеет свое особое назначение, а когда игра кончилась, все фигуры перемешиваются, перетасовываются, ссыпаются в кучу и попадают в один мешок, подобно как все живое сходит в могилу.

— С каждым днем, Санчо, ты становишься все менее простоватым и все более разумным, — заметил Дон Кихот».

(Перевод Н. Любимова.)

А ведь слова простодушного и мудрого Санчо Пансы напоминают прозаический перевод рубайи Омара Хайяма! Они, пожалуй, и снимают последние сомнения: конечно же, Хайям имел в виду шахматы.

что делать с вольдемаром?

Виталий Злотников

Рис. В. НАДИНСКОГО.

В огромном павильоне киностудии было пусто, гулко и пахло сосной. Недавно некий молодой режиссер запустился с картиной из древнерусской истории, и вчера в этот павильон завезли сосновые доски для декораций. Пряхин сидел прямо на досках и в ожидании директора своей будущей картины листал шахматный журнал.

— Здравствуйте, Борис Аркадьевич! Всю студию обегал, пока вас разыскал, — раздался в гулкой тишине бодрый энергичный голос, и к Пряхину подошел молодой человек в заграничной майке, открывающей сильные плечи и руки.

Пряхин нехотя протянул ему руку и тут же снова уткнулся в журнал. Вольдемар, как он сам всем представлялся, был модным современным киномальчиком, лет пять назад окончившим ВГИК. За эти пять лет, как понимал Пряхин, он ни разу нигде не снялся и в надежде на лучшее будущее прозябал в каком-то захудалом театрике, а может быть, даже и в самодеятельности. Во всяком случае, когда при прошлом свидании Пряхин прямо его спросил, где он работает, Вольдемар увильнул от ответа, произнеся при этом с театральным пафосом:

— Где бы я ни служил, я служу Мельпомене.

Кстати сказать, именно после этой напыщенной фразы Пряхин понял, что им не по пути. Пряхина свела с ним двоюродная сестра этого Вольдемара Маринка, плохонькая эстрадная певичка, с которой Пряхин вот уже года два как «дружил».

Сама она к нему в картины пока не просилась, удовлетворяясь этой самой «дружбой» с маститым кинорежиссером, которая само собой подкреплялась с его стороны разными безделушками вроде золотого колечка и тому подобной мелочи.

Но вот своего неудачника-кузена она чуть не слезно упрашивала пристроить. И хотя Пряхину сразу стало ясно, что своим появлением в его будущей картине Вольдемар может все испортить, он все-таки снял его в пробах, чтобы не обижать Марину. Было это несколько дней назад, и сейчас Вольдемар как раз пришел узнать свою судьбу. Он поздоровался, наклонился над Пряхиным и через его плечо заглянул в журнал, ожидая, когда Пряхин сам заговорит на интересующую его тему. Но время шло, а тот как будто вовсе забыл о его пробах. Заподозрив неладное, молодой человек спросил негромко:

— Ну как, Борис Аркадьевич?

— Да что как! — с досадой в голосе ответил режиссер. — Вон смотри: Халифман выиграл открытое первенство Нью-Йорка и отхватил двадцать тысяч долларов... Дурак я, в свое время бросил шахматы, ведь уже в кандидаты метил. А теперь вот нищенствую.

Вольдемар подумал о новеньком «Мерседесе», который ждал Пряхина у ворот киностудии, и спрятал усмешку.

— Может, сыграем партийку, если есть шахматы? — предложил Вольдемар.

Пряхин немного подумал, почесал седеющие волосы на груди, которые некрасивым пучком торчали из-под распахнутой рубашки, и нерешительно поглядел на часы.

— Ладно уж, Володя, пойдем сгоняем одну.

Он повел куда-то Вольдемара длинными мрачными коридорами и при этом бросал на ходу всем встречным:

— Если меня кто будет спрашивать, я у себя.

В небольшой комнате, увешанной фотографиями кинознаменитостей, Пряхин усадил Вольдемара за стол и извлек откуда-то шахматную доску.

Он загадал цвет, и Вольдемару достались черные. Уже по тому, как уверенно разыграл он «французскую», Пряхину стало ясно, что соперник в шахматах понимает толк. Играли они молча, подолгу думая над каждым ходом. Пряхин старался как можно дольше оттянуть начало неприятного для него разговора, который рано или поздно все равно должен был сос-

тояться. Что сказать этому пижону? Как лучше отказать ему? Если бы не Маринка, он бы выложил ему всю правду: что его кривляния, возможно, и уместны на сцене, но для камеры они совершенно противопоказаны. Что, наконец, он уже безнадежно испорчен, и ему надо выкинуть из головы всякие мысли о кино...

— Шах, Борис Аркадьевич, — вежливо произнес Вольдемар, уже понимая по тяжелому молчанию режиссера, что дела его плохи, но, видимо, все еще не теряя надежды.

— Видим, что шах, — хмурясь, отозвался Пряхин и снова подумал, что этот пижон, как ни странно, играет гораздо лучше, нежели можно было предполагать, судя по его рельефной мускулатуре и беззаботной смазливой физиономии. При этом Пряхин еще подумал, что они с Маринкой живут совсем близко друг от друга, а значит, встречаются часто, во всяком случае, гораздо чаще, чем ему, Пряхину, хотелось бы. Он, конечно, не ревнует. Боже упаси! Но просто было бы обидно узнать, что, например, этот массивный золотой перстень, украшающий изящную руку партнера, куплен на его, Пряхина, деньги...

— Еще шах, — перебил его мысли Вольдемар и торжествующе улыбнулся, предвкушая близкую победу.

Пряхин надолго задумался и вдруг нашел несложный тактический удар, который совершенно изменил ситуацию на доске. Они сделали еще по нескольку ходов, и Вольдемар сдался. Пряхин взглянул опять на часы и, видя, что его противнику очень хочется отыграться, предложил:

— Ну, давай еще одну.

Они стали расставлять шахматы, и молодой человек решился наконец спросить:

— Ну, а как мои пробы, Борис Аркадьевич?

Пряхин тяжело вздохнул и горестно махнул рукой:

— Не обижайся, старик, ни в дугу. Там же совсем другой типаж требуется, я тебя сразу предупреждал.

Услышав отказ, Вольдемар насупился, впился хищным взглядом в доску и, судя по всему, решил дать бой.

Они начали играть, и Вольдемар по дебюту снова получил преимущество. Правда, в середине партии Пряхин мог пожертвовать фигуру и получить взамен атаку, но испугался сильных ощущений, решил не рисковать и в конце концов проиграл. Посмотрев на своего противника с этаким приятным удивлением, он уважительно покачал головой и похвалил:

— Молодец, Володя! Первый разряд?

— Плюс кандидатский балл.

Пряхин снова посмотрел на часы и предложил:

— Ну что, Володя, сыграем контровую? У меня еще немного времени есть в запасе.

— Давайте, — согласился молодой человек, и они снова принялись расставлять на доске фигуры.

Вольдемар, почувствовав некоторую перемену к лучшему по отношению к себе, решил воспользоваться благоприятной ситуацией и снова спросил:

— Борис Аркадьевич, а если на другую роль попробовать?

Пряхин тяжело вздохнул, по-родственному обнял парня за плечи и заговорил виноватым голосом:

— Старик, пойми меня правильно. Я ведь для Маринки все готов сделать. И ты мне понравился, честное слово, понравился. Но эта лента не для тебя. Как бы тебе сказать... Ты со своим типажем не вписываешься в общий колорит. Твоя внешность слишком интеллигентна для моей картины. Здесь нужен кто попроще, покурносее. Ты меня понимаешь?

— Понимаю, — не совсем доброжелательно ухмыльнулся в ответ Вольдемар и, судя по сурово сдвинувшимся бровям, вознамерился во что бы то ни стало выиграть и эту партию и тем самым хоть чем-то отомстить строптивому режиссеру.

Пряхину давно уже не доводилось играть с таким сильным партнером. Правда, были на студии игроки и посильнее Вольдемара, но Пряхин с ними почти никогда не встречался.

Иногда, правда, среди сценаристов попадались неплохие игроки, но все равно Пряхин со всеми разделывался довольно быстро, что доставляло ему особое удовольствие, поскольку почти каждый сценарист мнит из себя гения, а его, режиссера, считает чуть ли не умственно отсталым.

На сей раз никому из партнеров не удалось получить хотя бы малейшее преимущество, и партия закончилась вничью. Вольдемар, разгоряченный схваткой, готов был продолжать, но у Пряхина уже не было времени.

— В другой раз, — улыбнулся он, вставая, и снова обнял Вольдемара за плечи.

Потом он вывел его из павильона, долго смотрел ему вслед и думал о предстоящем неприятном разговоре с Мариной. У его художницы сегодня как раз день рождения, и она пригласила их с Маринкой к себе. Вдвоем появляться в обществе они стали совсем недавно, только после того, как его жена пронюхала о Марине, закатила ему сцену и... смирилась. А что еще ей оставалось делать? Дети у них давно уже взрослые, дочь лет на шесть старше Марины, так что алиментов с него не стребуешь, а жить на зарплату его жена не привыкла. Да и вообще что за трагедия? Ради чего, собственно, он всю жизнь боролся, выбивался в люди? Чтобы куковать весь век со своей законной супругой? Но для этого совсем необязательно становиться известным кинорежиссером, можно было стать просто учителем или инженером. Так что он, можно сказать, потом и кровью заработал себе право на любовь этой красивой юной девушки, и никто у него этого права не отнимет.

За долгие годы работы в кино Пряхин уже привык к творческим успехам, к почитанию, к признанию критики, и это его уже не особенно трогало. А вот красивые женщины волновали по-прежнему.

Маринка же была очень красивой и как раз в его вкусе: невысокая, тоненькая, изящная. И при всем при том любит его до безумия, живет его интересами. Ну что там какое-то отличие на каком-то очередном кинофестивале в сравнении с ее любовью! Как там поется у Вертинского? Пряхин вспомнил великого шансонье, с которым лично был знаком, и никого не стесняясь, громко запел:

«Благодарю вас за любовь, похожую на муки,
За то, что вы мне дали вновь изведать боль разлуки,
За упоительную власть пленительного тела,
За ту божественную страсть, что в нас с тобою пела».

Мимо прошла пожилая костюмерша, давняя знакомая Пряхина, и, заслышав его пение, остановилась и заулыбалась:

— Вы что это, Борис Аркадьевич? Весна вроде бы уже прошла.

— Люблю, Анна Сергеевна — с пафосом ответил Пряхин, потрясая полными волосатыми руками. — Люблю и любим!

Вечером, когда они встретились на заветной аллее немноголюдного Суворовского бульвара, Марина, как он и предполагал, напустилась на него и при этом обидчиво шмыгала носом. Они пересекли площадь и пошли по старому Арбату, где в одном из переулков жила именинница. Маринка приятно постукивала каблучками по асфальту, держала его под руку и выговаривала свои обиды.

— Я же тебя никогда не просила за себя, правда ведь? Ты же знаешь, что мне от тебя ничего не нужно. Я в тебе люблю не знаменитого кинорежиссера, а просто человека. Чуть смешного, доброго и умного человека с чуткой ранимой душой, которого я призвана защищать от всех жизненных невзгод, ты же знаешь... Но уж моему брату ты мог бы помочь!

— Ну, лапонька! Я тебе уже объяснял, — терпеливым тоном возражал Пряхин. — Камера не для Вольдемара, его призвание сцена. Только там может раскрыться его незаурядный талант.

Мимо, пожирая их взглядом, прошла какая-то баба с полной авоськой апельсинов, и они услышали у себя за спиной:

— Батюшки, страм-то какой! Связался черт с младенцем.

Услышав это, Пряхин нахмурился и пожалел, что не поехал, как обычно, на своем «Мерседесе». Просто вечер был отличный, жила художница совсем недалеко, и ему захотелось немного пройтись пешком по московскому Монмартру. А что из этого вышло!.. Нет, по Москве уже невозможно ходить пешком или ездить в общественном транспорте. Пешие прогулки можно себе позволить только на даче.

Заметив его состояние, Маринка нежно прижалась к нему, склонила голову к нему на плечо и заворковала:

— Милый, не обращай внимания. Ну что эта дура понимает в любви! У этих людей все чувства, наверное, направлены на апельсины. Любовь к трем апельсинам!

Пряхин взял ее руку и поднес к своим губам, а она продолжала примирительно:

— Я тебя так люблю, что не могу долго на тебя сердиться. Ты для меня, как ребенок, большой глупенький ребенок... Между прочим, я решила никогда не иметь детей. Я не смогу делить любовь между тобой и кем-то еще.

Пряхин, слушая Марину, с облегчением подумал, что, наверное, она его ругала больше для очистки совести, чтобы потом можно было сказать Вольдемару, что она, мол, сделала все возможное. А в общем-то ей совершенно наплевать на своего кузена, это ведь такое далекое родство.

Пряхин собирался снимать фильм в павильоне, но неожиданно дирекция студии взбунтовалась: никто не хочет ехать на натуру, если только эта натура не Париж и не Монте-Карло.

Правда, Пряхин сразу догадался, откуда дует ветер. Автор сценария, маститый писатель, непременно хотел, чтобы в фильме запечатлели его родной город, где происходит действие, а дирекция не решилась ему перечить. Жаль, что этот писатель не играет в шахматы, а то бы Пряхин сразу посадил его на место!

Конечно, для Пряхина это был удар. Родной город сценариста представлял собою такую дыру, что дальше некуда. Непроходимая дремучая глушь, где им придется всю осень месить грязь, потому что действие фильма, как назло, происходит осенью. А скучища-то! Ну, днем еще они будут работать, снимать, а что прикажешь делать вечером? Торчать в гостинице и смотреть, как другие пьют? Сам он после случившегося с ним несколько лет назад сердечного приступа не пил совершенно. И как быть с Маринкой? Она при этом известии пришла в ужас и долго плакала и говорила, что не перенесет такой длительной разлуки.

— Бориска, милый, я тебя умоляю, брось кино! — упрашивала она его сквозь слезы. — Ты уже так много сделал для этого искусства, поживи хоть немного для самого себя... и для меня. Давай бросим все и уедем куда-нибудь далеко-далеко, где нас никто не знает. Я там буду преподавать в музыкальной школе, а ты возьмешь драмкружок в каком-нибудь клубе...

— Увы, лапонька, нет такого места в Союзе, где меня не знают, — не без гордости возразил Пряхин.

Несколько дней он ходил сам не свой. Он пытался ругаться с дирекцией и даже, следуя Маринкиным наущениям, грозился уволиться, перейти на другую студию. Кончилось все тем, что его послали куда подальше, чуть не захлопнув перед его носом дверь. Пряхин с беспокойством подумал о своем пенсионном возрасте и решил смириться.

Когда решение ехать созрело в нем окончательно и бесповоротно, он вдруг неожиданно подумал о Вольдемаре: он там останется в Москве с Маринкой, черт ее знает, что из этого может получиться. А кроме того, это единственный человек, который в далекой глуши сможет скрасить его безрадостное существование, занять его длинными, дождливыми вечерами, — ведь он так здорово играет в шахматы, лучшего партнера и желать не приходится. И чем больше он думал о Вольдемаре, тем больше убеждался, что его надо обязательно взять с собой.

Что же касается его бездарности... На то он и Пряхин, гениальный режиссер, чтобы из ничего сделать конфетку. Он сделает из него то, что нужно, он слепит из него героя, как лепит скульптор из глины. При этом Пряхин представил себе, как они с Вольдемаром стоят перед камерой, и он раздвигает этой бездари уголки рта, создавая нужный тип улыбки, как сгибает в локте руку и так далее. А потом критика будет превозносить до небес этого Вольдемара, как уже не раз случалось в практике Пряхина...

Представив себе все это, режиссер впервые за эти дни облегченно вздохнул и побежал звонить Маринке — сообщить ей о своем решении.

О «нештатном» дебюте и еще кое о чем около него

Со стр. 19.

gf 24. С : e8 К : e8 25. Kpe2 Kpe7 26. h4 Kd6 27. Kpd3 c6 28. Лh1 Лd8 29. Ke2 Kf5+ 30. Kpc3 Kd6 31. Kg3 Kpe6 32. Лh3 Kpe5 33. h5 К : e4+ 34. К : e4 Кр : e4 35. h6 Лh8 36. Kpd2 a5 37. a4 b5 38. ab cb 39. b3 Лh7 40. Лh4+ Kpe5 41. Kpc3 f5. **Ничья.** Время: белые — 2 часа, черные — 1 час. 45 минут.

А в чемпионате я сыграл не слишком удачно: шестое место при пятнадцати участниках. Победил Гайдук из Иркутска, молодой, рослый и тучный, шумный, веселый, острейший комбинатор за доской. Панов отстал на полочка.

Все же не случайно я отношу свой шахматный «потолок» к тому году. Мне шел тридцать третий. Капабланка, для меня с ранних лет высокий образец шахматиста, на тридцать третьем году ставший чемпионом мира, считал этот возраст и пиком шахматной силы.

В ноябре в Доме печати (нынешний Дом журналиста) был организован турнир-чемпионат столичных журналистов. Привлечены «асы»: И. Л. Майзелис, неоднократный участник первенств Москвы, исследователь эндшпиля, великолепный популяризатор шахмат — ходили легенды о его шахматной библиотеке; Н. И. Греков, также игравший на московских первенствах, автор «Истории шахматных состязаний», первой такого рода книги у нас, дебютных руководств (вместе с Ненарокомым), долголетний редактор собственного авторитетного журнала «Шахматы», бывало, споривший с официозами; С. М. Слоним— кто из шахматистов не знал Слонима? Московская первая категория—я уже говорил,— нынешний первый разряд вовсе не равнозначен ей; М. М. Барулин, мастер спорта по композиции. Снова предстояло «скрестить» черно-белые фигуры с Костей Шишовым.

Неутомимый газетчик, объехавший все «великие стройки» страны, Шишов за доской вырастал от турнира к турниру. В Харькове он разделил третье-четвертое места со сталинградцем Косокиным, и «Харьковский рабочий» отметил его игру.

Однако на этот раз я проиграл только одну партию — Френкелю, ветерану еще дооктябрьской журналистско-революционной гвардии, отцу поэта-песенника Ильи Френкеля («Заводы, вставайте!»). А прочие все выиграл. Майзелис отстал на $2^1/_2$ очка, Шишов удержал «свой» дележ третьего-четвертого места — как раз со Львом Френкелем, перворазрядником.

Что же дальше? Главное дело жизни — литература — захватило всепоглощающе. Оглянемся на годы. Коричневые колонны маршировали в чужие города. Кровавая бойня клокотала в Испании, в Африке, все ближе подкатываясь к рубежам страны, — удушливое, смрадное дыхание почти физически ощутимо повисло в воздухе. А то, что совершалось внутри страны... Не видеть, не понимать мог лишь тот, кто прятал голову в песок, как страус. Интересоваться шахматами не перестал и никогда не перестану. Иногда играл. Стал кандидатом. Но не было ни внешнего, ни, важнее, внутреннего, душевного простора — отдаться им...

...Вот что вспомнилось в ответ на приглашение «Разберитесь самостоятельно».

Шахматный кооператив «Гамбит» проводит классификационные соревнования по переписке для разрядников и не имеющих разрядов. Победители и призеры в турнирах со 2-го и выше разряда награждаются денежными призами. Кандидаты и мастера от турнирных взносов освобождаются.

За Положением о соревнованиях обращаться по адресу: 384900, г. Сухуми, ул. Гулиа, 56, Майсурадзе Ю. К.

первая леди живет в риге

Наталия Полянская, наш специальный корреспондент

Что? Где? Когда?

На первый вопрос «что?» ответить было легко — матч-реванш за звание чемпионки мира по международным шашкам. А вот с двумя другими «где и когда?» обстояло сложнее. Дело в том, что матч собирались проводить несколько раз.

Да, да, я не оговорилась. Сроки состязания переносились не однажды по разным причинам: и отсутствия необходимых для этого условий, и по состоянию здоровья одной из участниц.

Поискам оптимального варианта было посвящено даже одно из летних заседаний Всесоюзной федерации, на которое пригласили и самих шашисток и спонсоров. После нескольких часов объяснений, взаимных претензий, дискуссий и предложений с одной стороны, завтра же (в прямом смысле) сесть за столик, с другой — отложить на осень и привлечь хороших спонсоров, страсти поулеглись, договор был подписан. Правда, на этом не закончилось, и насчет места, точной даты нас всех долго держали в неведении. Главный арбитр матча Дауд де Йонг из Голландии признался мне, что собирался сдать свой сентябрьский билет, ибо получал разноречивую информацию, в том числе и такую: матч будет в ноябре в Сочи. Это слышал не только он... Думаю, к этому сроку соревнование успели бы должным образом подготовить, да и ноябрь — не бархатный сезон на юге, когда каждое место на вес золота. Но загодя решено было — в сентябре, в Гаграх. Этого и придерживались. Для матча нашли даже более уютный и чудесный уголок — Пицунду. Что говорить, природа и погода сказочные, место игры — курортный зал, прямо на берегу моря... Ах, если бы также чудесно обстояло и с организацией! Но об этом — потом...

...Улыбающаяся, прямо излучающая радость чемпионка мира Ольга Левина-Сухаревская и сосредоточенно-серьезная экс-чемпионка Зоя Голубева в окружении своих команд на сцене. Открытие матча. Приветствия официальных лиц, цветы, жеребьевка. Харьковчанке в первой встрече достались белые. Региональная внешнеэкономическая ассоциация «Партнер», помогающая развитию и укреплению делового сотрудничества ряда областей Украины, учредила самый большой в истории женских шашек призовой фонд.

Нельзя не сказать добрых слов и в адрес зам. генерального директора М. Грабовского, который, являясь членом оргкомитета, крутился как белка в колесе, «вытягивая» матч из организационной трясины, чего, строго говоря, мог бы и не делать — не обязан.

Многие из тех общественников, судей, что приехали на матч, заслуживают быть отмеченными, ибо каждый на своем участке старался «дотянуть» до уровня, а сделать это в той ситуации было нелегко.

Вездесущий зампред федерации В. Бретль разрывался на части, улаживая возникавшие один за другим вопросы.

Председатель федерации Р. Климашев, прилетевший на открытие, вынужден был перед вылетом из Москвы в спешном порядке разыскивать демонстрационную доску, шашки и везти их сам, ибо штатных сотрудников центра Олимпийской подготовки (Госкомспорта) это не заботило. Так же, как и невозможность командам участниц получить деньги на питание из-за отсутствия сметы. Был момент, когда казалось, что надо отменять матч, раздавались голоса и тренеров, и судей, что в создавшихся условиях достаточно оснований разъехаться.

Энтузиасты уладили все ценой нервов, бессонных ночей.

Когда же мы научимся делать все добротно, своевременно, а не за счет чужого энтузизма? Когда?

Первая леди королевства

Участницы, прекрасно знакомые друг с другом, борьбу начали без разведки, активно. Первая же встреча принесла результат — победила Зоя Голубева. Была разыграна «Голландская партия».

После дебюта позиция белых внешне выглядела немного привлекательнее, но на самом деле черные имели больше перспективы за счет переразвития сил соперницы. Борьба носила форсированный характер. Черные получили более мощную позицию. В позиции 7×7 О. Левина-Сухаревская могла с помощью размена уравнять положение, но не сделала этого. В результате перед ней вставали все более сложные проблемы, еще на 51-м ходу у нее была возможность добиться ничьей, но чемпионка мира прошла мимо этого и получила безнадежную позицию.

О. ЛЕВИНА-СУХАРЕВСКАЯ — З. ГОЛУБЕВА

1. 32—28 18—22 2. 37—32 12—18 3. 41—37 7—12 4. 46—41 1—7 5. 31—26 19—23 6. 28 : 19 14 : 23 7. 33—28 22 : 33 8. 39 : 19 13 : 24 9. 44—39 10—14 10. 39—33 5—10 11. 50—44 9—13 12. 44—39 4—9 13. 36—31 14—19 14. 41—36 10—14 15. 49—44 18—23 16. 34—29 23 : 34 17. 40 : 29 12—18 18. 47—41 7—12 19. 31—27 2—7 20. 37—31 18—23 21. 29 : 18 13 : 22 22. 27 : 18 12 : 23 23. 41—37 7—12 24. 33—28 8—13 25. 28—22 17 : 28 26. 26—21 16 : 27 27. 31 : 33 13—18 28. 33—28 9—13 29. 37—31 12—17 30. 31—27 17—22 31. 28 : 17 11 : 31 32. 36 : 27 3—8 33. 27—22 18 : 27 34. 32 : 21 23—28 35. 21—17 24—30 36. 35 : 24 20 : 29 37. 44—40 8—12 38. 17 : 8 13 : 2 39. 40—35 2—8 40. 45—40 6—11 41. 42—37 19—23 42. 40—34 29 : 40 43. 35 : 44 8—12 44. 44—40 15—20 45. 40—35 20—24 46. 39—33 28 : 39 47. 43 : 34 12—17 48. 38—32 17—22 49. 37—31 11—16 50. 34—30 24—29 51. 30—25 29—33 52. 32—28 23 : 32 53. 35—30 33—39 54. 30—24 39—44 55. 24—20 14—19 56. 20—15 44—50 57. 31—26 50—33 58. 25—20 33—38 59. 26—21 16 : 27 60. 20—14 19 : 10 61. 15 : 4 38—15 62. 4—13 32—37 63. 13—19 27—32 64. 19—35 37—41 65. 35—44 22—27 66. 44—49 41—46 67. 48—43 15—33 68. 49—35 27—31 69. 35—13 31—36 70. 13—2 33—15 71. 2—35 15—24. **Белые сдались.**

Когда перед матчем взвешивали шансы соперниц, учитывали, что харьковчанка все свои три победы на высшем уровне одержала в турнирах, а три матча (два — Альтшуль-Раткович, один — Садовской-Голубевой) проиграла. Голубева, напротив, увереннее чувствовала себя в поединках (она выиграла у Альтшуль-Раткович, Левиной-Сухаревской). Перевес, как видно, был на стороне рижанки. Однако, помня стопроцентный результат Ольги в последнем чемпионате мира, справедливо названный спортивным подвигом, многие задумались: а вдруг? Уже на старте Зоя Голубева показала, что намеревается выиграть. Причем досрочно. Ведь по правилам ФМЖД необязательно играть все 12 партий, если перевес одной из соискательниц подавляющий. И она энергично нанесла удар за ударом — в третьей, пятой и девятой встречах.

В третьей партии был разыгран один из самых популярных дебютов. К 17-му ходу на доске возникла вольдубовская позиция, в которой соперницы повели принципиальный спор, что сильнее: темповое опережение или отставание в развитии с отсталой шашкой «46»? В дальнейшей борьбе претендентка разобралась в ситуации и захватила важные в таких позициях пункты. В обоюдном цейтноте Голубева нашла точный порядок ходов, ведущий к выигрышу. На 52-м ходу чемпионка мира признала поражение. По мнению специалистов, Голубева

прекрасно провела этот поединок.

После матча специальное жюри признало эту партию лучшей.

О. ЛЕВИНА-СУХАРЕВСКАЯ — З. ГОЛУБЕВА

1. 32—28 17—22 2. 28 : 17 12 : 21 3. 37—32 7—12 4. 34—29 1—7 5. 40—34 19—23 6. 41—37 14—19 7. 33—28 21—26 8. 31—27 11—17 9. 39—33 17—21 10. 44—40 20—24 11. 29 : 20 15 : 24 12. 43—39 10—15 13. 34—30 5—10 14. 30—25 10—14 15. 40—34 7—11 16. 49—43 12—17 17. 34—29 23 : 34 18. 39 : 30 18—23 19. 43—39 8—12 20. 39—34 12—18 21. 34—29 23 : 34 22. 30 : 39 18—23 23. 45—40 2—8 24. 40—34 14—20 25. 25 : 14 9 : 20 26. 34—30 20—25 27. 39—34 4—9 28. 34—29 25 : 34 29. 29 : 40 15—20 30. 37—31 26 : 37 31. 42 : 31 21—26 32. 47—42 25 : 37 33. 42 : 31 20—25 34. 48—43 8—12 35. 50—45 17—21 36. 31—26 3—8 37. 26 : 17 11 : 31 38. 36 : 27 12—17 39. 43—39 17—21 40. 46—41 6—11 41. 28—22 8—12 42. 33—28 9—14 43. 39—34 24—29 44. 35—30 29—33 45. 28 : 39 23—29 46. 34 : 23 25 : 43. **Белые сдались.**

На каждую встречу соперницы выходили, словно на первую, словно не было уже побед в запасе у одной и горечи потерянных очков у другой. Играли на осложнения, закручивали на доске такое, что порой и мнения секундантов в отношении ситуации оказывались прямо противоположными. В шестом поединке счастье готово было улыбнуться, наконец, харьковчанке, но она упустила шанс...

З. ГОЛУБЕВА — О. ЛЕВИНА-СУХАРЕВСКАЯ

1. 32—28 17—22 2. 28 : 17 12 : 21 3. 37—32 7—12 4. 41—37 1—7 5. 33—28 11—17 6. 39—33 7—11 7. 44—39 19—23 8. 28 : 19 14 : 23 9. 50—44 10—14 10. 34—30 14—19 11. 30—25 9—14 12. 33—29 23 : 34 13. 40 : 29 4—9 14. 38—33 2—7 15. 42—38 20—24 16. 29 : 20 15 : 24 17. 47—42 18—23 18. 33—28 12—18 19. 31—27 7—12 20. 39—33 21—26 21. 44—39 17—21 22. 49—44 14—20 23. 25 : 14 9 : 20 24. 44—40 5—10 25. 39—34

О. Левина-Сухаревская и З. Голубева.

10—15 26. 43—39 20—25 27. 48—43 24—30 28. 35 : 24 19 : 30 29. 28 : 19 13 : 24 30. 40—35 3—9 31. 34—29 9—13 32. 29 : 20 15 : 24 33. 33—28 13—19 34. 39—33 8—13 35. 46—41 18—23 36. 36—31 23—29 37. 41—36 30—34 38. 28—22 12—18 39. 33—28 18—23 40. 43—39 34 : 43 41. 38 : 49 29—34 42. 49—43 23—29 43. 42—38 25—30 44. 43—39 34 : 43 45. 38 : 49 30—34 46. 49—43 13—18 47. 22 : 13 19 : 8 48. 43—38 8—13 49. 27—22 11—17 50. 22 : 11 16 : 7 51. 31—27 34—39 52. 27 : 16 39—44 53. 32—27 44—49 54. 37—32 13—19 55. 45—40 7—12 56. 28—22 26—31 57. 38—33 29 : 38 58. 32 : 43 49 : 21 59. 16 : 27 31—37 60. 36—31 37 : 26 61. 40—34 6—11 62. 34—30 24—29 63. 30—25 19—24 64. 35—30 24 : 35 65. 25—20 29—34 66. 20—14 34—40 67. 14—10 40—45 68. 10—5 11—16 69. 22—18 12 : 23 70. 5 : 28 45—50 71. 28—6 35—40 72. 6—1. **Ничья.**

Матч завершился на 9-й партии.

Зоя Голубева доказала (в третий раз!), что является первой леди шашечного королевства. Преимущество ее в матче было неоспоримым. Класс игры рижанки очень высок, как пошутил (ой ли?) ее постоянный наставник Михаил Кац, «и самому-то уже боязно с ней играть...» В любом случае он уверен в своей ученице и может гордиться ее достижениями.

Несмотря на переезд из Минска в Ригу, связанный с замужеством, контакт ученицы с тренером не прерывается. На матче Зое помогали также заслуженный тренер БССР Эммануил Меринс и проходящий стажировку в минском Институте физкультуры голландец Палмер.

Столь разительное поражение харьковчанки, конечно, удивило ее болельщиков. Трудно все объяснить лишь тем, что она «нематчевый» игрок. Складывалось впечатление, что она просто не готова к поединку. Причины этого будут анализировать и сама Ольга, и ее помощники, и специалисты. Сейчас же бросалось в глаза, что даже команда ее была недоукомплектована, надо учесть и отсутствие в последнее время у нее постоянного сильного тренера (и заботить это, мне кажется, должно не только саму шашистку, но и федерацию, как республики, так и страны), да и подготовку к матчу провести, как намечалось, не удалось (и это неплохо бы обсудить — что и почему? — на президиуме). В любом случае поклонники ее таланта не сомневаются, что харьковчанка быстро справится с огорчением и, обретя душевное равновесие и спортивную форму, порадует их новыми успехами.

Те, кто имел возможность сравнить нынешний поединок с ялтинским, с удовольствием отмечали, что они разнятся как небо и земля, имея в виду отношения между командами, обстановку поединка. А была она на сей раз вполне доброжелательной, творческой, корректной, если хотите.

Объяснение тому многие находили в изменениях состава обеих команд. Прежде я не раз писала о том, что женские шашки лишены многих недостатков мужских турниров, и было очень обидно, когда недобрый вирус начал поражать с чьей-то «легкой руки» и шашисток. Болезнь, слава Богу, миновала. Теперь главное — уберечься от вирусоносителей...

Размышления вслух

Матч в Пицунде наводил на невеселые раздумья. Хороша была мысль провести его в чудесном курортном месте (в чем лишний раз убеждало и то, что шахматные королевы в свое время также пожелали вести свои «переговоры» именно здесь). Однако нищета сметы и полное безразличие работников Госкомспорта, отвечающих за шашки, не только не позволили сделать этот матч действительно праздничным, но буквально поставили его под угрозу срыва. Начать с того, что долго блуждавшая где-то смета, не полученная и к началу игры, не позволяла арендовать зал для игры в нормальное время — вечером, когда отдыхающие с

З. Голубева:

— Конечно, я счастлива, что вернула себе звание чемпионки мира. Я так долго ждала этого матча, который почему-то все время откладывался. Больше всего боялась, что он не состоится. Матч прошел очень спокойно, без единого конфликта, что теперь уже редкость в нашем шашечном обществе. Мне удалось подойти к началу поединка в хорошей спортивной форме, поэтому больших проблем в игре не было. Правда, от поражения в шестой партии меня спасло везение, но в спорте без удачи не бывает побед. Спасибо всем, кто помогал мне, и тем, кто болел за меня! Самые искренние слова благодарности моему тренеру Михаилу Александровичу Кацу, который научил настоящей игре и с кем я в третий раз стала чемпионкой мира.

О. Левина-Сухаревская:

Грустно проигрывать. Но что поделаешь: Зоя была сильнее. Причем весь матч мне казалось, что при необходимости она могла даже прибавить в игре. Я же оказалась практически не подготовленной к борьбе. Последнее время у меня нет постоянного тренера, и потому сочла лучшей формой подготовки для себя игру в мужских турнирах. Были намечены выезды на тание соревнования в Голландию, однако они не состоялись... Мне кажется, руководители наших шашек в Госкомспорте целенаправленно сорвали мою подготовку к матчу.

Атмосфера на матче была под стать теплой и солнечной грузинской осени. Поздравляю с победой Зою и ее тренера!

удовольствием пошли бы в зрительный зал. Днем же в просторное помещение забредали редкие гости, уставшие от горячего солнца. Не помогали ни афиши, расклеенные чуть ли не на каждом шагу, ни стенды с увлекательными диаграммами, ни регулярные обьявления местного радиоузла. Неужели нельзя было предусмотреть все это, посчитать, прикинуть, похлопотать, если надо. Впрочем, кому надо?

Действительно, подготовка к матчу в Центре Олимпийской подготовки сборных по шашкам, который мы в разговорах по старинке именуем управлением, практически не велась: квалифицированные работники его разъехались кто в США, кто в Голландию, кто просто в отпуск...

Работники курортного зала, с недоумением взирая на мечущихся общественников, вспоминали, что в доперестроечное время чуть ли не за два месяца до начала шахматного матча был прислан сотрудник, спокойно и квалифицированно решавший все аналогичные вопросы.

И кабинки для междугородных переговоров в том числе установили в пресс-центре, и телекс. И не пришлось журналистам тогда ломать себе голову, как передать информацию из Пицунды, если телефонов в гостинице нет, а из пресс-центра нет прямой связи. Не случайно Яков Дамский, опытнейший радиожурналист, вынужден был однажды пошутить в эфире, что легче дозвониться до Огненной Земли, чем до Пицунды, и потому итог партии пока остается загадкой. Как горько посетовал кто-то: вот если бы Пицунда была за границей, от официальных лиц, желающих приехать, отбоя бы не было... Так ли, нет — судить трудно, а вот что даже на открытие, на закрытие матча за мировую корону никто из шашечных работников Госкомспорта СССР не приехал, несколько странно.

Впрочем, и поздравительную телеграмму дать не удосужились. Так о чем говорить?

Хотя пора, пора перестать удивляться чему бы то ни было, ибо тогда надо будет, кажется, удивляться беспрестанно: ну, хотя бы тому, как мог быть сорван юбилейный чемпионат страны по русским шашкам в Москве. И — ничего. Как в состав клубной московской команды попадают люди из... других республик и не попадают те, кто вышел по отбору. И тоже вроде ничего. Да мало ли еще разного — и тоже порядок. Но если сами шашисты, поворчав в кулуарах, а расхрабрившиеся — и возле кабинетов начальства, со всем этим все же мирятся, то действительно, наверное, «порядок». И, перефразировав расхожее выражение, скажем: шашисты имеют такое руководство, которого заслуживают. Или я ошибаюсь?

Вместе или врозь?

Хотя на матч собралось и не так много гостей, как можно было ожидать, но деловых встреч и дружеских бесед хватало. Важной показалась мне следующая. Получилось так, что в Пицунде оказались представители всех трех прибалтийских республик. На встрече с председателем Федерации шашек СССР Р. Климашевым они сообщили о создании Прибалтийской шашечной ассоциации, ее планах, а также высказали пожелание о юридическом отделении от Всесоюзной федерации, но при этом с сохранением контактов с ней уже на другой основе. Много было размышлений, даже споров, но только дружеских. Все сходились в одном: необходимо найти решение на пользу, а не во вред шашкам, продумать все до мелочей.

— Разумеется, этот вопрос необходимо вынести на одно из ближайших заседаний, — констатировал председатель.

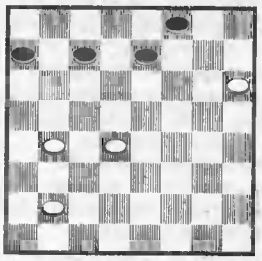
Очевидно, что возникновение подобного вопроса — веление времени, отражение общей ситуации в стране.

И надо быть готовыми и к другим аналогичным предложениям. А может, Федерации шашек СССР взять инициативу в свои руки и разработать какую-то новую структуру «высшей шашечной власти», скажем, по типу той же ассоциации, куда будут входить равноправные федерации, вносить свою лепту, в том числе и денежную, и турнирую, в общее дело и иметь определенные законодательно закрепленные права. Руководить же всем будет совет, куда войдут представители всех федераций, поочередно получающие на время верховную власть, а в исполкоме несколько квалифицированных и исполнительных сотрудников — выполнять решения совета. Впрочем, это лишь одно из многих возможных предложений; их следует еще хорошо продумать, взвесить. Главное — быть вместе, а не врозь.

Пицунда — Москва

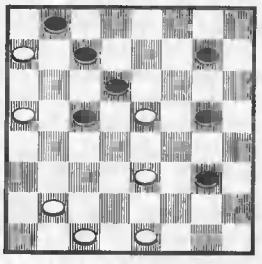
ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

1791. А. БАКУМЕЦ
Орск



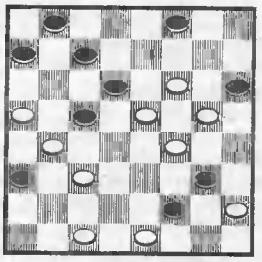
Выигрыш

1792. В. МАЛАШЕНКО
Могилев



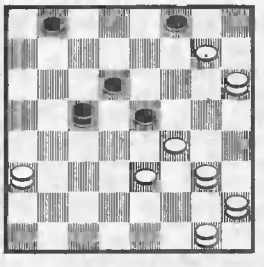
Выигрыш

1793. А. АНДРЕЕВ
Орск



Выигрыш

1794. В. САМАРИН
Минская обл.



Запереть простую

гроссмейстеры решают не всё

Постоянная комиссия ФИДЕ по композиции была образована в 1956 году, и ежегодно ее собрание проходит обычно в одной из европейских стран. Если на первом форуме в Будапеште присутствовало немногим более 10 учредителей, то в последние годы встречи любителей композиции трансформировались в яркие и представительные праздники.

В конце сентября 33-е заседание комиссии прошло з Испании. После 12-часового непрерывного пути на самолете и поезде наша делегация прибыла в средиземноморский город Аликанте.

Здесь неожиданно выяснилось, что «Евроотель», в котором должны были размещаться участники, закрыт на ремонт. Лишь счастливая встреча с греком Моутецидисом позволила быстро скорректировать маршрут и направиться в Бенидорм — великолепный современный курорт, функционирующий уже 30 лет. Там в отеле «Луна» и состоялся конгресс более 120 поклонников Каиссы из многих стран мира.

Международный десант составителей и решателей, сразу же оккупировавших все уютные уголки отеля, бара и солярия, с карманными шахматами всех форм и размеров резко контрастировал с отдыхающими, как правило, весьма преклонных лет.

Приятно, что композиция непрерывно молодеет, что, впрочем, заметно и по нашим фестивалям.

За исключением делегатов Монголии и Польши все остальные страны — участницы Постоянной комиссии были представлены в Бенидорме, и заседания ее проходили в доброжелательной и теплой атмосфере, чему, конечно, способствовали ласковое, действительно синее море и легкие облака, чаще всего скрывавшие палящее южное солнце.

Среди делегаций были распространены брошюры с композициями, поступившими на IV командный чемпионат мира. Составители 30 стран прислали на него 607 произведений, которые сейчас предстали на суд жюри.

К сожалению, вновь затянулось издание очередного «Альбома ФИДЕ 1983—1985», так как организаторы не получили ответа от В. Руденко, дважды, по его словам, выполнившего свои обязанности. Видимо, в очередной раз на страже государственных «интересов» выступило наше почтовое ведомство.

Квалификационная комиссия проверила итоги этюдного раздела этого «Альбома» и подтвердила выполнение гроссмейстерской нормы Давидом Гургенидзе, которого мы искренне поздравляем.

Посмертно этот титул был присвоен и Я. Гарингу.

Завершается работа над новой редакцией статуса Постоянной комиссии, и его собираются утвердить в следующем году. По-прежнему медленно продвигается формирование Кодекса композиции, хотя в нем будут отражены только формальные требования и положения.

Чинные заседания комиссии, конечно, не могли затмить соревновательную часть фестиваля и, в первую очередь, турниры решателей.

Организаторы пригласили в качестве главного судьи Николая Димитрова — «отца» очных соревнований.

Именно по его инициативе в 1976 г. в Варне были проведены первые такие состязания, а на следующий год они приобрели статус чемпионатов мира.

Сильнейшие команды, как и наша, почти не изменили своих составов. Лишь Британский союз проблемистов решил укрепить надежды, «командировав» в добавление к Д. Мейстелу еще и Д. Нанна. Он и стал победителем открытого турнира, всего лишь на очко опередив нашего чемпиона Георгия Евсеева. Однако основная борьба между командой СССР (Г. Евсеев, С. Румянцев и автор этих строк) и гроссмейстерами развернулась в борьбе за титулы чемпионов мира.

Все задания, подобранные Н. Димитровым, были на редкость красивыми и с прекрасными вступлениями.

Однако за 15 лет давно сформировался облик «профессионального» решателя, для которого все красоты уже не являются откровениями и, наоборот, помогают быстро найти разгадку. К тому же все задания публиковались ранее, некоторые были хорошо известны и даже ранее давались на чемпионатах мира. Так что в какой-то мере мы участвовали в своеобразной лотерее, выигрышным билетом которой становились хорошая память и эрудиция.

В двухходовом туре только Франция сразу же потеряла 15 очков, остальные 9 команд прошли его без потерь.

Напомню, что за полное и правильное решение каждой из 18 конкурсных композиций начислялось по 5 очков, а в командный зачет шли лучшие результаты в данном туре двух лучших решателей команды из трех.

Неудачи поджидали в туре трехходовых задач, где первенствовали команды Великобритании и Израиля. Георгий и Сергей сделали одну и ту же ошибку и лишились одного очка. Мои решения были правильными, и между нами и лидерами образовался минимальный разрыв.

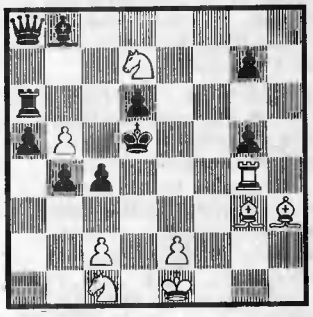
В этюдном разделе вновь победили англичане, но уже в паре с нашей командой.

Британские гроссмейстеры и советский дуэт правильно решили все три задания (я ошибся в одном этюде), и после первой половины соревнований мы по-прежнему отставали на очко: 1. Великобритания — 90, 2. СССР — 89 и 3. Израиль — 85. Солидный отрыв образовался между этим трио и сильными коллективами Югославии (78), ФРГ (77) и Финляндии (73).

Без неожиданностей закончился четвертый раунд с задачами на кооперативный мат. Гроссмейстерская пара и наше трио не имели потерь, в то время как преследователи (за исключением Югославии) понесли новый урон. Решающим, как мы и предвидели, оказался тур многоходовых задач. Только Георгий и участник всех 15 предыдущих соревнований финн Пауль Перконоя успешно преодолели все барьеры. А их было немало. Все три задачи имели много вариантов и разветвлений, и при указании их я и Сергей потеряли много очков.

Посмотрите конкурсную пятиходовку, при нахождении под занавес лимита времени главного варианта которой я вспомнил, что приводил ее в одном из конкурсов решений «64». Н. Димитров представил ее в зеркальном отображении, что слегка маскирует задачу для решателей с хорошей зрительной памятью.

В. МАРИН, 1905



Мат в 5 ходов

1. Ch4!! — 2. e4+ Kpe6! 3. Лf4+, Kpe7 4. С : g5+, 2. . .Kpd4 3. Ke2+ Kpe3 4. Cf2+, **1. . .gh 2. Kb3!** — 3. Лd4×, **2. . .cb** (2. . .Kpe6 3. Л : g7+ Kpd5 4. Cg2+) **3. c4+ bc 4. Лa4!** и **5. e4×** — ярчайший центральный вариант. 1. . .Kpe6 2. Лf4+, g4 3. С : g4+ Kpd5 4. Cf2, 2. . .Kpd5 3. e4+ Kpd4 4. Ke2+.

Остается посетовать, что за указание центрального варианта судьи начисляли только одно очко, как и за остальные, доказательные разветвления. Сошлюсь на оценку

решения этюда, когда полную сумму дают за приведение только главного варианта без каких-либо доказательств. Д. Мейстел не решил эту задачу, а Нанн не нашел главный вариант и потерял всего 3 очка. Мне с Сергеем судьи присудили по 8 очков, и таким образом в ответ на 22 очка гроссмейстеров мы набрали 23 и наверстали потерянное.

Последний тур мог бы изрядно пощекотать нервы лидерам, если бы они знали положение команд. Однако об острейшей ситуации нам поведал лишь окончательный протокол чемпионата. Задачи на обратный мат мы дружно решили, в то время как Нанн споткнулся на последнем задании и недосчитался сразу 5 очков. Соперников спас третий участник команды Д. Фридгуд, бывший до этого в тени. Он, как и Мейстел, нашел все. Сумма обеих команд оказалась одной и той же — по **172** (!) очка из 180 возможных.

Заработал компьютер, который, к удивлению всех, насчитал и одну и ту же сумму затраченных на решение минут — по 517.

Итак, победителями XIV чемпионата мира стали команды **СССР** и **Великобритании**, намного опередившие остальных: **3. ФРГ — 156, 4. Израиль — 151, 5. Финляндия — 150, 6. Югославия — 144, 7. Нидерланды — 131, 8. ЧСФР — 124, 9. Франция — 92** и **10. Бельгия — 86.**

Еще более радостными для нас стали личные результаты. Вновь подтвердил свой высочайший класс **Георгий Евсеев**, набравший **89** (!) очков из 90 возможных. Нет сомнения, что на следующем чемпионате он завоюет третий балл и получит заслуженный гроссмейстерский титул. **Д. Мейстел** с **85** очками был вторым, а **С. Румянцев** с **82** — третьим, на минуту опередив по времени самого **Нанна.** Последующие места заняли: **5. О. Комаи** (Израиль) — **80, 6. Р. Байер** (Швейцария) — **80, 7. П. Перконоя — 79, 8. М. Кайо** (Франция) — **79, 9. Я. Владимиров — 78, 10. М. Ковачевич** (Югославия) — **76.**

Хотя делегация Великобритании, по-видимому, надеялась на повторение своего единоличного успеха во Франции в 1986 году, исход данных соревнований встретила с удовлетворением, тепло нас поздравив. Что ж, мастера по решению (а эти звания имели Г. Евсеев и Я. Владимиров) могут противостоять и гроссмейстерам по практической игре!

Много хвалебных слов было высказано в адрес Георгия, который вызвал всеобщие симпатии своим феноменальным талантом, общительностью и... хорошим английским. Отлично выступил и Сергей, которому помог опыт предыдущего чемпионата.

В завершающий день конгресса делегаты определяли место очередного заседания.

Любителей композиции приглашали в гости Тбилиси и Роттердам. Многие иностранные коллеги хотели приехать в грузинскую столицу, но их смущала нестабильная обстановка в стране. Она определила исход голосования. В первом туре оба города набрали по 11 голосов, после чего представитель Голландии К. Гольдшмединг заявил, что он снимет свою заявку, если также проголосуют во второй раз. Однако один из сторонников Тбилиси дрогнул, и во втором туре на те же 11 мандатов Роттердама было 10 голосов за Тбилиси.

Тем не менее активная и плодотворная деятельность председателя Центральной комиссии Г. Надареишвили и его помощников К. Осуля и В. Неидзе не прошла впустую. После безальтернативных выборов президента (им вновь стал **К. Венда** из Австрии) и первого вице-президента (**К. Гольдшмединг**) неожиданно, помимо Гии Антоновича, на пост второго вице-президента появилась и кандидатура известного израильского проблемиста Ури Авнера. 18 голосами против 4 делегаты отдали предпочтение советскому представителю. Безрезультативно завершились выборы третьего вице-президента, на должность которого баллотировались У. Авнер, П. Петков (Болгария) и Б. Форманек (ЧСФР). После первого голосования из числа претендентов выбыл Бедрих, а последующие 4 тура не дали преимущества никому. Выборы отложили до следующего года.

Делегаты единодушно избрали почетным членом комиссии нашего гроссмейстера **В. Чепижного,** много лет представлявшего нашу страну в Постоянной комиссии. Как обычно, проводилось немало блицконкурсов составления, в основном на современные двухходовые темы и кооперативные маты.

Итоги их, правда, без показа самих произведений были подведены на заключительном банкете. Здесь Г. Евсеев и С. Румянцев получили три больших кубка, доставивших этим мастерам затем немало приятных хлопот при возвращении домой.

Были запланированы в программе и лекции, но меньший успех их, чем в предыдущие годы, можно объяснить лишь прелестями испанского курорта, праздная атмосфера которого заставляла рваться из помещения на природу.

Удалось нам бегло познакомиться и с Аликанте, куда (за 40 километров) нас привезли на экскурсию. В древней крепости Санта Барбара состоялся торжественный прием мэром города участников конгресса. Навсегда останутся в нашей памяти и другие достопримечательности окрестностей Бенидорма и, конечно, Мадрида, где нам посчастливилось провести целый день. Ну, а наиболее приятными для нас стали встречи со старыми и новыми друзьями — «нестором» испанской композиции А. Аргеллесом (о нем журнал «Шахматы в СССР» рассказывал в далекие 30-е годы), энергичным и вездесущим организатором конгресса М. Муньесом, участниками Московской встречи композиторов 1961 года В. Шпекманом (ФРГ) и Я. Ханнелиусом (Финляндия), неутомимыми пропагандистами и издателями английских журналов «Проблемист» П. Валуа и Н. Маклаудом, «Энд гейм» — Д. Ройкрофтом, очаровательной О. Олленвейдер (Швейцария), выдающимися деятелями композиции Восточной Европы В. Несторескy (Румыния), болгарами П. Петковым и Н. Димитровым, Б. Форманеком (ЧСФР) и многими другими.

На одном из заседаний я познакомился с испанским этюдистом К. Санцем, которому уже перевалило за 90. Узнав, что его собеседник из России, сказал, что сейчас (!) он изучает русский язык и без запинки стал читать пушкинские строки. Немало порой случайных встреч было у нас с испанцами, выросшими в СССР и затем вернувшимися на родину. Бывшие сограждане не теряют связей с Союзом, искренне переживают наши неурядицы, желают успехов перестройке.

По традиции участники обменялись новыми изданиями. С неподдельным интересом была встречена уникальная антология «Мат в этюдах» Г. Надареишвили и Ю. Акобия, появившаяся в свет в середине сентября.

Сборники избранных композиций издали швед А. Акерблом и грек Б. Заппас. В Финляндии Х. Харкола напечатал брошюру со статистическими материалами итогов всех первенств мира среди составителей и решателей, перечнем обладателей международных званий и рейтингом композиторов с учетом последнего «Альбома ФИДЕ 1980—1982».

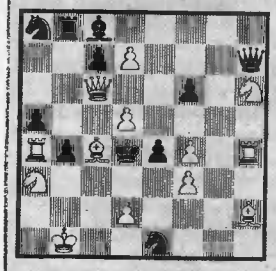
Быстро пролетели незабываемые дни этого праздника.

Контакты с руководителями композиторских объединений позволили наметить ряд новых соревнований. Были высказаны пожелания расширить круг очных состязаний по составлению и придать им также командный характер. Теперь надо продумать оптимальный регламент таких турниров. Реализация этих планов несомненно укрепит дружеские связи с поклонниками композиции всех стран и, конечно, будет способствовать дальнейшему прогрессу любимого искусства.

Яков ВЛАДИМИРОВ,
гроссмейстер

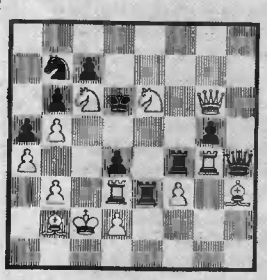
ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

№ 85. М. СЕЖЕР
Бельгия



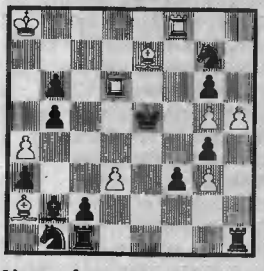
Мат в 2 хода

№ 86. В. РЫЧКОВ
Верхний Тагил



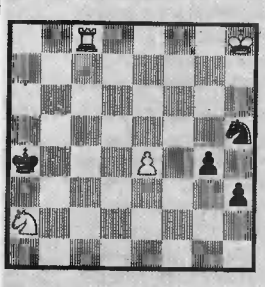
Мат в 3 хода

№ 87. А. ФЕОКТИСТОВ
Московская обл.



Мат в 4 хода

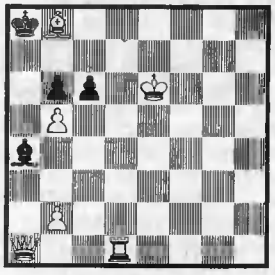
№ 88. Д. ГУРГЕНИДЗЕ,
Грузинская ССР
О. ПЕРВАКОВ
Москва



Выигрыш

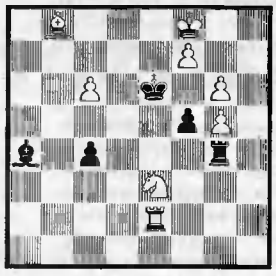
ПЯТЬ МИНУТ НА ДИАГРАММУ

№ 1. А. ФЕОКТИСТОВ
Публикуется впервые



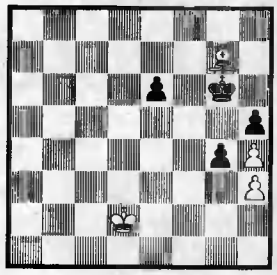
Мат в 3 хода

№ 2. А. КАЛИНИН
1980



Мат в 4 хода

№ 3. Н. КРАЛИН
Публикуется впервые



Выигрыш

№ 1. 1. b4! — цугцванг. 1. . . Крb7 2. Фg7+ Кр : b8 3. Ad8X 1. . . Кр : b8 2. Фh8+ Крa7 3. Ad7X, 1. . . cb 2. Ad7! Кр : b8 3. Фh8X и 1. . .c5 2. Ad8! cb 3. Фh1X

— каждый раз с правильным матом.
№ 2. 1. Крe8! C : c6+ 2. Крd8! Ad4+ 3. Кd5+ Кр : d5 4. Ae5X. 3. . .Ae4 4. Kf4X.
№ 3. 1. Cc5 Крf5 2. Ch2! g:h 3. Крe2! Крg4 4. Крe3 e5 5. Крe4 — цугцванге черные, 5. . .Кр : h4 6. Крf5 e4 7. Крf4 e3 8. Cg3X.

НА ВЕСАХ ИСТОРИИ

В 1903 г. И. Котц и К. Коккелькорн издали свою знаменитую книгу «Индийская задача», в которой решительно порвали с традициями континентальной (старонемецкой) школы. Отмечая узкий идейный и тематический круг этого направления, базировавшегося в основном на жертвах фигур, цугцванге и трудности решения, громоздкость построения и обилие паразитных, аналитических вариантов, реформаторы обратили внимание проблемистов на целый ряд тем, открытых в середине XIX века и затем практически забытых. В первую очередь пропагандировались комбинации, связанные с критическими ходами белых и черных фигур, их перестроением, запутыванием. Подчеркивалось стремление к четкому и легкому оформлению замысла, отсечению дополнительных разветвлений.

№ 134 — типичный пример новой волны. Рано 1. f6? из-за 1. . .c5! Решает **1. Фa7!** — 2. Ф : e3, и на **1. . .C : a7** проходит **2. f6**, так как после **2. . .c5** черный слон оказывается перекрытым — **3. Kf2X.**

В **№ 135** представлена оригинальная комбинация с выключением черной фигуры. Найдите ее самостоятельно. Особой заслугой Котца и Коккелькорна следует признать открытие **римской темы**, положившей начало целой группе комбинаций с привлечением черных фигур на невыгодные поля. В классической **№ 136** 1. Фe2? отражается 1. . .Cg5! и 2. . . C : e3!, мешая 2. Cd3 и 3. Фc2X. После **1. Kd6! C : d6** слон привлекается на параллельную линию и попадает под удар — **2. Фe2 Cf4 3. ef Кр : d4 4. Фe5X.**

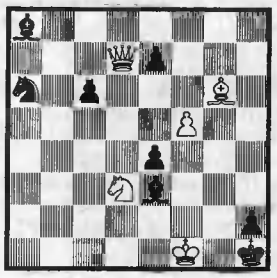
Впоследствии историки отыскали старинную задачу, в которой римская тема была представлена впервые, но осталась незамеченной (Г. Кидсон, 1858, Крa1, Фh5, Лc5, Cb4, Ka5, b6, п. a3 — Крd6, Лb8, g7, Cd3, g5, Ke2, пп. b7, e6, e7. Мат в 3 хода. 1. Фh8? Cf6+! 1. Фh2+! Cf4 2. Фh8 Ce5+ 3. Лc3X).

Любопытно, что вожди новонемецкой школы интуитивно пришли к логическому оформлению комбинации, то есть подчеркиванию идейной игры тематическим ложным следом, однако этот принцип был провозглашен уже после их смерти.

***

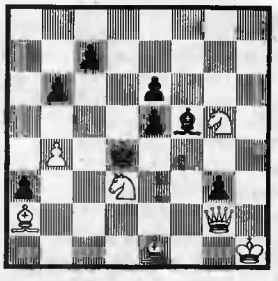
Решение **№ 132** (см. «64», № 21, 1990). 1. Cc2! Cc4 2. Ce4 Cb3 3. Cf3 Cd1 4. Cd5! (1. . .Cf3 2. Cb1 Cd1 3. Cd3 d5 4. Ke2+).

№ 134. Г. РЮБЕЗАМЕН
«Зюддойче шахблеттер», 1907



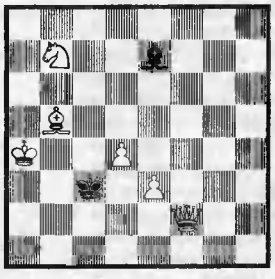
Мат в 3 хода

№ 135. Ф. КЭНЛЯЙН
«Мюнхенер нойесте нахрихтен», 1906



Мат в 3 хода

№ 136. К. КОККЕЛЬКОРН, И. КОТЦ, 1905
«Дойчес вохеншах»



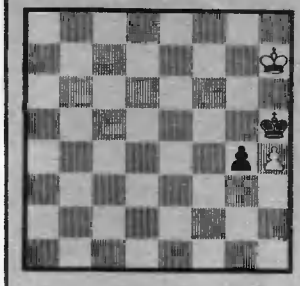
Мат в 4 хода

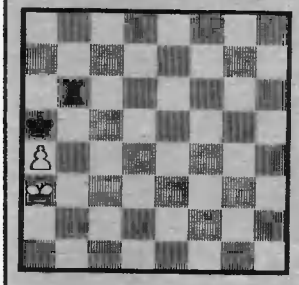
Сдано в набор 16.10.90. Подписано к печати 06.11.90.
Формат бумаги 60×84 1/8. Усл. п. л. 3,7. Физ. п. л. 4,0. Уч.-изд. п. л. 5,46. Тираж 70 тыс. Цена 40 коп. Заказ 3396.
Отпечатано офсетным способом в ордена «Знак Почета» типографии издательства «Московская правда». 123845, ГСП, Москва, Д-22, ул. 1905 года, д. 7.

необычные

Судьба многих рекордов «необычных диаграмм» печальна — не успеваешь опубликовать какой-нибудь из них, вскоре он оказывается побитым читателями. В «64», № 21, 1988 г. предлагалось найти кратчайший путь к мату (но не конем!) при условии, что обе стороны делают самые длинные ходы. В журнале приводилась партия, состоящая из десяти ходов. Читатель Б. Зайцев из г. Морозовка Ростовской области улучшил рекорд сразу на 4 хода: **1. Kf3 Kf6 2. Kg5 Kd5 3. K : h7 Kb6 4. K : f8 Л : h2 5. Ke6 Лh8 6. Л : h8#**.

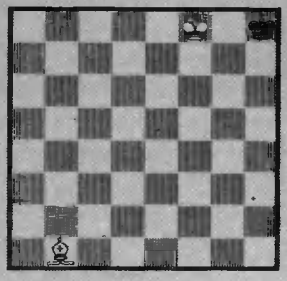
В том же номере «64» рассказывалось об уникальной комбинации, которую осуществил О. Бендер в сеансе одновременной игры в г. Кропоткине. Получив, как положено, две безнадежные позиции, он, как всегда, не растерялся и сдвинул две доски вместе. В результате оба черных короля оказались заматованными. Читатель В. Попов пишет, что аналогичный случай (даже два) произошел у них в Донецке, причем на сей раз фигур в общей сложности было не 9, а 8, а во втором случае даже шесть.





Белым надо сдаваться и тут и там, но...

доски сдвинуты, и оба черных короля заматованы.

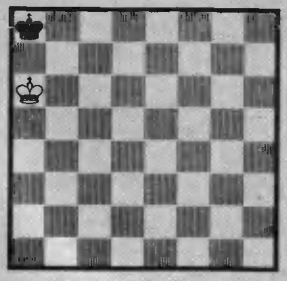


Да. О. Бендеру повезло: кажется, впервые в жизни, не выходя за рамки уголовного, пардон, шахматного кодекса, он сумел свести дело к ничьей, причем сразу дважды. Но, как сообщает В. Попов, великий комбинатор не удовлетворился достигнутым. Он применяет знакомый прием манипулирования досками, и черные короли с удивлением обнаружили, что они в плену. Похоже, данный пример — своего рода рекорд, меньшим числом фигур для реализации «темы Бендера» не обойтись. Приведем еще несколько необычных задач, которые прислали нам читатели.

Представьте себе, что на доске у каждой стороны по королю и ферзю. Кажется удивительным, но возможна такая ситуация — ее придумал Б. Сидоров, — в которой ни белый, ни черный ферзь, несмотря на обширные просторы доски, не может безнаказанно шаховать...

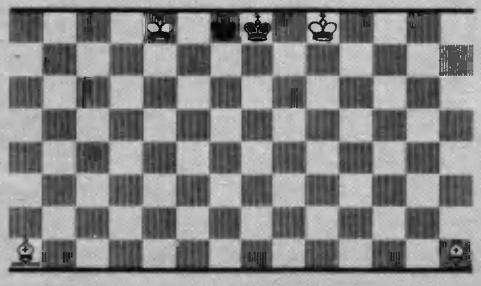
Любой шах здесь, как мы видим, ведет к потере ферзя.

Следующая головоломка принадлежит А. Шурякову.



На какое поле нужно поставить ферзя белых, чтобы они не смогли объявить мат в 1 ход (позиция не должна быть матовой)?

Как ни странно, многие не сразу могут сообразить, что такое поле на доске единственное—b8! После 0. . .Kp : b8 мата в 1 ход нет, его нет вообще...

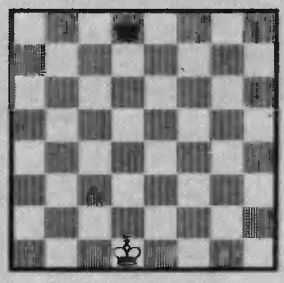


Хорошо известна следующая рекордная партия, в которой белые и черные фигуры взаимно истребляют друг друга. **1. e4 d5 2. ed Ф : d5 3. Фh5 Ф : a2 4. Ф : h7 Ф : b1 5. Ф : g7 Л : h2 6. Л : a7 Л : g2 7. Л : b7 Л : g1 8. Л : c7 Ф : b2 9. Л : c8+ Kpd7 10. Л : b8 Л : b8 11. C : b2 Л : b2 12. Л : g1 Л : c2 13. Ф : f7 Л : d2 14. Ф : e7+ Kp : e7 15. Л : g8 Л : f2 16. Л : f8 Л : f1+ 17. Kp : f1 Kp : f8.**

Итак, потребовалось семнадцать весьма замысловатых ходов, чтобы все фигуры были сметены с доски.

В. Хуторной заинтересовался таким вопросом: сколько ходов содержит самая короткая симметричная партия, которая ведет к опустошению доски?

Кажется удивительным, но условие симметричности игры, довольно существенное на вид, всего на два хода удлиняет партию. **1. c3 c6 2. d4 d5 3. e4 e5 4. ed ed 5. dc dc 6. cb cb 7. bc8Л bc1Л 8. Л : b8 Л : b1 9. Л : a8 Л : a1 10. Л : a7 Л : a2 11. Л:f7 Л:f2 12. Л:g7 Л:g2 13. Л : h7 Л : h2 14. Л : h8 Л:h1 15. Kpe2 Kpe7 16. Л:g8 Л:g1 17. Л f8 Л:f1 18. Л:d8 Л : d1 19. Kp : d8 Kp : d1**, что и требовалось доказать.



Надо сказать, что В. Хуторной придумал множество необычных задач и головоломок на шахматной доске. В частности, из присланной им газеты, которая выходит в Твери, следует, что самая длинная шахматная партия (6074 хода, «64», № 12, 1990) построена им независимо от И. Верещагина, то есть у этого рекорда два автора.

Евгений ГИК.

диаграммы

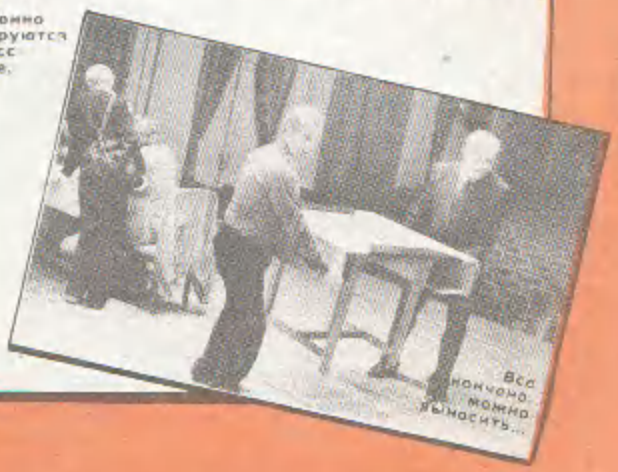
57 ЧЕМПИОНАТ СССР ПО ШАХМАТАМ · ЛЕНИНГРАД · 1990

В центре внимания (и участников, и болельщиков, и, разумеется, фоторепортеров) — тогда еще трехкратный, а теперь уже четырехкратный чемпион СССР Александр Беляевский.

Закончился тур, но все еще продолжается совместный анализ.

Позиции, возникающие на сцене, почти синхронно дублируются в пресс-центре.

Фоторепортаж Бориса ДОЛМАТОВСКОГО.



Номер подписан к печати по графику — 06.11.90. ● ISSN 0205—8316. «64 — Шахматное обозрение», № 22, 1—32.

Цена 40 коп. Индекс 73506.